

**Избранная для
стаи Альф**
Стая Альф - 1

**Ая Кучер
Амелия Уайт**

– Ты сделаешь свой выбор, зеленоглазка. И Станешь женой одного из нас!

Я просто искала работу, а нашла трёх волков. Альф, которые решили, что я должна выйти за кого-то из них. Зажали меня со всех сторон и будят то порочное, что скрывалось в душе.

Избранная должна принадлежать одному. Но что, если я не хочу делать выбор?

-
-
- [Уайт Амелия, Кучер Ая](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
-
-

Уайт Амелия, Кучер Ая

Избранная для стаи Альф

Глава 1. Гость из темноты

Диана

– Ты худшая подруга, - я зажала телефон между ухом и плечом, стараясь натянуть колготки. По перепонкам бьёт девичий смех. – Не смешно.

– Очень смешно, Диан. Ты прямо посреди уборной переодеваешься? Ради Бога, поставь на громкую уже.

Следую указаниям Киры, переключая режим на динамик. Укладываю телефон на умывальник и чуть не падаю, не устояв на одной ноге. Действительно переодеваюсь в дамской комнате. Потому что вчера весь курорт праздновал Новый год до рассвета, а изверг-начальник назначил встречу на десять утра.

Будущий изверг-начальник, если мне повезёт.

Я хотела попасть работать в отель с самого начала, но единственное свободное место было официанткой в кафе возле подъемника. Маленькая зарплата и большой поток гостей, когда уже через час работы ныли мышцы и хотелось спать.

Только спать было нельзя. Потому что это лучший горнолыжный курорт Сочи, с кучей развлечений. Вместо сна я брала Киру и мы наслаждались всеми преимуществами скидочек для сотрудников. А в шесть утра уже снова бежала на смену. Я ждала освободившейся вакансии больше дня рождения и получения диплома, до которого осталось всего полгода.

Я была ужасным человеком, но не могла эта администраторша сломать ногу на часик позже? Чтобы я успела хоть душ принять и сменить короткое платье на что-то более подходящее для собеседования. А в итоге после звонка кадровички сгребла всю одежду и вылетела из комнаты.

У меня было целых пятнадцать минут до встречи с возможным начальником. И я просто залетела в первую подходящую дверь и подперла стулом, который тут стоял. Тёмное помещение, где пахнет дымом и не разглядеть разводы. А подруга, у которой сегодня отменили тренировку, только насмеялась надо мной.

– В постели так хорошо, - могу поклясться, что Кира потянулась и сильнее завернулась в два одеяла. Она постоянно мёрзла. – Я оставлю тебе завтрак, если тебя сразу не выпрут на работу.

– Хоть на двойную смену, если Арсеев меня возьмёт. Тройную. Плевать. Я готова тут сутками работать, Кир, если мне не нужно будет разносить поднос с этими чертовыми блинчиками.

– Ты любишь блинчики. Давай, собирайся, а я ещё посплю.

Я сбрасываю подругу, понимая, что времени не осталось. Стою в одном белье посреди уборной, пытаюсь привести себя в «товарный» вид. Натягиваю эти проклятые колготки и юбку, стараясь опустить на приличную длину. Кремовая блузка, пуговицы которой не хотят попадать в петельки.

– На колготках дырка.

– Черт, спасибо.

Поворачиваюсь к зеркалу спиной, чтобы рассмотреть стрелку, и лишь потом понимаю, что произошло. Свет загорается внезапно, заставляя жмуриться и приходиться в себя. Наглец, который решил не предупреждать, что в помещении кто-то есть, довольно улыбается. А я переодевалась при нём, дефилируя в одном белье.

– И пуговицу пропустила на груди.

Я разрываюсь между тем, что поправить всё или накричать на мужчину. Желание получить работу пересиливает, поэтому отвожу взгляд и заново застёгиваю блузку.

А незнакомец даже не двигается. Продолжает стоять у стены с зажжённой сигаретой и рассматривать меня. Кожа будто вспыхивает под его взглядом, которым он проходится по моему телу. Будто совсем не испытывает стеснения от такого откровенного разглядывания.

– Мог бы и сказать, что я не одна.

– Мог бы. Но шоу мне понравилось.

– Наглец!

Фыркаю, меняя колготки на другие. В любом случае, время назад не отмотаешь, а мужчина так и не отворачивается. Мне нужно быстрее переодеться и лучше пускай незнакомец ещё раз увидит мои ноги, чем я потеряю шанс на хорошую работу.

– Тут нельзя курить, - говорю лишь для того, чтобы заполнить опасную тишину.

– Поэтому я и прячусь в уборной, - но сигарету всё-таки тушит о батарею и бросает бычок в пачку сигарет. – Я – Влад.

Мужчина представляется и делает шаг ко мне. Я отступаю, пока не упираюсь в умывальник. Чувствую себя загнанной добычей, хотя так и есть. Влад наступает, врываясь в моё личное пространство. Поправляет воротник и едва касается шеи.

Вздрагиваю, а мир плывёт, от его жара и этой улыбки. Кажется, будто мужчина горит, настолько тёплые у него пальцы. Которые Влад не спешит убрать, продолжая касаться шеи.

А затем его руки сползают ниже. По рёбрам и талии, пока не останавливаются на бёдрах. Я возмутиться не могу, все слова вышибает от насмешки в карих глазах. И обаятельных ямочек на щеках, которых сразу не заметишь под щетиной.

Влад красивый. Господи, по такому мужчине ночами наверняка плачет половина курорта. А остальные плачут днём, натываясь на подобное Божество. Другого бы убила небритость и свитер с горлом, а ему удивительно хорошо.

О чём я думаю, когда моя работа на волоске висит.

– Что вы творите? – в горле сухо, голос садится, просто падает от чужой близости.

– Уже на «вы»? – Влад вдруг задирает мою юбку выше, касаясь кожи бедер. Не отдёргивает руки, не смущается. Только смотрит оценивающие и кивает, одобряя. – Так лучше, зеленоглазка.

– Зе-зеленоглазка?

Его бы ударить за такую наглость, а я только заикаюсь. Школьницей себя чувствую, которую мальчик в углу зажал. Красивый такой мальчик, с обязательной армией фанатов и друзьями-придурками, как полагается всем популярным ребятам.

– Глаза у тебя красивые, говорю. А Захар любит юбки покороче.

Захар? Захар Арсеев? Владелец этого комплекса, который ждёт меня через несколько минут? Не просто наткнулась на какого-то мужчину в уборной, а ещё и на знакомого будущего босса?

Мало кто мог просто назвать Арсеева – Захаром. Столько историй наслушалась о

деспотичном боссе, которого даже наедине и шепотом называли по фамилии. А теперь не успела получить работу, как уже вляпалась в неприятности. Какая я молодец, так держать.

– Мне нужно идти. Пропустите.

– Не рыпайся.

Мужчина нагло разворачивает меня. Обхватывает за талию, не давай выбраться. Сильнее вжимается в меня бёдрами, от чего всё внутри переворачивается.

Через отражения в зеркале наблюдаю, как он укладывает пачку сигарет и зажигалку возле моего телефона. Стягивает с моего запястья резинку для волос и собирает высокий хвост. Поправляет короткие тёмные волоски, которые выбились из причёски.

Проводит подушечками пальцев по скулам и шеи, пока не добирается к ключицам. А я замороженно наблюдаю за его горящими глазами, как слегка улыбается и расстёгивает две верхних пуговицы. И подтягивает несчастную юбку выше, заставляя задержать дыхание.

Что я вообще творю? Застываю в чужих руках, позволяя подобное. И сдвинуться не могу, хотя меня уже не держат. Сбежать бы, да ноги приросли к полу и не собираются мне помогать.

– Так лучше. Захару понравится.

Глава 2. Наглость - второе счастье?

Диана

Мне откровенно плевать, что там может понравится Захару. У меня сердце рёбра грозитя проломить от близости совсем другого мужчины. От его коротких касаний, жаркого дыхания на шею. Мурашки не бегают, они марафон проходят на теле, выдавая моё состояние. Я дрожу не от холода и это ещё хуже. Меня просто ведёт от незнакомого мужчины, который по-собственнически расправляется с моим телом.

Поэтому я сбегаю. Хватаю вещи, даже не пытаюсь запихнуть их в сумку, и выскакиваю с комнаты. За спиной слышится шум падающего стула и смех мужчины.

Наглец. Просто наглец, который решил, что может творить всё. А я тоже хороша. Стояла и хлопала ресницами, пока он лапал меня. Не возразила, не ударила и даже не вскрикнула. Поплыла непонятно из-за чего и задержалась бы там надолго, если бы не собеседование.

– Опаздываешь, - недовольно бурчит кадровичка, которой я вручаю всё лишнее. – Я расхвалила тебя, Диан, постарайся выглядеть достойно. И опусти эту юбку, совсем стыд потеряла.

Опусти, подними. Сегодня все рассказывают, как мне выглядеть. А я всего лишь хочу работу и часок сна. Поэтому стучу в кабинет и жду разрешения войти. Быстрее начну – быстрее закончу, уже не важно с каким итогом.

– Десять ноль две, - мужчина за столом выразительно смотрит на часы. Выдыхаю, стараясь успокоиться. – Я не люблю опозданий...

– Диана, - выпаливаю, подходя ближе. Ноги вдруг подгибаются под его суровым взглядом. – Шевченко Диана. Я работала администратором в Германии и Греции, так что знаю основы...

Действовать на опережение всегда лучший вариант. Да и так легче, чем думать о том, как Арсеев осматривает меня. Точно так же, как тот Влад. Если у меня не вырос третий глаз, не понимают такого пристального мужского внимания сегодня.

– Избавь меня от своей биографии, Диан. Уже ясно, что ты не подходишь для этой

должности.

– Я буду стараться.

Подлетаю к нему, стараясь убедить. Знаю, что выгляжу жалко, но мне действительно нужно поменять эту чертову работу. И немного стыда после лучше, чем до конца сезона разносить тарелки.

– Я быстро учусь, старательна и исполнительна. Готова выйти прямо сейчас, чтобы вы не искали долго замену.

Несу откровенный бред, стараясь убедить мужчину. Половина персонала не прочь заполучить эту должность, трудностей у Арсеева с поиском кандидатов не будет. Но мама не зря говорила, что наглость моё главное оружие. И сейчас нужно было пользоваться этим вовсю.

– Старательна?

Арсеев поднимается со своего места и делает несколько шагов ко мне, сокращая дистанцию. Заставляю себя стоять смирно и ждать дальше. Не вышвырнул из кабинета, уже хорошо. Главное заинтересовать, а дальше я разберусь.

Мужчина молчит и я жду, хотя не понимаю, что у него в голове творится. Вряд ли он по моим глазам сможет понять, что я подхожу на должность. И явно это не написано на груди, куда он смотрит. Чертов Влад с его расстёгнутыми пуговицами.

Мне становится максимально неловко, когда мужчина шумно втягивает воздух. От меня же не пахнет алкоголем и потом? Но вместо брезгливости, у Захара только заинтересованность. На его лице расцветает улыбка, с которой он делает последний шаг ко мне.

– Захар Леонидович, я...

– Помолчи, - я так и поступаю, давясь собственными словами. – Какой интересный подарок. Ладно, Диана Шевченко, отсобеседуем тебя.

Что, простите?

Глава 3. Немного о собеседованиях

Захар

Девчонка передо мной дрожит и вспыхивает мгновенно. У неё охренительно длинная шея, которая маняще открыта. Так легко будет дёрнуть за каштановый хвост и вцепиться зубами в бьющуюся венку под челюстью.

Одёргиваю себя, едва сдерживая клыки. Волк внутри беснуется, рычит и хочет нагнуть девчонку. Покорить себе сразу, покрыть и подчинить. Гребанные замашки Альфы, которые сейчас вырываются с-под контроля. Из-за какой-то малолетки.

Красивой, блин. Даже в этом наряде секретарши и отсутствием косметики. Вся такая натуральная и невинная, что Волк рвётся наружу. Влад знал, какую девчонку мне подослать.

Даже не заметил его запаха, настолько окутана цитрусами и корицей. Но стоило подойти ближе, как уловил запах друга. Дым сигарет, одеколон и отголоски его силы. Аромат, присущий любому Альфе, который не спутаешь с чужим.

Не зря Влад вчера бахвалился, какую девчонку себе отхватил. Нашел где-то в городе и притащил поразвлечься на выходных. Обещал отправить ко мне, когда наиграется. Никто из нас не видел в этом ничего такого.

Я, Влад и Дима часто так менялись, благо вкусы на девчонок были одинаковы. А в стае

привыкли делиться. Тем более многие девчонки были рады заполучить себе нескольких волков на пару дней.

Но я не думал, что девчонка так быстро надоест Владу и тот передаст дальше. С этой бы я задержался. Миниатюрная, ладненькая. Таковую из постели не выпускать часами, пока Волк не утихнет, удовлетворённо облизываясь. Вроде обычная, но цепляющая. Или из-за своих зелёных глаз, или вздымающийся груди, которую хочется прикусить.

Или просто с этой работой давно не было секса, что встаёт на первую девку, попавшую ко мне в руки.

– Значит, Германия?

– Да. За год до этого была Греция, - девчонка, чьё имя так и не запомнил, начинает тараторить. – Летняя практика от университета. Бново и Отеликс я знаю досконально.

Офигиваю с того, насколько хорошо подготовилась. Даже названия ПО зазубрила для ролевухи. Влад натаскал или сама инициативу проявила? Если второе, то золотце, а не девочка. Интересно с такой будет парочку ночей провести. Да и не только ночей.

– Мы используем Шелтер.

Наслаждаюсь растерянностью на лице. Хлопает ресницами, облизывая губу. А затем кусает, как хочется сделать мне. Поправляет волосы и вздрагивает, стоит оказаться за её спиной.

– Если ты не умеешь работать с Шелтер, то будет довольно сложно. Тогда, Даша, нужно...

– Диана. Меня зовут Диана. И я быстро осваиваю новые ПО. Там один и тот же принцип.

Пытается обернуться, но я не даю, разворачивая обратно. Первый раз Волк хочет её сзади. Взять, как подобает самку. Я не привык с ним спорить, а сейчас вообще не хочется.

Уже представляю, как она будет смотреться на столе. Распростёртая, всхлипывающая. Исходящая смазкой на мой член. От чего-то уверен, что такая девочка будет просить и сама насаживаться. Легко включится в любую игру, которую я предложу.

От неё веет едва заметным запахом магии. Крупицы, которых достаточно, чтобы понять – не обычный человек. Да и Влад редко заводил человеческих девчонок. С ними мороки слишком много, нужно сдерживать инстинкты и силу. А из нашего мира девочки радо принимали всё, не боясь когтей и алой радужки, когда Волк вырывается.

– Что вы делаете?

– Собеседую тебя, Диана, - выделяю её имя. – Тебе же очень нужна эта работа?

– Очень, но...

Выдыхает резко, от чего ещё одна пуговица блузки расстёгивается. Грудь практически вываливается, приглашает приласкать. И я решаю заканчивать эту игру. Потом, всё потом, когда перестанет член ломить.

– Захар Леонидович, - от её хрипотцы член окончательно встаёт. – Я не совсем понимаю...

Не понимает она. Толкаю к столу, наваливаясь сверху. Прижимаюсь стояком, чтобы лучше дошло. Диана вздрагивает подо мной, пытается подняться, но тут же падает обратно.

Не хорошо дразнить оборотня, особенно в первый раз. После, когда утолю первый голод, только рад буду подобной игре. Мнимой непокорности, задору, чтобы поймать и придавить своей силой. Но сейчас хочу её жутко, сразу, без оттягивания времени.

– Пустите.

– Тихо, лежи.

Едва не рычу на неё, задирая блядски-короткую юбку. Ведёт от девчонки, как не вело давно. Когда щенком ещё был, у которого на всех вставал. А сейчас от одного запаха предохранители срывает. Хочется скорее на член насадить, чтобы кричала и просила ещё.

Прижимаю собой, чтобы перестала вырываться. Хватаю зубами за холку, как нерадивую самку. Легко прикусываю, нормальными зубами. Обычно хватает, но Диана не желает успокаиваться. Только сильнее вскрикивает, когда забираюсь руками под юбку.

– Вы не имеете права! Слышите, я пожалуюсь!

Теперь понимаю, почему Влад наебался с ней. Не умеет вовремя остановиться и затихнуть. Рычу, не сдерживаясь. И стягиваю галстук, чтобы перехватить руки. Легко сжимаю запястья, стягивая их шелковым куском ткани.

– Отпусти, урод!

– За урода ответишь.

Без предупреждения отвечаю звонкий шлепок. Диана вскрикивает и сжимается. Её страх пахнет кислой малиной. Ещё не спелой, зеленой. Но такой дурманящей. И страх этой девчонки дурманит похлеще волчьей ягоды, которую так любит Дима в алкоголь добавлять.

– Угомонись уже.

Дёргаю к себе, чтобы понять, что ей не так. Не сдерживаюсь и целую эти пухлые губы. Проникаю в сладкий ротик, пробуя лучше. Хорошенькая, вкусная. Идеальная для развлечений. И в какой-то момент её кровь начинает бурлить, отвечая на мои прикосновения. Девочка сама тянется и глухо стонет, когда прикусываю губу.

– Ты же хотела работу, - может ей дольше ролевуха нужна, так я могу подыграть. – Нужно постараться.

– Иди к чёрту со своей работой, понял?

Внезапно удар получаю. Хорошо поставленный, сильный. Сгибаюсь и чувствую, как Волк ярость затапливает. Сумасшедшая, решившая руку на Альфу поднять. Другой кто-то мог бы уже растерзать за такой. На чужой территории на чужого Альфу напасть. Плевать, что во время заигрываний. Такое просто не прощается.

И ей тоже не прощу. Хотя хочется наблюдать, как Диана будет выпрашивать прощение за такое.

Девчонка отскакивает, стаскивая с рук галстук. Бросается им, будто смертельным оружием. Дышит часто, от чего грудь так восхитительно вздымается.

– Не подходите, ясно? – хватает со стола ручку и наставляет на меня. – Я не знаю, как вы привыкли собеседования проводить, но я не такая. Сделайте ещё хоть один шаг и я подам заявление, ясно?

Пятится, а затем бросает в меня стопкой бумаг. Стоит увернуться, как снова бросает. На этот раз ежедневник летит. И ещё всякая мелочь, которая валяется возле клавиатуры.

Растрёпанная, с горящими глазами. Невероятная в своём напускном гневе. Подобная игра сильнее заводит начинает. Неужели Влад уговорил в погоню сыграть? Мало кто соглашался, это совсем конченным развлечением было.

Но Волк завывает в предвкушении. Лапы разминает, чтобы напасть. Нет ничего более возбуждающего, чем добычу поймать. Догнать, нагнуть, подчинить. Покрыть собой, сломать всё сопротивление.

В стае на такие игры косо обычно смотрят, особенно старшее поколение. Глаза закатывают и цокают неодобрительно. А у меня член ломит от мысли, как нагнать Диану

где-то в лесу. Повалить на сырую землю, вжать и взять то, что полагается.

– Хочешь побегать? Тогда беги, малышка.

Даже от двери отступаю. Уверен, что поймать успею до того, как за дверью окажется. А даже если нет, то девчонка Влада не будет крик на комплекс подымать. Даст догнать где-то, где народа поменьше или к своему номеру вообще отведёт.

Диана внезапно срывается, когда не ожидаю этого. Сначала волосы поправляет, хвост затягивая. Смотрит внимательно, пуговицы застёгивая. А затем вылетает из кабинета до того, как моргнуть успеваю.

– Беги, малышка.

Чем дальше убежишь, тем охренительней будет тебя трахать.

Глава 4. А вот и третий волк

Диана

Я не могу поверить, что это произошло со мной. Арсеев только что приставал ко мне. Не только делал грязные намёки, а зажал у стола и полез под юбку.

Меня трясёт и бьёт страхом. Вылетаю за дверь и прислоняюсь к стене опасаясь, что он сейчас побежит за мной. Даю себе секунду поправить юбку и вдохнуть побольше воздуха, прежде чем броситься дальше.

Пятиэтажный отель казался раньше таким маленьким и красивым, а сейчас превратился в огромные владения чудовища, где слишком много ступенек. Лестница со второго этажа бесконечна и я спотыкаюсь на каждой ступеньке. Понимаю, что Захар не побежит за мной. Он может приставать только в своём кабинете за закрытыми дверями. Мужчина не станет тащить меня за собой на глазах постояльцев.

Останавливаюсь возле коридора с кабинетами, вытирая накатившиеся слёзы. Мне нужно успокоиться и сделать вид, что ничего не было. Вещи у кадровички, их тоже нужно забрать. А после убраться подальше. Лучше ещё два месяца подносы разносить, чем снова попасть в такую ситуацию.

И даже пожаловаться не могу. Его слово против моего. Официантка и владелец горнолыжного курорта. Даже если мне поверят, никто ничего не сделает. А в университете коситься будут. Арсеев один из главных спонсоров, постоянно даёт стажировки для студентов и обеспечивает работу в других странах. А я пожаловаться на него решила, видите ли.

Гадкая ситуация. Неужели чертов вырез на блузке и короткая юбка тому виной? Какая сволочь может принять это за приглашение? Или откровенным приглашением было то, что я ответила на его поцелуй?

Не могу себе объяснить, почему так случилось. Он зажимал, грубил, давил собой. А затем коснулся губ грубым поцелуем и меня парализовало. Обволокло непонятным желанием, похотью. Выключило рубильник и толкнуло навстречу этому мужчине. Заставило ответить, хотеть большего. Самой думать о том, как было бы хорошо под ним. На том столе, диване в углу или его спальне. Я никогда такого не испытывала.

– Я за вещами, - влетаю в кабинет без стука, готовясь к новым упрёкам от кадровички. Но натыкаюсь на заинтересованного блондина. – Упс.

– Ты в порядке?

Парень поднимается с кресла, обеспокоенно рассматривая меня.

– Я в норме, не подходи.

Мне нужно пару минут в одиночестве, чтобы понять, как действовать дальше. Работать в отеле мне точно никто не даст. А в самом комплексе? Арсеев же не станет искать меня по всему курорту, чтобы выгнать.

Но ему и искать не нужно. Моё досье осталось у него на столе, с фамилией и должностью. Один звонок и я больше не работаю тут. И могу получить несколько ужасных записей, чтобы вообще себе не нашла новой работы. Надеюсь, что он не настолько гад, чтобы портить мою жизнь. Выбрасывать трудовую книжку будет жалко, в стольких хороших местах успела поработать.

– Будешь угрожать мне ручкой?

Парень улыбается, подходя ближе. Только сейчас понимаю, что сжимаю в руках ручку, которую утащила с кабинета Захара. Не зря Кира называла меня вороной. Я тащила все блестящие вещи, попавшие мне на глаза. И не только их, за что когда-то схлопочу штраф или привод в полицию. Но сложно с собой справиться. Моргаю, а в кармане уже леденцы или листовка.

– У тебя колготы порваны.

– Да что вы все пристали к моим колготкам?

Срываюсь, чувствуя, что снова начинаю плакать. Я не плакса и не истеричка, но усталость даёт о себе знать. Не спала нормально уже давно, а последние сутки вообще без сна. Ещё и приставания эти. Что Захара, что этого Влада из уборной. Мои эмоции просто на пределе и мне нужно совсем немножечко передохнуть.

– Давай без слёз. Что случилось?

Парень просто обнимает меня. Вдруг сжимает в своих руках и даёт выплеснуть негатив. Он высокий, и я утыкаюсь в его плечо, расслабляясь. Удивительно легко становится, спокойно.

Разом вся истерика утихает, когда парень ласково ведёт по волосам и говорит какие-то глупости. Просто жмусь к нему несколько минут, не желая отходить.

Странный день. Очень странный и непонятный. А теперь ещё незнакомый парень гладит по спине, а мне совсем не хочется от него отходить. Вдыхаю запах апельсин и успокаиваюсь.

– Так кто тебя обидел, зеленоглазка?

Опять это обращение. Никто никогда не обращал внимания на мои глаза, а эти мужчины постоянно. Даже ж не зелёные особо, так едва-едва. Была бы рыжей, круто бы смотрелось. А с тёмными волосами ничего особенного.

– Никто, - бурчу, отстраняясь. – Где Лариса Ивановна? У неё мои вещи должны быть.

– Пошла в бухгалтерию приказы сверять. Давай поищем вместе твои вещи, не думаю, что она куда-то их спрятала. Там есть ванная, если хочешь привести себя в порядок. Я, кстати, Дима.

– Спасибо, Дима.

Я умываюсь холодной водой. Стараюсь смыть следы слёз и унять жар тела. Щёки красные, как и глаза. А сама бледная, как поганка. Мама всегда шутила, что солнце меня любит и загар хорошо ложиться. Но вместо оливковой кожи у меня сейчас белое полотно.

Стаскиваю с себя испорченные колготки. Одни траты с этим тонким капроном. Хорошо хоть в кафе иногда разрешают носить брюки, иначе бы вся зарплата уходила на такие мелочи.

– Курить, между прочим, плохо.

– Я не курю.

– Да ладно, - парень появляется с золотистой зажигалкой. Той, что была у Влада. Той, что я, видимо, тоже утащила, сбегая. – А это сувенир просто?

– Сувенир.

Помещение вдруг кажется таким маленьким, когда парень заходит ко мне. Заполняет собой всё пространство. Он просто огромным кажется на фоне меня. Накачанный, высокий. С мышцами, которые едва обхватишь с помощью двух рук.

Облокачиваюсь на бортик ванной, чтобы оставить хоть немного расстояния между нами. Зачем вообще в кабинете ванная?

– Раньше здесь был номер для жильцов, - Дима, видимо замечает мою растерянность. – Ты не сказала, как тебя зовут.

– Диана.

– Так расскажешь, что случилось, Диана?

– Просто твой начальник придурок.

– Захар что ли?

Ой, зря я это сказала. Если ещё был шанс, что ситуация просто забудется, то сейчас я сама всё испортила. Может, не сам Дима скажет об этом Арсееву, но к нему эта информация точно доберётся.

– Не бойся, я не скажу ему. Тоже считаю его придурком. Поругались?

– Вроде того. Спасибо за помощь.

Пытаюсь пройти мимо парня, но он вдруг прикрывает мне путь своей рукой. Дверной проём и так маленький, а с ним просто не протиснешься. Выразительно смотрю, но Дима не двигается.

– Что?

– Ничего.

Но это не ничего, когда тебя хватают и распускают хвост. А именно это Дима и делает. Стягивает резинку и зарывается в волосы, сжимая меня за талию своими ручищами. Шумно воздух втягивает. Так же, как это делал Арсеев в кабинете. И мне кажется, что я слышу его рычание.

– Отпусти меня.

– Не собираюсь.

Реально рычание будто из грудной клетки доносится. Может, у него собака где-то в кабинете спрятана? Не может же парень издавать такие звуки.

Боже, да почему я вообще думаю о собаках, когда меня нагло прижимают к себе. Нагло и не слушая возражений. В который раз за этот день. И выглядит Дима при этом, будто имеет на это право.

– Думаю, Ларисе Ивановне не понравится, если она застанет такое, - я пытаюсь убедить парня в чём-то, хотя нужно закатить истерику. – Слышишь?

– Я запер дверь.

Сообщает, как ни в чём не бывало. А мне это совсем не нравится. И тон спокойный, и руки, которые по телу шарят. И моя реакция на эти прикосновения. Когда хочется подчиниться, расслабиться в его объятиях и позволить сделать всё, что захочет.

Внутри будто зимняя буря поднимается. Обволакивает и не позволяет двигаться. А жар мужского тела не даёт замерзнуть. Успокаивает и топит все доводы разума.

– На тебе запах Захара.

Запах? Неужели Арсеев настолько в меня вжимался, что на теле остался запах его одеколона. Откуда вообще мальчик из отдела кадров знает, как пахнет Захар?

– Пусти меня, это не смешно.

– Не смешно, что ты от Влада к Захару перешла. Но так даже интересней. Наверное, нужно позвать их двоих, чтобы продолжить.

Глава 5. Что-то и со мной

Диана

– Себе, блин, Захара позови. А меня не трогай!

Вырываюсь из его рук и выскакиваю в кабинет. Может, на мне сегодня маячок, а я не заметила? Неоновая надпись с указателям, что ко мне можно приставать. Или счетчик с именами мужчины, чтобы каждый последующий не запутался.

Откуда вообще Диме знать о Владе?

– Тише, малыш.

– Малыш? То, что у тебя в штанах, малышом называй.

Единственный плюс в том, что парень нашел мои вещи и уложил их на стул. Меньше времени в этом дурдоме, который именуется себя элитным горнолыжным курортом «Альф».

Натягиваю на себя куртку и заматываюсь шарфом, пока Дима продолжает смотреть на меня и откровенно пялиться. Видимо всем тут делали прививку от стеснения, а я опоздала. Ведь против воли лицо начинает гореть от неловкости.

– Луше отойди, - предупреждаю, когда парень перекрывает мне выход из комнаты. – Правда, у меня очень плохой день, не зли меня.

– А то что?

В этого наглеца хочется чем-то запустить. Тяжелым, увесистым. И я ищу на столе что-то подходящее. Меткость уже натренировала на Захаре. Но из подходящего только кружка с водой и карманный ножик. Вот его я и подхватываю для самозащиты, если меня опять попытаются уложить на стол.

– За нападение с ножом можно получить срок, Диан.

– За попытку изнасилования тоже.

– Давай без этого. Я к тебе и пальцем не притронулся.

– Только угрожаешь позвать Арсеева.

– Угрожаю? Захаром? Стоп, - вся весёлость слетает с его дьявольски красивого лица. – Что он сделал? Диан, если Захар что-то с тобой...

– О, твой босс определённо «что-то» и «со мной». Я просто хочу уйти. Можно?

Получается истерично, а нож в руке начинает дрожать. Но Дима лишь кивает, поворачивая ключ в замочной скважине. И отходит к стене, давая понять, что не собирается больше останавливать.

– И зажигалку верни, - протягиваю ладонь. Металл холодит кожу, но сжимаю сувенир в руке. Зажигалка вообще не моя и даром не нужна. Но я её стащила и нечего Диме к чужому руки тащить. – Спасибо. Надеюсь, больше не увидимся.

Спешу поскорее выйти на улицу. Слышу голос кадровички, которая окликает меня, но не слушаю. Быстрее домой, перевести дух и пожаловаться лучшей подруге на произошедшее. Может, ещё немного поплакать. А лучше наварить глинтвейна, укутаться в одеяло и смотреть мелодрамы до самого вечера. Да, идеальный план.

Радуюсь, что сегодня я решила взять машину Киры. Так спешила на чертово

собеседование, что не хотела тащиться в гору пешком. Но теперь могу упасть на сидение и уткнуться в руль.

Сижу так несколько минут, прогревая машину. А на самом деле успокаиваюсь и прихожу в себя. Меня всё ещё трясёт от пережитого. Станный, слишком странный день. И никакого объяснения происходящему. Просто сборище извращенцев какое-то. А я похлеще всех остальных, если ещё не бегу с криками, а грею руки о печку.

Закидываю на приборную панель своё награбленное добро. Ножик с узором на лезвии. Явно дороговую зажигалку, у которой огонёк выставлен на максимум. И ручку с именной гравировкой.

Трое мужчин, три сувенира. Пополнят коллекцию всего, что я не хотела брать, но с удивлением находила в своих карманах.

Даю задний ход в тот момент, когда на крыльце появляется Захар. И не один, а в компании Влада и Димы! Они замечают машину и направляются в мою сторону.

Глава 6. Побег

Диана

Не знаю, куда еду. Домики, где живут работники комплекса, совсем в другой стороне. А я направляюсь по дороге, ведущей в лес. Да и плевать, главное оказаться подальше от этой троицы мужчин. Прибавила газа, едва заметив их.

– Тебя взяли? – первый вопрос от Киры, когда решаюсь её набрать. Вставляю в ухо наушник и бросаю телефон на пассажирское сиденье. – Ди, не молчи. Как всё прошло?

– Хреново. Арсеев приставал ко мне.

– Чего?

– Того. Мне откуда знать, что в его тёмной головушке? Может у него такой тест на стрессоустойчивость. Я не решила оставаться и обсуждать причины его поведения.

– Как ты? Мне приехать?

– Нет, я немного покатаюсь. Если тебе не нужна машина.

– Мне нужна моя веселая и смелая подруга. Кстати, твой бывший опять звонил. Не хочешь с ним поговорить?

– С предателями переговоры не веду.

Андрей решил, что если я добавила его в черный список везде, то можно действовать через подругу. Не понимаю, почему она ещё не заблокировала его. Или просто Кире нравится издеваться над ним по телефону. У каждого свои развлечения.

Я не хотела вообще знать о бывшем, не то что говорить с ним или выслушивать очередные оправдания. Какие вообще могут оправдания, когда застаешь своего парня в постели с лучшей подругой. Бывшей лучшей подругой или сучкой крашенной, как её называет Кира.

Ненавижу ложь. Не хочешь ждать, когда я буду готова для первого секса, так не морочь мне голову. Так нет же, со мной играл заботливого парня, а потом бежал к другой «снимать напряжение». Андрей ещё и меня пытался выставить виноватой, что динамила его несколько месяцев.

Вот теперь пускай и обрывает телефоны, если хочет поговорить. А я не хочу вообще ничего обсуждать. Закончилось и закончилось. Подумаешь вручила сердце не тому. Не одна такая в мире, переживу как-то.

Вон, согласилась на авантюру Киры и переехала из столицы в Сочи на зимний сезон.

Официально, чтобы пройти практику перед выпуском и подзаработать. Реально – лечить душевные раны и проводить всё свободное время с Кирой. У той тут тренировки и подготовка к Олимпиаде через два года. У меня – непонятные происшествия каждый день.

– Ты точно в порядке?

– Да. Я, может, съезжу в город, раз у меня выходной сегодня. Погуляю и приду в себя. Что-то нужно?

Кира вздыхает и заказывает только творог. Но потом скидывает огромный список из запрещенных продуктов. Даже вслух не произносит то, за что её тренер будет гонять дополнительный час по катку.

Я бы так не смогла. С утра до вечера жить тренировками и фигурным катанием. У меня со спортом были особые отношения. Я не трогаю его, а он не трогает меня. Метаболизма и периодических отравлений хватало, чтобы не набирать лишний вес. Девочки из общежития называли меня ведьмой, а я благодарила слабый желудок.

– Прада и Габана, - подпеваю песни из динамиков, выстукивая ритм о руль. – Не залечат раны мои.

Песни всегда успокаивали меня, хотя петь я не умела. Медведь не наступил мне на ухо. Он там потоптал, станцевав джигу. Нет ни одной ноты, которую я могла бы спеть правильно.

– Снова я еду домой под Коржа.

Напеваю и понимаю, что действительно пора возвращаться. Уже заехала слишком далеко. Дорога почти закончилась, превращаясь в замерзшую грязь. Заблудиться невозможно, когда едешь прямо, но испытывать свою удачу не хочется. Да и в город съездить лучше до того, как проснётся народ после празднования Нового года.

Первое января отлично показало, какой год меня ждёт.

В полночь загадала для себя перемен. И решила, что желание сбывается, когда мне позвонила кадровичка с отличной новостью. Сломанная нога это плохая новость, но не когда освобождается вакансия на администратора. Если бы ещё и собеседование прошло адекватно.

– Было и было.

Решаю отпустить эту ситуацию. Всё равно ничего не исправить и не переиграть. Зато будет что вспомнить за бокалом вина в компании. Кого-то лапали трое невероятно красивых мужчин в промежутки двадцати минут? Нет? Поверьте, вы сохранили себе несколько нервных клеток.

Сбрасываю скорость, когда начинает идти снег. Плетусь по дороге, включив дворники на всё. У меня и так с вождением не очень, а в такую погоду лучше не рисковать. Удивляюсь, как Кира вообще разрешает мне садиться за руль, доверяя свою машину.

Видимость неплохая, но это не спасает. Черный огромный волк появляется посреди дороги внезапно. Бью по тормозам и выворачиваю руль, чтобы не задавить животное. Действую на инстинктах, хотя безопаснее было бы задавить глупое животное.

Ведь тогда бы машину не занесло на повороте, а я не потеряла бы контроль над управлением. Меня резко заворачивает и слышу грохот. Именно слышу, потому что жмурюсь в страхе. А затем лечу вперёд, ударяясь головой о руль.

Завывание ветра и волчий вой.

А затем безопасная темнота.

Глава 7. Трое

Дима

– Какого хрена ты натворил?

Набрасываюсь на Захара при первом удобном случае. Терпеливо выжидаю весь путь до хижины и пока тот уложит зеленоглазку на постель. Она такая умиротворённая, пока спит. Только чувствую, что это ненадолго. Стоит девушке прийти в себя, как нас ждёт Армагеддон местного разлива.

– Не ори, Дим, разбудишь малышку раньше времени.

– Её вообще будить не нужно было бы, если бы ты не напал на неё в кабинете!

– Она пахла Владом, что мне ещё было думать?

– Только меня сюда не приплетай. Облажался именно ты.

Влад отрешивается от всей ситуации, будто не от него всё пошло. Стоило услышать на девушке запах друзей, как сорвало все тормоза. Хотелось взять её прямо в ванной. До, после и во время душа. И Волк был со мной солидарен, скаля зубы в предвкушении.

И точно так же все тормоза вернуло на место, стоило услышать, что Захар причинил боль малышке. Непривычно захотелосьлизать ей все раны и стереть чужой запах с тела.

– Если бы ты не зажимал её в уборной, ничего бы не было.

– Давай, оправдывай свой проёб другими, - Волк рычит и я ему вторю. Хочется защитить Диану и заставить Захара ответить за то, что мог с ней сотворить. – Ты её чуть не взял против воли.

– Не взял же. Дим, ты на меня не рычи. Я мигом твоего Волка заткну.

– Брейк, - Влад оказывается между нами, сверкая алой радужкой. Старается утихомирить силой Альфы, да только тут все такие. – Мы серьёзно будем ругаться из-за того, кому захотелось первому трахнуть зеленоглазку?

Выдыхаю, стараясь взять контроль над инстинктами. Если мы с ребятами дружили уже давно, став одной семьёй, то Волкам приходилось сложнее. Они видели соперника друг в друге, хотели отстаивать власть и территорию. Перегрызть глотку другому оборотню, уж если быть совсем честными. Поэтому приходилось постоянно держать контроль и не отпускать поводок.

– И что с ней теперь делать? – завариваю себе чай, чтобы убить чем-то время.

– Убедимся, что она в порядке и отвезём домой, - Влад хлопает по карманам в поисках зажигалки, а потом прикуривает от плиты. – Что ты на меня своими глазами сверкаешь, Дим?

– Ничего, - едва ли не рычу. – Просто Диана чуть не убила из-за того, что этот её до истерики довёл.

– Мы все хороши. Но да, лучше бы Захару придумать, чем подкупить девочку, чтобы не подала на него иск.

– Завались, - Захар огрызается. Другие бы списали это на привычную надменность, но я знал мужчину слишком долго. Арсеев, гроза сочинских стай, нервничал. – Этот вопрос я решу. От бабок ещё никто не отказывался.

– А если она откажется? – Влад задаёт резонный вопрос. – Да и не вопрос, что девчонка будет делать с твоими приставаниями. Меня больше волнует, почему в ней чувствуется магия.

– Ведьмочка?

Даже я, почти не сталкивающийся с другими видами, заметил в Диане неладное. Вокруг

неё будто трещал воздух, наполняясь энергией. Уверен, что на вкус эти крупы магии ещё слаще, чем просто ощущать кожей.

Зеленоглазка вообще вся из себя сладкая. Запах так точно, пропитанный мандаринами и цветами. За слоем чужих ароматов и еды сразу не различить. Но стоило Волку почувствовать её истинный запах, как сразу крыло. И хотелось её покрыть. Вцепиться, растерзать, сделать своей.

Убрать всю ненужную одежду и насладиться голым телом. Втянуть горошинки сосков, опуститься ниже. Попробовать её возбуждение и заставить течь от одного языка. А потом пальцев, и припечатать всё членом. Так, чтобы сорвала голос от криков и могла только хныкать, прося большего.

– Угомонись.

Влад рычит, почувствовав моё изменившееся настроение. Прожив всю жизнь с оборотнями учишься контролировать мысли и чувства, чтобы никто не уловил изменившийся запах. Но иногда это прорывалось. Особенно когда красотка лежит всего в паре метров от нас.

Потом, когда она будет моей, она будет просыпаться от того, что я войду в неё. Резко, жадно, позволяя брать контроль Альфе. Но сейчас нужно сдержаться, чтобы не напугать малышку ещё сильнее.

– Теперь понимаешь, почему я не сдержался? – Захар усмехается. – От её аромата крышу сносит знатно. А этот страх вперемешку с желанием?

– Кислая малина, да.

Влад кивает, а я сам вспоминаю, как ощущался её запах. Усиливался, стоило подойти ближе. У некоторых страх пах пеплом, у других гнилью. Не хочу знать, как пахнет эта малышка во время дикого страха. Но в отеле она пахла дурманяще. Член вскочил, стоило Диане ворваться в кабинет. Какие там отчёты, когда она вся раскрасневшаяся. А слёзы захотелось сразу слизать, убрать все горькие нотки из запаха.

– Не собираюсь от неё отступить, - произношу неожиданно твёрдо.

Нужно сразу обозначить свои планы на девушку. Это не остановит друзей от поползновений в сторону Дианы, если у них серьёзные мысли. Но если единственно желание это затащить в кровать – они отступят. Закон стаи нерушим и никто не лезет к чужой добычи. Даже в такой странной стае, как у нас.

Я знаю, что Диана не моя Истинная. Уже с момента рождения пары ты знаешь, что она появилась. Никаких знамений, колокольчиков и оповещений по почте. Просто мир меняется, становится ярче и настоящим. Так, по крайней мере, описывали других.

У меня Истинной не было. Как и у друзей, которые понимали, что уже вряд ли появится. Владу скоро тридцатник, все знали, что после этого рубежа Истинная не появляется. Даже если будет идеально подходящая для тебя пара, Волчьи Боги отдадут её другому, более молодому волку. Или не волку, хрен пойми как распределяются пары. Но факт оставался фактом, после этого рубежа Истинной не найти.

Захар рубеж преодолел ещё полтора года назад. Да и я уже понимал, что пары мне не ведать, как своего хвоста. Слишком огромная разница в возрасте, чтобы получилось.

– Не отступай. И мы не отступим, - предупреждает Влад, считывая общие эмоции. – Но подкатывать будем после. Сначала нужно понять, кто подослал девочку.

– Думаешь не просто так появилась?

– И случайно зацепила сразу троих?

Не хочу думать о том, что Диана может быть засланной от ведьм или, что ещё хуже, приманкой охотников. Тогда её нельзя отпускать вообще. А Волк радостно скулит от этой мысли, что девушка никуда не денется.

Захар достаёт с карманов куртки зажигалку, ручку и мой нож. Получил его, когда стал Альфой. От другого вожака, признавшего мою силу. Ценный подарок, а я даже не заметил, что он пропал. Слишком увлёкся девушкой и мыслями о том, как будет смотреться подо мной.

– Она утащила всё это?

– Да.

– Охренеть.

– Теперь осталось понять, зачем Диана решила нас убить.

Глава 8. Пробуждение

Диана

Сначала я слышу их голоса вдалеке. Всех троих. Отчего-то я точно уверена, что это они. Захар, Влад и Дима. Не могу различить слова, но меня убаюкивают интонации.

Едва не проваливаюсь обратно в темноту, заставляя себя открыть глаза. В комнате довольно темно, первые секунды ничего не рассмотреть. Потом уже понимаю, что это спальня в деревянном доме. Маленьком и очень холодном, так как я начинаю дрожать сразу после пробуждения.

И пыльный плед, в который закутываюсь до подбородка, ничуть не спасет ситуацию. Думаю о том, чтобы тихо сбежать через окно, но все планы рушатся. Стоит только подняться на кровати, как в комнату тут же влетает трое мужчин.

– Ну привет, зеленоглазка.

– Ну и вам не хворать.

Более странное начало диалога с людьми, которые тебя похитили, придумать было сложно. Разве что «Я буду матча латте с двойной порцией сахара». И пускай фактически они просто забрали меня с машины после аварии, думаю, этот всё равно считается похищением.

– Спасибо, что спасли и всё такое, но мне пора.

– Сидеть!

Не могу сдвинуться с места от грозного рыка. Да, именно рычание, уверена, что это было оно. Но не могли уже они и сюда притащить собаку? А если это волк, который внезапно выскочил на дорогу и чуть не убил меня?

– С волком всё хорошо?

– Что?

– На дороге был волк, чёрный и огромный. Он в порядке? Я его не зацепила?

Мужчины переглядываются, что мне не нравится. Влад вообще поджимает губы, ничего не говоря. После улыбается, но ситуацию это не спасает. Мне нужно убираться подальше от этих мужчин. Каждый из них успел сегодня облапать меня и довести до срыва.

– Интересная ты, малышка. Едва не погибла, а сама беспокоишься о каком-то волке, - Захар усаживается на край кровати. Стаскивает с себя пиджак и протягивает мне. Нет сил играть в гордость, поэтому быстренько накидываю на себя и закутываюсь обратно в плед. – С твоим волком всё хорошо.

– Это не мой волк.

– Твой или не твой ещё узнаем. Но об этом позже. Сначала нам нужно задать несколько

вопросов.

– В глазах не двоится, не тошнит, всё помню четко, - выпаливаю, а затем замечаю веселье на лицах мужчин. Ясно, не о моём самочувствии хотели поговорить. – Какие вопросы?

– О том, что ты у нас утащила.

Замечаю свои неудавшиеся сувениры в руках Захара. Щёки предательски краснеют, но выдерживаю его взгляд. Оказывается, очень стыдно, когда тебя ловят на воровстве. Тем более на таком мелочном, просто прихватила блестящие штучки, а теперь должна оправдываться.

– Я случайно, - бурчу, находя черную нитку на пиджаке невероятно интересной. – Простите. Конфликт исчерпан?

– Сначала поговорим, кому ты хотела помочь убить нас.

– Чего? – откровенно офигеваю от слов Влада, который сканирует меня взглядом. – Вы решили меня таким бредом запугать? Я и так молчать буду, что Захар собирался меня изнасиловать.

Сильнее кутаюсь в плед и отползаю к стенке. Нашли, какие обвинения мне выдвигать.

– А этому, - киваю на Диму, который самым безопасным выглядит. Пока остальные смотрят сосредоточенно, он улыбается легко. За его расслабленное лицо цепляюсь, чтобы раньше времени не паниковать. – Я только пригрозила слегка, чтобы уйти. Будете мне угрожать, я в полицию пойду.

– Твоё слово против моего, зеленоглазка, - Захар улыбается. Вроде ласково, но пробирает от смысла слов. – И до полиции добраться ещё нужно.

Сердце заходится в бешеном ритме. Импульсами по всему телу отдаёт. Дрожу и не скрываю этого, сильнее натягивая рукава пиджака. Это ведь не открытая угроза, так? Или они решили закончить то, что начали в отеле? Только теперь без свидетелей.

Резко тянусь к ножу, валяющемуся на кровати. Надеюсь первой успеть, чтобы хоть как-то от опасных мужчин себя защитить. Но Захар быстро реагирует. Сжимает мои пальцы, не давая забрать себе оружие.

– Не стоит, Диан, - теперь-то он моё имя запомнил. Сильнее надавливает, но я не выпускаю. – Не дури. Никто не причинит тебе вреда, если ты будешь сговорчивой.

– Сговорчивой? – вырываю руку, пользуясь приливом смелости. – Может, мне ещё сговорчиво с вами переспать всеми? Тронете меня, я и без ножа с вами расправлюсь, ясно? Сдам о...

– Охотникам? – могу поклясться, что снова рычание слышу. Раскатистое, злое. Которое от Влада доносится. – Договаривай, раз угрожаешь.

– О-охране труда. У Захара проблемы с этим. И не все оформлены.

– Ты мне угрожаешь проверкой? – мужчина смеётся и волосы лохматит, совсем по-другому на меня смотря. – Зеленоглазка, ты просто чудо. Но давай без игр. Расскажи, кто тебя к нам подослал, и мы тебя отпустим.

– Подослал?

– Охотники? Стая Безликих? Или всё таки ковен Ростовских ведьм?

В-ведьм?

Видимо, в аварию попала я, а головой стукнулись они.

Глава 9. Допрос

Диана

– Я не совсем понимаю.

В фильмах говорили, что с психами нужно соглашаться и не делать резких движений. Может, их просто накрыло? Кто знает, что они там принимают в своих кабинетах.

– Ну конечно.

Влад кивает, но выглядит так, будто совсем мне не верит. Присаживается на кровать, рядом со мной. Накрывает ладонью моё колено и не даёт отодвинуться. Сжимает, и даже сквозь плед я чувствую жар его тела. И реагирую не так, как нужно. Вместо страха и злости внутри всё замирает, сердце удар пропускает, а после вместе с быстрым биением пускает мурашки по телу.

– Малышка, мы не будем злиться.

Его мягкий голос обволакивает. Отец подобным образом всегда обещал, стараясь добиться от меня правды, когда я шлодничала. Но сейчас-то я ничего плохого не сделала. И признаваться мне тоже не было в чём.

– Не бойся.

Мне хочется огрызнуться, что это не так просто, но с удивлением понимаю, что страх отступает. Ещё клубится в душе, но уголёк злости медленно гаснет вместе с недоверием к мужчинам. Сердце ровно стучит, а меня больше не колотит от того, что они обступили меня.

Захар усаживается слева, практически копируя позу Влада. Только его ладонь не задерживается на невинном колене, а гуляет по бедру. А Дима обхватывает мои лодыжки, вынуждая опустить ноги, и укладывает на них сверху.

Со всех сторон зажали, не оставляя личного пространства. Но страха больше нет.

Потому что Влад сказал не бояться, и я его послушала.

Хотя не должна была бы.

– Диан, расскажи, зачем ты утащила наши вещи.

Он словно гипнотизирует своим взглядом карих глаз. Которые при ближайшем рассмотрении оказываются янтарными. С тёмными крупными бликами ближе к краю. Смотрю в глаза и оторваться не могу. Не моргаю даже, наблюдая, как расширяются зрачки мужчины.

– Кому ты их должна была отдать? Тебя наняли или ты часть ковена?

– Часть команды, часть корабля, - бред несу, как всегда, когда нервничаю. Хихикаю глупо и мотаю головой, желая собраться. – Я не хотела их брать.

Так ласково касается моего лица, что у меня даже нет сил сопротивляться. Только наклоняю голову, продлевая прикосновение. У него горячие пальцы, от которых все мысли таят. Заправляет мешающие пряди за ухо и оставляет ладонь на щеке.

– Кто бы тебе не угрожал, мы это решим, зеленоглазка. Только скажи, кто заставил тебя взять вещи.

– Вы, - на выдохе произношу. Моргаю часто, а после от прикосновения отшатываюсь. В себя прихожу, понимая, что словно мороком окутало. – Один зажимает, потом второй. Вы может так каждый день развлекаетесь, а я испугалась. Ручкой и ножиком я угрожала, просто прихватила.

– Очень страшная угроза ручкой была, - Захар серьезно кивает, но в глазах сплошное веселье. – Значит, для защиты прихватила? Ну допустим. А зажигалку Влада зачем взяла?

– Он меня лапал, я и сбежала, скопом забирая свои вещи.

– У тебя сплошное случайно, Диан, - Влад к себе внимание забирает. – Я верю в план, а не в случайности. Очень случайно ты забрала именно наши личные вещи, которые для порчи

подходят. Поэтому давай на чистоту. Я даю тебе слово Альфы, что ты сможешь уйти без проблем, если всё расскажешь.

– Слово Альфы?

Переспрашивая, чувствуя, как в горле сухо становится. Уверена, что в глазах Влада тёмно-красный отблеск промелькнул. Быстро, незначительно, но точно был.

– Слово Альф, - остальные тоже кивают.

– Хорошо. Да, охотники, - выпаливаю, вспоминая, о чём мужчины говорили. Если они хотят получить подтверждение своих безумных идей, то у меня пятерка была по сочинениям в школе. – Сказали, что нужно взять ваши вещи и почтой отправить.

– Почтой?

– Ага. В Москву. А там уже их ведьмы будут порчу наводить. Москва ведь город возможностей, там и магии больше, и ведьм. Так что лучше меня отпустить, а то без вещей начнут наводить порчу. Серьезную, глобальную, да. И...

– И охотники не работают с ведьмами, Диан.

Дима смеяться начинает. Сильнее на меня наваливается и вибрации пускает, когда смех глушит о мои ноги. И я просто не знаю, что с этим делать, поэтому повинуюсь инстинктам. Протягиваю руку и зарываюсь в светлые волосы парня. Они мягкие очень, за которые девушки бы душу продали и любимую сумочку сверху.

Пропускаю пряди меж пальцев и ловлю взгляды остальных. Понимаю, что Дима уже не смеётся, а сверкает своими голубыми глазами. Хочу отдёрнуть ладонь, но он не позволяет. Накрывает своей рукой и заставляет продолжить странную ласку.

– И зачем ты солгала, малышка? Моё терпение не безгранично.

– Что вы хотите услышать? – сдаюсь, понимая, что безумно устала. – Я скажу всё, что вам хочется. Просто давайте прекратим этот бред. Охотники или ведьмы или демоны. И кто там ещё существует? Просто скажите правила вашей игры, и я поддержу. Я хочу домой, Влад. Спать и лечиться, мне с утра на смену нужно.

– Ни на какую смену ты не пойдешь.

– Всё-таки уволишь?

Кусаю губы, чувствуя, как начинает щипать в носу. Сплошная усталость накатывает. Глупые шутки и вселенская усталость верные признаки того, что организм на грани. Ещё добавить желание курить и финиш.

– Всё-таки? Малышка, почему я должен тебя увольнять? Кроме того, что ты мою ручку утащила.

– Из-за отказа? Не знаю, как у вас обычно собеседования проходят. Но я так не собираюсь работу получать.

– И это похвально. Приношу извинения за ту ситуацию, вышла ошибочка. Но если захочешь...

– Завались, - неожиданно обрубаёт Влад. Они друг друга сверлят взглядом, пока одновременно на меня не переключаются. – Не уводи тему, Диан. Хочешь сказать, что ты вообще ни при чём?

– Наверное. Господи Боже, - любимую фразу Киры повторяю. – Хотите, я вам заплачу за эти вещи? Новые куплю? Я правда не понимаю, какие вы игры ведёте со своими охотниками и заклинаниями.

– И про ведьм ничего не знаешь?

Внутри всё орёт о подвохе, но отрицательно мотаю головой. Про ведьм я, конечно, много знала из сериалов и сказок, но не думаю, что Влад об этом говорил.

Мужчина вдруг меня за талию прижимает, сжимая в своих объятиях. Утыкается лицом в шею, шумно втягивая воздух. Убирает лишние волосы и касается губами быстро бьющейся жилки.

У меня все слова пропадают от подобной наглости. И того, как внутри жар растекается. Лавиной проходит по нервам, заставляя дрожать. Внизу живота всё скручивается, безумием реагируя на одно касание.

Разум отключается, а тело само действует. Свободной рукой хватаюсь за плечо мужчины, стараясь удержаться. Глаза встречаются с горящим взглядом Захара. А шея сама по себе запрокидывается, прося продолжения поцелуя.

– Не знаешь, но вся из магии соткана, - Влад непонятный бред несёт, дышит часто и сильнее пальцы на талии сжимает. – Сладкое электричество.

– Настолько? – Дима приподнимается, словно понимая сказанное.

– Сам убедись.

Мужчина отодвигается, а я пытаюсь понять, что происходит. Что значит самому убедиться? Они же не собираются по очереди подобным заниматься? Ведут себя так, словно имеют на это право. И безумной в итоге себе я кажусь, раз не пытаюсь ещё сбежать.

А только в предвкушении застываю, когда Дима приближается.

– Вы что собрались делать?

Ответом мне служит хищный блеск в глазах мужчин.

Глава 10. На вкус как...

Диана

– Не смей.

Тычу пальцем в грудь блондина. Пытаюсь остановить, но Дима ловко перехватывает мою ладонь. Обжигает коротким поцелуем и улыбается довольно, словно чувствует как бьётся моё сердце. На перделе, сковывая легкие и всё тело. А парень только добивает меня.

Касается горячими губами внутренней стороны ладони. Едва кожу втягивает, а меня всю колотить начинает. Просто накатывает непонятными чувствами. Целым коктейлем эмоций, от которого голова кружится и ничего сделать не могу. Только вздыхаю громко, когда Дима к указательному пальцу добивается. И...

Втягивает его, языком лаская!

– Ты что... Ты...

– Ты словно гроза на вкус, - самый странный комплимент в моей жизни. Даже «сладкое электричество» Влада перекрывает. – Офигеть.

– Гроза? – у Захара глаза блестят, когда он наклоняется.

– Прекратите!

Требую, хотя сама для этого ничего не делаю. Не пытаюсь вскочить с кровати и сбежать дальше. Меня со всех сторон зажали, справа Влад, слева Захар. И Дима припечатывает. Жаль нельзя со стенкой слиться, словно призрак, и где-то далеко оказаться.

Но даже если выхода нет, могла бы сопротивляться. Сказать что-то или оттолкнуть сильнее. Просто каменной статуей сижу, пока Захар наклоняется ко мне. Сжимает легко мой подбородок, не давая отвернуться. Смотрит прямо в глаза.

И я оторваться не могу. Словно тону в его омутах и даже не моргаю. Сглатываю вязкую слюну, когда кожу колоть начинает. Словно действительно из электричества состою, которое теперь просыпается. И решает меня добить, хотя лучше бы этих мужчин отвадило.

Заворожено наблюдаю, как губы Захара растягиваются в улыбке. И так близко ко мне, что опалает кожу. Жду, не двигаясь, что он сделает дальше. Как и Влад, уткнётся в мою шею? Или поцелует?

Рефлекторно облизываю губы, которые пересохли от волнения. И вижу, как за этим внимательно следит мужчина. Сжимаюсь, стоит ему выше поднять пальцы, едва касаясь нижней губы. Обводит по контуру, пока я о не вспоминаю приличиях.

Поджимаю, стараясь уйти от ласки. Только поздно уже, Захар не останавливается. Сокращает последние сантиметры между нами, мягко прижимаясь. Совсем не так, как было в кабинете. Там он давил и не давал отстраниться.

Сейчас он превратился в сплошную нежность. Не кусает, не пытается поцелуй углубить. Слегка только втягивает нижнюю губу, проходя по ней языком. И смотрит на меня, считывая каждую крупницу реакции.

А у меня этой реакции на всю жизнь вперёд хватит. Я дрожу и это не связано со страхом. Кожа покрывается мурашками, а в легких жжёт. Забываю, как нужно дышать, когда он касается меня. Он этим поцелуем полностью мой разум сломал.

– Достаточно, - только рычание Влада отрезвляет меня. – Захар!

– Ни одна ведьмочка такой на вкус не была. Чистое блаженство.

– Слабо. Дима ведёт в комплиментах пока.

Пытаюсь себя защитить сарказмом, но на него никто не обращает внимания. Переглядываются между собой молча. Даже растерянность мелькает, хотя подобного от мужчин не ожидала.

Да я вообще не знаю, чего от них дальше ждать. Странные они, но мне начинает казаться, что именно я тут странная и не подходящая. Им же, вроде как, всё понятно и нормально. Ни слова объяснения, словно так и должно быть. А Захар дальше идёт, не отодвигаясь от меня. Ладонь опускает, пока не касается груди.

Рука сама взмечается, я тут ни при чём. Только оглушает звон пощечины, а кожа горит. Опасаюсь, как мужчина на такое отреагирует. Дёргается, сжимает челюсть.

– Заслужил, - спокойно отвечает спустя вечность. Улыбается даже. – Сильнее могла, зеленоглазка.

– Будет тебе сильнее, - угрожаю, но в этот раз Дима перехватывает мои руки, опуская. – Что вообще происходит?

– Нам тоже интересно, Диан. Я ожидал, что ты сейчас Захара отшвырнёшь, а не просто ударишь.

– Отшвырнешь вас, конечно. Да я толкнуть не смогу таких бугаев. Давайте просто разойдёмся и никогда вспоминать не будем об этом дне? Первого января всякое случается.

– Ты права, всякое бывает. Значит, никто не просил вещи взять?

– Нет. Я клептоманка, ясно? – признаюсь, опуская взгляд на пальцы, которые Дима поглаживает. Стыдно от признания и тишины. Ну такая я неправильная, с этим ничего не поделаешь. – Как ворона, блестящие вещи беру без спроса. Мне правда жаль. Извините.

Мужчины молчат, а я не знаю, что ещё добавить. Как вообще можно найти тему для разговора с похитителями. Конечно, на похитителей они так себе походили, но по-другому их не назовешь.

– Хотя нет. Не буду я извиняться! Вы привезли меня в непонятный дом, удерживаете. Так что это я извинений жду.

– Будет что-то получше извинений, - обещает Влад. Перехватывает мою левую руку, буквально выдирая её у Димы. – Хочешь увидеть магию?

Глава 11. Магия

Диана

Уже готова к тому, что мужчина достанет что-то нелегальное или окончательно покажет себя психом. Так и происходит. Ласкает запястье, успокаивая, а после тянется за складным ножиком.

– Что ты...

– Тише, я не причиню тебе вреда, - он спокоен и почему-то это состояние передаётся мне. Будто всё во мне верит, что так и будет. – Маленькая царапина. И если ничего не произойдёт, мы больше будет тебя доставать.

– Одна царапина? – это не кажется таким страшным. Слишком устала бороться с ними и задаваться вопросами. – Маленькая?

– Крошечная, - кивает. И первым делом подносит лезвие к своей руке. Надавливает слегка, а я отворачиваюсь, чтобы не смотреть. – Видишь? Не страшно.

– Хорошо. Давайте скорее со всем покончим.

Жмурюсь в ожидании боли. Начинаю трястись до того, как холодное оружие касается кожи. Захар ведёт пальцами по шее, стараясь отвлечь, но это не помогает. Я сплошная натянутая пружина.

Вскрикиваю, когда кто-то из мужчин неожиданно целует меня. Простое прикосновение к уголку губ, даже не серьезно как-то. Но понимаю, что кожу щипать начинает, а я совсем не заметила. Больше чужим теплом была увлечена и тем, как внутри всё дрожит от прикосновения.

– Вот и всё, зеленоглазка. Теперь осталось только посмотреть и почувствовать.

– Что почувствовать?

Распахиваю глаза, когда что-то странное происходит. Воздух тяжелым стал, спёртым. Дышать невозможно, восторгом накрывает. Непонятно от чего, но так легко становится. И кожу щиплет, но не из-за раны. Ощущения как от иголок маленьких по всем телу.

Смотрю, как медленно Влад своё запястье к моему подносит. И я вижу то, что не должна видеть. Тонкие белые нити тянутся от его раны к моей. Словно в потоки воздуха насыпали серебра и блёсток, оттеняя. И чем больше этих нитей появляется, тем сильнее жжёт.

Я бы назвала это магией, только её не существует.

Тянусь пальцами свободной руки, чтобы понять, что происходит. Нити развеиваются подобием дыма от прикосновения. А затем снова появляются, сколько бы не повторяла. Эти нити на ощупь никакие. Воздух едва слышно трещит, но больше ничего.

Стоить опустить запястье, как нити удлиняются. Следуют за мной, не отпуская. Завороженно смотрю на то, что происходит. А мужчины не спешат объяснять. С легкой улыбкой наблюдают, как у меня устои мироздания рушатся.

– Они темнеют, - произношу удивлённо. Кровь будто смешивается с этими нитями, превращая их в янтарные ленты. – Как это возможно?

– Темнеют? – Захар переводит взгляд с моего лица на руку и замирает. – Влад, убери

руку!

Но Влад не реагирует. Слышу глухое рычание и глаза мужчины действительно меняют цвет. Карий уступает место тёмному рубину. Такой же цвет как и у нитей, которые постепенно начинают обхватывать наши запястья. Сплетаются и прижимают друг к другу. Увеличиваются, походя на веревку.

– Ты не имеешь права!

Дима действует быстро, утягивая меня от Влада. Миг всего, как я оказываюсь в кольце его рук. Парень прижимает к себе, нежно поглаживая по надрезу. Всё исчезает, будто и не было.

– Тише, зеленоглазка.

Дима зарывается в мои волосы и медленно дышит, когда я вздрагиваю. Ощущение, что у меня что-то отобрали только что. Мне холодно и пусто. В уголках глаз скапливается влага. Не могу понять от чего. Но хочется назад прижаться к Владу, чтобы снова нити и жгучее тепло, которое в каждую клеточку проникало.

– Сейчас пройдёт, - обещает парень, когда я начинаю дрожать в его руках. Словно знобит в лихорадке. – Минута и ты будешь в порядке, Ди. Всё хорошо.

– Не хорошо, - всхлипываю. Мне грустно и больно. И страшно от того, что ничего не понимаю. – Что это было?

– Это, - Влад сглатывает. Его кадык дёргается, а губы сжимаются в тонкую полосу. – Это было доказательство, что ты теперь наша.

Глава 12. Избранная

Влад

Волк готов разорвать другого Альфу, который потянул руки к моей Диане. Рычит, скалится, беснуется внутри. И выть охота от того, как девушка сама к Диме тянется. В поисках защиты.

Я – Альфа!

Я её оберегать должен.

– Иди ко мне, зеленоглаза, - протягиваю руку, на которой начинает подсыхать кровь. – Давай, магия закончилась. Теперь будем разбираться.

– Обойдешься, - сопляк малолетний рискует рычать на меня. Не трансформируется, но зубами щелкает. Только я вожак нашей странной стаи и мои решения не обсуждаются. – Не дави, Влад, если боя не хочешь.

Застываю на миг, словно по носу получил. Блондин решил мне вызов бросить. Бой – единственный шанс волка не подчиниться Альфе. Оспорить чужое решение. Чаще всего проигрышная затея, которая приводит к смерти зарвавшегося щенка.

Да только я понимаю, почему он так сделать хочет. Сам бы на любого кинулся. Из-за Дианы. Из-за того, что она значит.

Думал просто каплю магии покажу, порадую девочку. Напуганной была, не понимала, что происходит. А я бы ей объяснение дать мог. Волк принял её за ведьмочку, магия отчетливо чувствовалась. И чем сильнее Диана волновалась, тем сильнее электричество сладкое появлялось.

Если бы знала, что магия в крови есть, давно бы Захара откинула. Не пощечину дала, а порчу отправила. Только вместо этого жалась и перепугано смотрела. От чего Волк рвался

утешить и провести языком по шее, успокаивая.

Но если она была не из клана, так только лучше. Одиноких ведьм почти не было, а в этом районе так подавно. Думал, покрасуюсь немного магией, чтобы обращением не пугать. Вырастить, обучить, сделать верной стае. Это бы дало огромное преимущество перед Безликими и охотниками.

Только Диана не ведьма.

Диана намного хуже.

– Дим, - Захар сжимает плечо пацана, успокаивая. – Отпусти Диану.

– Ещё чего? Он почти...

– Почти не считается. Обряд не прошел, повторять сам не буду.

Первым делаю шаг к примирению, чтобы лишнюю ссору не заводить. Мне сейчас девушку нужно получить в свои руки, а не с другом ссориться. И он отступает, разжимая объятия.

Диана даже не понимает, что происходит, как я к себе утаскиваю. Усаживаю вертлявую девочку на себя, вдыхая аромат цитрусов и отголоски запахов других Волков. Утыкаюсь в шею, желая пометить собой. Чтобы другим неповадно было лезть к моему. Захара и Диму не остановит, но Волков много в округе бродит.

Как, например, непонятный волк, которого Диана на дороге видела.

– Я вам не игрушка, чтобы таскать по кровати, - упрямая девочка. Такая сладкая на вкус, яркая. Каждая её эмоция приятным осадком ложится. Волк облизывается, желая всё распробовать. Каждый оттенок. – И я не ваша! Ясно? Что это вообще были за нити? Как такое возможно?

– Твоя магия тянулась к моей.

Медленно объясняю, крепче сжимая в своих руках. Обряд оборвался, хотя даже не ожидал подобного дела надрез. А теперь Волка шгормило и меня тоже. Нужно к себе прижать, почувствовать, что с ней всё хорошо. Мозгами понимаю, но инстинкты своего требуют.

– Магии не существует. Так же? – смотрит на меня неуверенно. Глаза у неё похожи на весеннюю траву. Когда только цвести всё начинает, а Волк на первую охоту отправляется. – Влад, что происходит? И может отпустишь меня уже?

– Нет!

Чувствую, что глаза жжёт. Алый цвет прорывается, присущий каждому вожаку. Но Диана вместе испугала заглядывает заинтересованно. Ладонью хрупкой накрывает моё лицо и смотрит внимательно. Моргает часто, когда цвет на привычный меняется.

– Красиво.

Зеленоглазка удивляет. Вместо криков и истерики она мне комплимент делаешь. Да такой, что Волк скулит от радости, хвостом машет. Готов красные фонари не выключать, лишь бы самке нравилось.

– Я так же могу, - Дима влезает, мальчишеское бахвальство включает. Подбирается ближе и укладывает голову на колени Дианы, не реагируя на мое рычание. – Хочешь покажу?

– Хочу.

– Не хочет! – Захар первым даже реагирует. Понимает, что последним оказался, кто далеко от девочки сидит. – Диан, нам нужно серьёзно поговорить.

– Мама так всегда начинала, когда находила двойку в дневнике.

– Ругать мы тебя точно не будем. Слышала же всякие легенды про оборотней?

– Конечно, шесть сезонов Дневников вампира. На большее меня не хватило. Теперь я ведьма, а вы – оборотни? Странные ролевые игры.

– Поверь, малышка, - пробираюсь руками под блузку, наслаждаясь чужим теплом. – Наши ролевые игры тебе понравятся. Но об этом позже. Ты же видела мои глаза?

– Видела.

– И сплетающиеся нити магии.

– Их тоже, да.

– И все ещё не веришь в то, что оборотни существуют?

– Это бред, ладно? Вы тоже меня чем-то накачали, да? Пока спала. А ты чего творишь, Захар Леонидович?!

Забавная такая, маленькая. Обращается на «ты» к Захару, но отчество вспоминает. Смотрит на друга во все глаза, пока тот стягивает быстро кофту и тянется к ремню.

– Влад, скажи ему!

– Да, скажи, что сам покажешь.

Захар издевается, понимая, что не смогу. Для этого выпустить нужно будет Диану из рук, а я пока ещё не успокоился. Магия бурлила в крови, смешалась с энергией девочки и теперь не отпускала.

Диана прячет лицо у меня на груди, жмурится. Такой невинной кажется, когда краснеет от того, что Захар стаскивает белье. Не думает и не сомневается, принимая облик волка. Слышу тихий вой, когда тело друга ломает. Суставы выворачивает, кости дробит. Но через секунду он уже в порядке.

Первые года сложно, больно. Легче волком оставаться, чем обратно возвращаться. Но постепенно боль притупляется и не так страшно обращаться.

– Ой!

Диана сплошной восторг, который ощущается сахарной ватой и клубничным сиропом. Смотрит внимательно на то, как Захар запрыгивает на кровать. Волк рычит немного на Диму, заставляя уступить место. Укладывается наглой мордой на колени девушки. И тычет влажным носом, привлекая внимания.

– Это...

– Захар, да.

– Ого! – сама догадывается запустить пальцы в белую шерсть волка и почесать за ушком. А у Захара хвост ходуном ходит, выдавая радость. Какой позор для волка. – Ого. То есть... Ага. С вами весело ребят, но мне ещё диплом писать нужно.

– Сидеть, - неожиданно сурово рявкает Дима. – Я же правильно понял, Влад, она...

– Да.

– Тогда прости, малышка, но отпустить мы тебя не можем.

– И почему?

– Слышала о Истинных?

– Я – пас, - произносит, будто это что-то решает. – Эта часть легенд мне не нравится.

– Значит, хорошо, что ты не наша Истинная.

С удивлением отмечаю запах крапивы. Видимо, именно так пахнет удивление девушки. Люди не реагируют одинаковыми запахами на те или иные события. Учишься быстро различать и считывать. Крапивой обычно пахнет сожаление, тмином – горе. Но, наверное, у Дианы другие оттенки ароматов.

– Ты – Избранная, Диан.

– Как Гарри Поттер?

– И вместо волшебной палочки три других, - Дима, зараза, пошлит, видя, как смущается девочка. – Тише, Диан, никто тебе не причинит вреда. И мне правда жаль за историю в кабинете. На тебе был запах ребят и я решил, что ты не просто так пришла.

– И для чего же? А! О... И что значит Избранная?

– Эта пара для Волка, у которого нет Истинной, - Дима доволен, что Диана обращает внимание на него. – Считай, что истинная пара созданная Волчьими Богами, у которой нет выбора. А у Избранной...

– Выбора тоже почти нет, - обрубаю, пока пацан лишнего не сказал. – Больше, чем у Истинной, но тоже малый. Ты должна будешь выбрать одного из нас.

– Зачем?

– У нас нет Истинной, а без неё Волк слабее и другие важные детали. Постепенно будешь обо всем узнавать. Но у нас может быть Избранная, в качестве пары. Сделать небольшой обряд и ты, считай, станешь Истинной.

– А если я не хочу? Три волка это конечно замечательно, но нет, спасибо.

– Не три, зеленоглазка. Выберешь одного из нас. Ты не можешь отказаться, не можешь сбежать.

– Но я не собираюсь выбрать. Спасибо за предложение, но...

– Ты сделаешь свой выбор, зеленоглазка, - рычу, когда лезут клыки. Волк в гневе от мысли, что Диана сейчас исчезнет. – И станешь женой одного из нас!

Глава 13. Волки

Диана

Волки.

Они – волки.

Оборотни.

Я глупо хихикаю, уткнувшись в шею Влада. Потому что он всё ещё меня обнимает, а я не могу найти причин отстраниться. То есть, причин должно быть много, но как-то всё не то.

Потом Влад начинает говорить о каких-то Избранных, Истинных и парах. Я ещё не переварила информацию об оборотнях, а они дальше грузят. Да я даже не до конца верю в то, что происходит. И то, что Захар превратился в волка, не особо доказывает реальность.

Он мог сбежать, а вместо себя отправить собаку. Только на собаку это животное не сильно похоже. С густой белой шерсткой, такой мягкой и тёплой. Ладони сразу согреваются, стоит погладить волка. Пса? Решаю, что это не настолько важно.

– Ты станешь женой одного из нас! – Влад выглядит так, будто это решенный вопрос.

– Я стану вдовой, - предупреждаю, отталкивая горячие мужские ладони. – Слушайте, это забавно очень, но я, во-первых, ничего не понимаю. А ещё не собираюсь выходить замуж за кого-то, просто потому, что ты мне так сказал. А в-третьих, убери руки. Будешь свою жену так лапать.

– Ты – моя будущая жена.

– Или моя, - Дима усаживается рядом, закидывая на себя мои ноги, поглаживая щиколотку. – Все нормально, малышка. Мы всё тебе объясним. Только не принимай поспешно решения. Ты не представляешь, насколько уникальна и важна нам.

– И не могу отказаться, да? Очень счастлива быть уникальной.

Мужчины переглядываются, а волко-пес серьезно смотрит на меня. И совсем по-человечески кивает, укладывая морду обратно. Хоть не пускает слюни на юбку и то хорошо. Господи, если это правда Захар, то он бы убил меня за такие мысли. Поэтому сильнее чешу за ухом, желая задобрить.

Мне кажется, что я медленно схожу с ума.

– Не можешь, - тихо произносит Дима, не смотря мне в глаза. Дышит медленно, словно ему стыдно за этот факт. – Ты должна выбрать одного из нас. Тебе тоже нужен этот обряд. Ты же хочешь детей?

– А ты их делать предлагаешь? То есть... - щёки краснеют жутко, и я понимаю, что даже загорелая кожа не спасает. – При чём тут это?

– Избранность это дар и проклятье. Ты выберешь одного из нас и, поверь, ни в чем не будешь нуждаться. Ты станешь самой важной и любимой, - Влад играет с прядкой моих волос, лаская шею. В мои глаза заглядывает и внимательно смотрит. Не словами, прикосновениями всё обещает. – Только выбери. Мы не можем нормально жить без тебя.

– Но я должна буду выбрать одного, а остальные? – спрашиваю, будто уже допустила мысль о выборе. – Я не понимаю. Избранная и Истинная это одно и тоже?

– Почти. Ты совсем не знала о нашем мире, да? – машу головой и чувствую, как крепнут его объятия. От Влада пахнет сигаретами и травами. А ещё немного холодом и морозным воздухом. – Удивительно. Обычно все, у кого в крови магия, уже знают об этом. А Избранных сразу разбирают.

– Как щенков?

– Вроде того. Если коротко, то Истинная привязана к одному оборотню, а у Избранной есть небольшой, но выбор. Но при этом Истинная может быть с другими, а Избранная должна выбрать себе оборотня.

– Я прекрасно встречалась с другими, - я прерываюсь под рычание. Все трое мгновенно реагируют на факт, что у меня были парни. – Почему не могу?

– Можешь рискнуть, - легко произносит Дима. Но у меня такое ощущение, что в его словах скрыта угроза. – Но Избранные могут иметь детей только от своего волка.

Мне двадцать лет, я не планирую детей в ближайшие года. Но это нечестно. Если когда-то встречу мужчину, которого полюблю, магия просто не даст мне семьи. Какая-то чушь. Белые нити не будут решать с кем я должна быть. А тем более указывать на трёх наглых волков, которых я знаю меньше часа!

– Здесь есть ванная? Мне бы умыться и прийти в себя.

С опаской выбираюсь с кровати. Жду, что меня сейчас потянут обратно и будут всеми способами доказывать, кто из них лучше. А у меня в голове только один вариант.

Но Дима кивает на неприметную дверь и предлагает заварить чай. С радостью соглашаюсь и запираю дверь. Темно и слегка пахнет сыростью. Ванная маленькая, с небольшим окном над раковиной. Только сделала шаг, а уже всю обошла. Душевая кабина с матовым стеклом, ни одного средства гигиены. Кажется, что тут особо никто не живёт.

Я ожесточенно тру лицо, стараясь очнуться. Когда я с мужчинами, такое ощущение, что под дурманом. Ну подумаешь оборотни, мелочь такая. И огромный волк ластится ко мне, со всеми бывает. Но чем дольше умываюсь ледяной водой, тем лучше начинают работать мозги.

Волки!

Они, мать его, волки!

Существа из легенд, на которых в Сумерках мы с Кирой пускали слюни. Только у Беллы был её кровосос, а у меня – никого. И выбираться из подобной же жизненной ситуации нужно самой.

Избранная, дети, обряд какой-то. Для этого пускай другую дурочку ищут. Меня такой расклад не устраивает. И я делаю то, что сделал бы любой адекватный человек.

Я открываю окно и сбегаяю.

Глава 14. Побег

Диана

Капроновые колготки не спасают от промерзлой земли, а туфли остались непонятно где. Возможно, пали смертью храбрых ещё в машине.

Черт, Кира убьёт меня за то, что повредила её малышку. Она ни за что не поверит в оборотней и подобный бред. Я сама до конца не верю, но психолога буду искать позже.

Сейчас я просто стягиваю колготки, чтобы не скользить, и бросаюсь прочь. Жутко холодно в юбке и блузке, но лучше лягу с воспалением лёгких, чем с одним из этих мужчин.

Они красивые и сексуальны, и Господи ты Боже мой, у меня всё сжимается внутри от их близости. Просто горит и тлеет, стоит прикоснуться ко мне. Но это всё неправильно. А ещё я хочу сама выбирать свою судьбу, а не просто следовать их указанием.

Придумали себе что-то за Избранную, а я должна подчиниться. Выбрать одного мужчину, которого я совсем не знаю. Потому что они так захотели. Даже если магия реальна, если я какая-то там редкая и уникальная зверюшка. Я не хочу это просто так принимать.

Доберусь до комнаты, сгрэбу свои вещи и пускай ищут. У Захара осталось моё резюме, но это мелочи. Пускай хоть в университет приедет, мне уже будет всё равно. Там я буду с людьми, и никто меня не тронет. А так-то они хороши, похитить и запугивать.

Спустя всего пару минут я начинаю задыхаться. Внутри всё сжимает, в боку колет. Такое ощущение, что сейчас выплуну лёгкие и сердце в придачу. Цепляюсь за кору дерева и загнанно дышу. Я не привыкла бегать, а тем более босиком по снегу.

Но сдаться – значит попасть к волкам в руки. А я не хочу. Потом поговорю с ними, обязательно. Я слишком любопытна, чтобы просто забыть. Но говорить хочу на своих условиях и без этого брака навязанного.

Станешь женой одного из нас.

Фу.

Ни ухаживаний, ни букетного периода. Просто заявили с серьезным лицом и ждали, что я соглашусь. А я не хочу, не хочу так. На свидания я бы не согласилась, но попробовать бы могли. Спросить там, предложить что-то. А то сказали, что хотят Избранную и всё. Даже не заинтересовала, а факт, что в моей крови магия есть.

Лечу на землю, зацепившись за что-то. Растираю ушибленное колено и отказываюсь подниматься. Просто минутка отдыха, чтобы собраться. И подумать, почему я такая идиотка. Обиделась на волков из-за того, что они не ухаживали за меня.

Гениально просто, какая же я молодец.

Вместо мыслей о смерти и незавидной судьбе, лежу в лесу и думаю об оборотнях. Прячу лицо в ладонях, понимая, что меня накрывает истерика. Дрожу и не могу подняться. Слишком много всего, чтобы я могла выдержать. Бессонная ночь, собеседования.

Приставания Захара, и оправдание его не катит. Только сильнее злит.

А потом авария и это всё. Я не сильная девочка из сериалов, которая нормально на такое реагирует. У меня свой придел, а мужчины за него толкнули.

Слышу крик и шум, и волчий вой. Именно последний заставляет подняться. Отряхнуть землю с колен и продолжить бег. В глубине души понимаю, что не смогу от них убежать. Волки быстрее людей бегают. Но я не собираюсь сдаваться. Ни в этих догонялках, ни в предложении о замужестве.

Ветер путает волосы, сломанные ветки впиваются в ноги. Слышу, как шумит лес за спиной. словно предупреждает о том, что волки приближаются. Загоняют свою добычу. Остается надеяться, что не собираются меня есть. Хотя Влад иногда смотрел так, словно я основное блюдо на ужин.

– Диана, блять!

Не уверена, кричит это Влад или ветер шумит в ушах. Кровь бурлит, сердце бешено колотит. Но я не останавливаюсь. Перепрыгиваю через бревно, разгребаю снег. И слышу шум. Голоса людей, гул подъемника.

Отель рядом! Где-то очень близко. Мне бы только добраться к нему. Я петляю, что сбить мужчин со следа. Во мне просыпается непонятный азарт. Погоня только подстёгивает двигаться быстрее. Дух соревнования, которым я никогда не славилась.

А сейчас бегу и задыхаюсь непонятной радостью. словно всё превратилось в игру. И пугает не то, что они поймают, а то, что я проиграю. Хочется быстрее них оказаться, выиграть этот забег.

Сбоку мелькает что-то. Отвлекаюсь, замечая, что стая волков догоняет. Мелькая пугливая мысль, что это настоящие волки, но отметаю её. Так не везти мне не может. Да и белая шерсть не даёт обмануться. Уверена, что это Захар быстрее всех несётся.

Останавливаюсь на секунду. Любуюсь, как он мощными лапами от земли отталкивается. Воздух рассекает и легко обратно приземляется. Грациозный и опасный в облики волка. Но, почему-то, совсем меня не пугает.

Любуюсь, а когда волки обгоняют меня по инерции, бросаюсь в сторону. Выигрываю себе время, пока они будут менять направление. Понимаю, что не спасёт, но остановить себя не могу.

Нога подворачивается, но встретиться с сугробом мне не дают мужские руки. Подхватывают легко и на себя тянут.

– Попалась, зеленоглазка.

А в бёдра, минуя задравшуюся юбку, упирается возбужденный член.

Глава 15. Погоня

Влад

– Диана сбежала.

В руках трескается чашка. Не обращаю внимания на кипяток. Волк уже прислушивается, ищет, куда девочка подевалась. Вроде умной казалась, а в итоге идиотка. От волков хочет сбежать.

В лесу лакомой добычей станет.

Дима первым реагирует. Никогда трансформацию не любил, но тут не раздумывает. Вещи на нём трещат, превращаясь в лохмотья. Из дома вылетает, Захар за ним. Не отстаёт, желая Диану догнать.

Я вожак Альф, быстрее и сильнее априори. Поэтому скидываю одежду и разминаю мышцы. Даю пацанам первыми пуститься в погоню, только потом оборачиваюсь. Кости ломает, а рецепторы забивает запах девочки. Чистый, яркий, смешанный с магией.

Волк от него контроль теряет, только желание вцепиться в длинную шею и не отпускать. Ждать, пока Диана притихнет и примет свою судьбу. А после можно будет закрепить результат. Разложить девочку, чтобы текла и запахом возбуждения пропиталась. В каждую клеточку свой запах впечатать. Чтобы поняла, кому принадлежит.

Чувствую себя конченным извращенцем, когда под лапами хрустит снег. Вместе со стаей загоняю добычу. Узнай кто из Волков – косых взглядов на всю жизнь хватит. Не потому, что Избранную так обидеть готовы. Священную девушку для всех оборотней, у кого пары не было. Мало того, рычать и угрожать вздумали.

Это самом собой, об этом никто не скажет. А когда Диана всю правду узнает, уже будет поздно что-то менять. С меткой останется, привязанная ко мне. Волк рычит от злости, что другому достаться может. Я не собирался от неё отступить даже когда обычной считал. А теперь тем более друзьям не уступлю.

Но не в этом стыд. Волк мчится вперёд, подгоняя остальных. Практически Диане на пятки нагоняя. И возбуждение лютое ни запах хвои, ни девчонки не перекрывает. Моё желания, Волка. И остальных Альф.

О таком не говорят, такого, блять, не делает никто. Волчьи игры, которые неприличными считаются. Загнать самку, повалить, покрыть собой. Волк в восторге от этого, а человеческая часть противится. Нельзя такое творить, совсем дикими становиться. Но это охрененным кажется.

За Дианой гнаться. Чувствовать её аромат, выслеживать. Специально уменьшать скорость, вместе с остальными, чтобы быстро эта игра не закончилась. Растянуть своё помешательство, понимая, что подобное не повторится.

Тормозим резко, словно споткнувшись. Слышу падение и первым делом хочется к Диане ломануться. Убедиться, что с ней всё нормально. Провести языком по ранкам, втянуть загорелую кожу.

Свалилась на мою голову внезапно, и не отпускает. Вломилась в уборную, раздеваться начала. Я себе на курорте нашел ведьмочку для развлечения, но сразу имя её забыл, стоило увидеть Диану. Как матерится тихо, натягивая колготки. В белье крутится, которое сразу стянуть захотелось.

Сука, ни о чём думать не могу кроме секса.

Захар путь преграждает, не давая Диану нагнать. Чувствует, что с ней всё хорошо. Нет в запахе ни крови, ни страха. Дима воет коротко, стараясь первым рядом оказаться. Но Захар прав. Если девочка в порядке, то нечего раньше времени срывать. Три извращенца, которые Избранную себе захотели. В момент погони даже забывается, что они соперники. Враги, и плевать, что стаей одной связаны. Сейчас Избранная в приоритете.

А она... Она восторгом искрит. Её волки догоняют, а ей нравится. Сладкой ватой, сиропом, шоколадом. Десертом, самым лакомым и любимым. Не понимает, что творит. Сдерживаю Волка, контроль держу, чтобы за грань не прыгнул. Заигрыванием кажется со стороны девочки, хоть и нет этого на самом деле.

Но Волку по-барабану. Волк ловит кайф. Гордится, когда Диана ловко остальных обходит. Те дальше несутся, но я быстрее реагирую. Сворачиваю за ней, на ходу оборачиваясь. И в свои объятия ловлю.

Дрожит, вскидывается. Горит вся, кожа напоминает костёр летний. Манит, согревает. Не даёт отодвинуться. Волк и я единоклюшны в желании уткнуться в шею. Провести носом, втягивая запах. Прижимаюсь губами к выступающей венке, где кровь бурлит.

Её сердце так оглушающе бьётся. Ни слышно ни подбирающихся Захара с Димой, ни шума леса. Только трепещущее сердечко моей Избранной.

Тук-тук.

Тук.

Тук.

– Попалась, зеленоглазка.

– Отпусти меня, - краснеет, не отрывая взгляда от моего члена. Возбуждение не скрыть, но и не собираюсь. Пускай видит, что сделала со мной своим побегом. – Влад.

– Никто тебя не отпустит, малышка. А сейчас поговорим о наказании.

Глава 16, Наказания и кто кого

Диана

– Нак-казании?

– Ты хоть понимаешь, что сделала?

Влад встряхивает меня, а я опускаю глаза. В очередной раз. И упираюсь взглядом в возбуждение мужчины, без единой причины в голове отвернуться. Разглядываю, словно не видела голого мужчину.

Ну не видела! Представляла, что в других обстоятельствах это произойдёт. Где-то в дорогом отеле, с любимой мужчиной. Чтобы шампанское, лепестки роз и прочая мелочь. Нежно, красиво.

А в итоге стою полуголая в зимнем лесу. И меня сжимает голый оборотень. Полностью голый. Влад выглядит так, словно его ни капли не смущает обнаженность. Глаза горят алым, и я не могу понять, как это возможно. И рычит ещё так зло. До мурашек пробирает.

Но моя интуиция, или это глупость просто, не даёт отстраниться. Наоборот, услышав очередное рычание, только ближе жмусь к нему. Обхватываю руками горячий торс и прячу лицо. Влад словно вибрирует внутри, пуская дрожь по телу.

Это так странно и приятно. Я чокнулась где-то на бегу? Потому что вместо страха ощущаю любопытство. И желание его касаться, и зарыться пальцами в спутанные волосы. Бывший бесился из-за этого, а мне так нравится.

О чём я думаю!

– Не задабривай меня, Диан! – сжимает пальцами мои плечи и встряхивает. – Ты решила побегать с волками? Так, всё набегалась, поймали. Дальше что?

– Прекрати меня трясти!

– А может так мозги на место встанут! Ты вообще не соображаешь? Где-то непонятный волк бродит, который на тебя напал. Из-за которого авария случилась. А ты бегаешь по лесу от нас.

– Я думала, что тем волком кто-то из вас был...

– Думать, Диана, я буду. А ты, блять, кивай и выбирай себе кого-то. Или захотела без выбора на другого Волка наткнуться? Чтобы сразу по запястью резанул, - не смотря на злость и рычание, Влад мягко проводит по царапине. Ласкает практически. А у меня внутри сплошное дрожащее желе. – Без промедления связь закрепил. И никто бы тебе время не дал. Этого хотела?

– А вы дали? Время, выбор?

– Не дал?! – мне кажется, что сейчас Влад действительно зол. Он сильнее сжимает пальцы, разворачивая меня к себе спиной. Я вижу двух волков. Уже знакомого белого. И иссиня черного, видимо, Диму. – Три волка, Диан. Я даже не тащу с собой только. Выбирай кого хочешь. Или давай, беги дальше. Попадешь к другому волку. До отеля не успеешь даже собраться, как кто-то схватит. Только он не будет таким нежным. Усекла?!

– Да.

Чувствую, как собирается влага в уголках глаз. Я недостаточно сильная, чтобы противостоять оборотню. Да даже обычному мужчине. Среднего роста, щуплая и хилая. А они сжимают, давят. И я беззащитной себя ощущаю, слабой.

Только... Я ведь не слабая. У меня нет сил и способностей, но я – Избранная. Что бы это не значило. А значит могу поставить Влада на место только словами.

– Ты прав, ты дал мне выбор, - я чувствую, как дрожит нижняя губа. – И я хоть сейчас выберу, Влад. Но только не тебя.

Мужчина разом теряет весь запал. Больше не сжимается, вообще не касается. Роняет руки вниз и отшатывается. Смотрит внимательно, будто пытается понять насколько я серьезно. Задираю подборок и смотрю прямо в карие глаза. Не теряюсь, хотя что-то во мне подсказывает – опустить голову, смириться, не злить Альфу.

– Ещё раз на меня накричишь или встряхнешь, и я буду между двумя другими выбирать. Уяснил?

Влад кивает, а затем...

Мужчина смеётся. У неё оказывается красивый смех. Гортанный, громкий. И такой искренний, что у меня против воли появляется улыбка. Вся злость исчезает, стоит этому мужчине глянуть на меня с прищуром. Хватает моё левое запястье, где жжёт рана, и мягко притягивает к себе.

– Кусачая малышка, - произносит довольно. Приглаживает мои волосы и не убирает ладонь с лица. Я горю от этого касания, а мужчины за спиной фырчат. Как ежики, а не волки. – Идеальная.

Мне не должно быть приятно от этих слов. Психи решили, что я должна стать их женой, а я таю от одного комплимента. Щёки вспыхивают, сердце колотит. И так тепло становится, хотя босыми ногами стою в сугробе.

А Влад смотри только на меня. Так, что всему поверить готова. Открыто, уверенно. С нежностью, хотя ей просто неоткуда взяться. Прижимает к себе, ведёт руками по спине успокаивающе. И как-то забывается, что мы не одни, я пыталась бежать совсем недавно, и Влад мне вообще не нравится. Ни чуточку.

– Смущаешься, - не спрашивает, а сообщает мне. Будто я не поняла. Хожу и думаю, от чего так всё сжимается внутри. Спасибо, что просветили. – Твоё смущение пахнет так остро. Немножко паприки и перца, а ещё гвоздика.

– Смущение не пахнет.

– Для нас – да. Каждая твоя эмоция – это запах, вкус. У многих похожие, у многих – разные. Почти у всех страх пахнет сыростью или гнилью. Легко понять.

– А у меня?

– Кислая малина. Не дикий страх, а так, слабый и лёгкий. И знаешь, как в детстве, не могу насытиться.

– И ты теперь пугать меня будешь ради этого?

– Не обязательно именно пугать. Достаточно сделать так, - Влад подхватывает меня на руки. Визжу, прижимаясь к нему сильнее. – И снова этот запах. Ты пугливая, Диан, но при этом очень смелая.

– Поставь меня.

Произношу твёрдо, стараясь не показать, насколько приятны эти слова. Не понимаю, с чего так реагирую. Никогда не велась на похвалу, но Влад что-то новое во мне открывает. Я ещё узнаю, что это за магия такая, влияющая на мои чувства.

– Замерзнешь, если поставлю. Тут рядом наш коттедж, сейчас согреем тебя.

– К-как?

– Чаем и пледом, конечно? А ты о чём подумала? Пошлячка.

– Это ты меня в уборной лапал, - вздрагиваю от громкого рычания справа. Белый волк недовольно ведёт мордой, шагая рядом. – Ты, Захар, не лучше. И нечего тут фыркать.

Мужчины ведут себя так, словно каждый раз ловят Избранную в лесу. Захар и Дима все так же в образах волков. Просто идут рядом и переглядываются. А мне никто ничего не объясняет. Мол, побегала и свыклась. Да только фиг там! Если мне сейчас очень хорошо прижиматься к Владу, то это ничего не значит! Я знаю их три минуты пять секунд.

Коттедж совершенно отличается от того домика, где мы были раньше. Двухэтажный, деревянный. С красной черепицей и самым настоящим дымоходом. Я, почему-то, ожидаю помпезности, огромных хором и прочего. Влад сказал, что это «их» дом, а от Арсеева скромности не ждешь.

Но домик довольно уютный. С прихожей мы сразу оказываемся в маленьком зале. С медвежьей шкурой на полу, светлым диваном и камином. А над ним висит плазма. И больше ничего. Минималистично, но мне очень нравится. На второй этаж ведёт закрученная лестница, тоже из дерева. Но Влад поворачивает направо, к единственной двери на этаже.

– Прекрати уже.

Прошу, но мужчина не останавливается. Аккуратно опускает меня на кровать и даже не усмехается, когда я натягиваю на себя бежевый махровый плед. Юбка перестала прикрывать хоть что-то уже давно.

– А теперь, зеленоглазка, поговорим нормально.

– Правда? Нормально? Не рычаньем и приказами? – чувствую себя непозволительно смелой. А ещё совсем немного кажется, что я такая до тех пор, пока волки мне это позволяют. – Я хочу ответы. А попытаешься ещё раз мне угрожать...

– Ты выберешь другого, я понял. Но я тебе не угрожал.

– Неважно.

– Договорились, Диан. Мы тебе всё объясним, а ты будешь умничкой и выслушаешь. Да?

– Да. Тогда первый вопрос. Разве не бывает, что Избранная и волк не сходятся? Вот совсем не подходят друг другу. Всё равно нужно выбирать? Вот вас трое. И что будет если я не выберу никого?

– Мы умрем.

Глава 17. Немного об Избранности

Диана

Я настолько ошарашена, что даже не возмущаюсь, когда Дима забирается ко мне. Пропустила трансформацию, хотя очень хотелось посмотреть. Но сейчас смотрю в одну точку и перевариваю слова Влада.

Умрут.

Это слишком неправильно и слишком большой груз. Почему я должна нести ответственность за других? Они волки и им с этим жить. А я оказалась втянута в это просто так. И теперь на мне ответственность за чужие жизни. Либо убить их, либо пожертвовать собой.

Да, вроде брак это не смерть, но...

Но это мой брак и моя смерть! И я сама хочу решать, а не подобный бред. Какие-то там нити решили, что я Избранная и связали меня с волками. Оборотнями! В которых я даже не верила до этого утра.

– Тише, малышка, - Дима совсем рядом. Прижимается ко мне бедром, естественно голым, и сжимает мою ладонь. Такая маленькая по сравнению с его. Я вообще себя крохотной чувствую рядом с этим викингом. – Не грусти.

Он щелкает меня по носу, широко улыбаясь. Будто только что мне не сказали о том, что кто-то из них может умереть. Из-за меня! А Дима на удивление спокоен. Пробирается ко мне под плед и обнимает.

– Ты... Мы говорить собрались.

– А что тебе мешает говорить?

То, что у меня в легких заканчивается воздух. Просто исчезает, будто украл кто-то. Стоит Диме спустить ладонь на мою ногу, я забываю и как дышать, и своё имя. Только думаю о том, что он меня касается. Ведёт по внутренней стороне бедра. Ласкает. А я отзываюсь. Снова в кровати, снова в западне этих троих. И меня ведёт. Просто накрывает смесью непонятных эмоций. Хочется прижаться ближе и оттолкнуть.

– Ты голый!

– А ты голых мужчин не видела?

– Видела. Вон Влад полчаса красуется.

– Ди, - парень называет меня, как обычно это делают самые близкие. И у меня не остаётся сил отвернуться. – Малышка, ты же видела голых мужчин помимо Влада?

– Да, - бурчу смущенно. Понимаю, что сдаю себя с потрохами. Но мне почему-то так неловко. Мужчины переглядываются. – И как она пахнет?

– Что?

– Моя ложь. Влад сказал, что каждая эмоция это запах. Как пахнет ложь?

– Лимоном. Свежим, таким кислым, что зубы сводит, - Захар отвечает, ни на секунду не задумавшись. Это жутко быть с живым детектором лжи. – Значит, ты...

– Я не хочу об этом говорить. И хватит ко мне прижиматься!

– Почему? Мы тебе не нравимся?

– Да, не нравитесь.

– Лимон? – Влад обращается к Захару, но нагло улыбается только для меня.

– Определенно лимон, - Дима кивает, утыкаясь подбородком мне в плечо. – И что с этим делать, Ди?

– Перестать меня нюхать? Я вас не чувствую, это не честно!

– Жизнь вообще нечестная, малышка, - Влад это доказывает, буквально вырывая меня из рук Димы. – Но ты начнешь. После обряда, ты станешь чувствовать Волка даже лучше, чем он тебя. Мы не считываем тебя специально, это инстинкты. Ты же видишь, когда родные счастливы или расстроены.

– Но не так.

– Не так, да. Ты научишься, Диан, всему научишься. Просто дай нам шанс. Дай кому-то завоевать тебя.

– А разве... Если я никого не выберу, то вы умрете. А если выберу только одного? Разве тогда не нужно выбирать всех? Я просто пытаюсь понять...

Я чувствую себя безвольной куклой, потому что теперь ко мне тянется Захар. Он утаскивает меня за собой, и мы просто укладываемся поперек кровати. Его рука греет талию, дыхание щекошет шею. Всё так странно, но очень хорошо.

– Если бы я сразу понял, что ты Избранная, то ты была бы только моей, - улыбается так широко, словно лучшая мысль. Его губы утыкаются в мою шею, а с другой стороны пристраивается Дима. – Но твоя магия проснулась только в домике, когда нас было трое. Ты выберешь одного, остальным ничего не будет угрожать.

– А по поводу твоего желания мжмм, - Дима смеётся над моим румянцем. – То Избранная может принадлежать только одному. Истинную иногда делят, пара на троих или даже четверых. Истинность Волчьих Богов определяют, а Избранную...

– Случайность? Какой бред. Господи, это всё такой бред.

Я прячу лицо в ладонях, громко вздыхаю. Выбираюсь с кровати, таща за собой одеяла. Потом, правда, бросила обратно, прикрывая мужчин. Я чувствую себя в параллельной Вселенной. Веду себя странно, реагирую замедленно.

Разве я не должна орать от страха? Должна! Как минимум из-за того, что вокруг меня три голых мужчины. Ещё и оборотни, будто я не была фанаткой Эдварда. Волчьих Богов, если вы реально существуете, сделайте с этим что-то! Ну знак какой-то, молнию.

Я не готова. Я не хочу и не собираюсь. Выхожу из комнаты, махнув рукой. Не планирую убежать и повторять свой подвиг. Ещё в первый раз стоило догадаться, что глупая затея. Они не отпустят, если от этого действительно зависит их жизнь. А я...

Не уверена, что я смогла бы жить, зная, что из-за меня погибли трое.

Усаживаюсь на мягкий диван, подтягивая под себя ноги. Кажется, что утром на собеседование отправлялась совсем другая девушка. Та Диана знала, что от босса-тирана нужно бежать, а наглому блондину можно угрожать ножом. А ещё она была уверена, как проведёт этот месяц и планировала, возможно, поцеловаться с барменом на вечеринке.

А теперь всё переменялось. Просто потому, что я стащила пару вещей. Ручки-загребучки утащили сувениры у волков, а те были недовольны. Не трогай то, что плохо лежит, блин. Или трогай, если хочешь трёх мужиков.

– Зеленоглазка.

Пяти минут не проходит, как Захар выходит. Мне кажется, что они все следили за мной сквозь стены. Слушали, чтобы никуда не делась. На мужчине протертые спортивные штаны. И это так не похоже на владельца всего курорта, что я улыбаюсь. И кручу в руках пачку сигарет и спички. Они нашлись между подушек дивана и теперь манили меня. Я редко курила, но в такой ситуации хотелось жутко.

Вот и думала, что делать.

– Не кури, вредно, - но сам достаёт и подкуривает. Затягивается, выдыхая дым кольцами, и протягивает сигарету мне. – Насколько сильно ты меня боишься?

– Немного? Не знаю. Это... Ты волк, это странно и непривычно. Но ты же не собираешься меня убивать?

– Не планировал на этой недели, - я давлюсь смехом и дымом от этой шутки. Отдаю сигарету обратно. – Я о том, насколько сильно я напугал тебя в кабинете.

– Ты меня зажал и пытался изнасиловать.

На самом деле кажется, что утро было давным-давно. И приставания на собеседовании были наименьшей проблемой. Захар усаживается рядом. Такой уверенный и обаятельный, что я просто не выдерживаю. Сворачиваю клубочком и ложусь головой на его колени. Он взрослый, а я устала. Так устала. Что просто немного полежу и дам право решения другим.

– Прости. Прости, Ди, я думал, что это игра. Оттолкнуть, завлечь. На тебе был запах Влада, и я решил, что ты была с ним.

– И это нормально делить девушку на двоих?

– На троих, малышка. В стае часто делятся. Даже таким интимным. Но только не Избранной. Ты в безопасности. Никто тебя не тронет, пока сама не захочешь. Это я тебе обещаю.

– Через сколько я должна выбрать? Сколько у меня времени? Как вообще?

Ощущение, что легче ткнуть в случайного мужчину. Или Диму выбрать, он кажется самым безопасным среди других. Но при этом иногда смотрит так, что меня пробирает. Окутывает морозом опасности. Вроде милый, но не так прост.

– Двадцать восьмого полнолуние.

– Seriously? Мы будем привязываться к луне, как во всех легендах?

– Луна это источник силы. Чем больше её видно – тем сильнее магия, всё просто. Обряд мы можем провести в любой день, но лучше всего именно в полную луну. Как раз твоя стажировка закончится.

– Откуда ты знаешь?

– Очень легко навести справки о человеке, который приходил устраиваться ко мне на работу. Должность твоя.

– Из-за того, что приставал ко мне или я оказалась Избранной?

– Из-за того, что у тебя опыт работы и отличные рекомендации. Я не даю работу по блату. Но на будущее, я не терплю опозданий, - ласково гладит меня по волосам и лицу, невесомо касается шеи. В очередной раз задевают мою несчастную эрогенную зону. – Малышка, ты вся горяшь.

– Хах, да, я горячая.

Понимаю, что несу бред, но по-другому не получаются. Мысли липкие, напоминающие влажный комок бумаги. А глаза щиплет от слёз и жара.

– Ди, ты действительно горяшь.

– Это от усталости, - отмахиваюсь, стараясь встать. Но Захар не дает, сильнее прижимая к себе. – У меня так часто, когда не сплю или сплю мало. Повышается температура и я капризничаю. Мне просто нужно отдохнуть.

– И когда ты спала?

– В прошлом году.

Сама хихикаю над свое глупой шуткой. Хах, шутки за триста, в этом я мастак. А ещё окончательный признак того, что мне совсем-совсем плохо. Ещё если начну ныть, что слишком шумно дышат, то значит мне совсем кранты.

– Давай, малышка, тогда нужно поспать.

Меня ловко подхватывают на руки и не слушают протестов. Но кровать такая мягкая, а одеяло теплое, что я просто не хочу спорить. Не за это, не сейчас. Начинаю вертеться лишь тогда, когда с меня стягивают юбку и блузку. Чертова стая с шестью руками.

Я оказываюсь словно в коконе. Глаза не получается открыть, но чувствую, что ко мне

прижимается горячее мужское тело. Не одно. Со всех сторон зажали, везде руки их, дыхание.

– Тише, зеленоглазка.

– Мы будем спать, малышка.

– Просто спать.

Это удивительно, но под их шепот я проваливаюсь в сон.

Глава 18. Вдвоем

Захар

Девчонка реально горит и не от того, что хотелось бы с ней вытворять. Покорно укладывается в постель, чем ещё больше волнует. Знаю о ней немного, но успел главное понять. Диана не из тихих девушек. Это первое. А второе – Волк от неё дуреет просто.

Запах, взгляда. Погони чертовой, которая все инстинкты наружу достала. Стыдно говорить, но чертовски приятно вспоминать. Как несся за ней, эмоции считывая. Как сладко она пахла.

Даже забылось, что Избранная. Что мой единственный шанс нормальную стаю завести. Чтобы дети оборотнями были, сильными, стойкими. С пятнадцати лет жалостливые взгляды ловил. Без Истинной родился, ущербный. Ждал, что почувствую свою пару. Но только после двадцати редкость уже, в тридцать – никогда не случается.

Если перспективных мужиков разбирают щенками, то Избранных – девочками. Ведьмы быстро к рукам прибирают, прошаренные Альфы. Я никогда не искал, своей жизнью довольствовался. А Диана свалилась неожиданно. Как снег на морду с елки, когда в лесу слишком быстро бежал.

Не мечтал об Избранной, но теперь её хотелось. Чтобы именно Диана была. Не пойму чем так зацепила. Много красивых девок, на курорте хватало. Но девчонка...

– Блять, вы сговорились? – Влад рычит недовольно, голову от подушки отрывая. – Угомони свои гормоны, спать мешаешь.

– Сам угомонись. В лесу больше всего возбуждением вонял.

– Вы оба замолчите, - сквозь сон бормочет девчонка.

Сжимает сильнее шерсть Димы. Тот верную тактику выбрал, волком обернулся, хотя меньше всех это дело любил. И протиснулся между Владом и Дианой, свою морду возле её шеи устраивая. Охренительной шеи, надо признать. Длинной, красивой. А с моей меткой ещё лучше будет.

Волк поддерживает меня рычанием, едва зубами не клацает. Простил девчонке и удар, и непокорность. Ещё немного, и как щенок начнёт вокруг виться. Позорище.

– Диан, у тебя жар, - прижимаюсь губами к виску, дальше веду. Чисто из беспокойства.

– Устала просто, отстань, - отмахивается. Моргает часто. Волк в темноте хорошо движения улавливает. Диана оборачивается, чтобы на меня посмотреть. – Я не заболела.

– Ага, по лесу голой бегать.

– Не голой, а босой. Всё, ты меня достал!

Крутится, пытаюсь с кровати выбраться. Да только то её отпустит. Влад рукой прижимает, моя ладонь талию не отпускает. И Дима недовольно порыкивает, требуя пальцы в шерсть вернуть.

– Да пустите вы меня! Я к себе поеду и буду там нормально спать. Захар, у меня с утра смена, пожалуйста. Мне бы хоть немного поспать нормально. Вы же не даете. И вообще! С чего это вы решили, что можете мне указывать?

Волку хочется рыкнуть и в шею вцепиться. Как самку нерадивую проучить. Заставить подчиниться, а не характер показывать. Но с Дианой не получится, не сразу. Она ловко Владу угрожала, что его из соревнования выбросит. Со мной, кажется, тоже церемониться не будет.

И это она ещё не знает, что мы вокруг неё закрутили с этой Избранностью.

– Спи, Ди, мешать не будем.

На инстинктах имя сокращаю. Интимнее кажется, ближе. И судя по изменившемуся запаху девчонки, ей тоже нравится. Затихает, утыкаясь лицом в подушку.

А у меня стая мыслей гоняется в голове. Первым делом нужно ведьм подальше сослать, пока в Диане магию не почувствовали. Она не ведьма, так, крупитцы Избранной и немного сил для защиты. В свой клан не уташат, но могут лишнего наговорить.

Вспоминаю, кто из оборотней в отеле живёт. Все, кто простыми людьми не были, разрешения у меня спрашивали. На территорию чужого Альфы нельзя просто так наведаться. Но не нужно, чтобы к Диане лишний интерес проявляли.

– Захар, - шепчет, тишину разрывая. – Захар.

– Что?

– Дай мне выйти. Я пить хочу. И выпалась уже.

Час продремала и выпалась, конечно. Но я один сжимаю в руках девчонку, остальные спят крепко. Волчья привычка. Пока один из стаи не спит, охраняя, остальных хоть пушечным выстрелом буди. Слезаю с кровати и подаю руку зеленоглазке.

Та пытается ладонь сразу выдернуть, но кто бы ей позволил. За собой веду, свет не включая. Толкаю деревянную дверь возле дивана в гостиной и пропускаю девчонку на кухню.

– Я не заметила тут дверь.

– Магия, - ловлю серьезный взгляд. – Шучу, Диан. Просто не увидела сразу. Мы же безмагие.

– Безмагие?

Забываю постоянно, что девчонка совсем не из нашего мира. Удивительно, у неё же хоть кто-то в семье должен был быть. Обратни, ведьмы, да хотя бы охотники, чем Волчьи Боги не шутят. Не бывает, что Избранной становится совершенно обычный человек.

– Те, у кого нет магии. Всякие фокусы ведьмы проворачивают.

– А разве оборот это не магия?

– Вроде того, Ди. Но не совсем. Если говорить грубо, то в нашей крови есть магия, конечно. Но мы ею не можем пользоваться так, как ведьмы.

– Почему?

– Потому что ведьмы колдуют, а оборотни похищают красивых девушек.

Диана фыркает, усаживаясь на стул. Обстановка на кухне скромная, учитывая, что мы почти здесь не бываем. В отеле отменная кухня, мне хватает. А Дима с Владом приезжают только на праздники.

Стая, блять, которая даже не видится нормально.

– Чай, кофе, водки?

– Водку и прямой рейс домой.

– Значит, чай. Голодная? У нас есть, - шарю по пустому холодильнику. Нахожу хлеб и шоколадную пасту. – Только это.

– Переживу. Так, значит двадцать семь дней, да? И я должна буду выбрать? Блин, это

хрень какая-то, Захар, а не правила.

– Не матерись, зеленоглазка, тебе не идёт. Но да. Сходишь с нами на свидания, узнаешь получше. Поверь, мы тебя ещё покорим.

– Какое счастье.

Черпает шоколад прямо с банки, покачивая стройной ножкой. О чём-то думает, хмурится. И мне это не нравится. Слишком много мыслей могут натолкнуть не на то, что нужно. Чем больше вопросов девчонка будет задавать, тем больше путаться будем.

Ещё, блять, теперь всё сказанное нужно с остальными обсуждать. Чтобы одной теории придерживаться.

– Одно свидание для каждого, а дальше посмотрим, - произносит в итоге. Смотрит довольно, словно разгадку нашла. – Хотели, чтобы выбирала? Значит, я быстро буду это делать.

Глава 19. Разговор в ночи

Диана

– Господи Боже, я хочу знать всё! – Кира запрыгивает на мою кровать, не давая отвертеться. – Сейчас же.

– Кир, час ночи!

Но подругу это мало волнует. Нет, ну что за год начался! На первое января не спала из-за работы и праздника. После влипла в историю с волками – оборотнями! – и тоже не сильно выспалась. Сложно это сделать, когда тебя со всех сторон зажимают и нагло пытаются облапать. Теперь вот Кира ворвалась в мою комнату, стоило немного подремать.

Казалось, что в этом году мне сон не светит вообще.

– К тебе приставал Арсеев! А после ты вообще пропала до утра. И, кстати, тебя видели выходящей из дома Арсеева. Таки догнал? И я не осуждаю, Ди, но ты, вроде, получила работу в отеле?

Кира была прекрасной лучшей подругой, но иногда она перебарщивала. У неё бывало всего три режима. Первый заключался в тотальной усталости после тренировок. Она валилась в кровать, сопела и жаловалась на тренера. Потом хвасталась успехами, свисая вниз головой. Во втором режиме она превращалась в тихую мышку, молча ожидая результатов или новостей.

А третий я наблюдала сейчас. Когда Кира слишком активничала, заваливала вопросами и подпрыгивала на постели от нетерпения. Так и хотелось назвать её «радостным щенком». Господи, как грубо и ужасно. Всё из-за этих волков.

– Ну?!

– Я ночевала у Захара, да.

Не собираюсь лгать лучшей подруге. Кира одна из немногих, кто знал обо мне всё-всё. Да и раз меня засекли, когда я утром сбегала из коттеджа, то не было смысла упираться. Да и подруга никогда не осуждала, в какие бы неприятности я не влезала. Не зря когда-то я пыталась утешить её блестящую заколку. Моя kleptomания со мной с детства, и как проявляется довольно странно.

То подругу получу, то трёх навязчивых мужчин.

– Он уже для тебя Захар? Хи, - Кира укладывается рядом со мной, лёжа стаскивая вязаный свитер. Ворочается, пока мы вдвоём не укладываемся на узкой кровати. – И у вас было что-то?

У нас определённо было «что-то», но за такое подруга сошлёт меня в психушку. Я и

сама до сих пор поверить не могу, что всё происходящее – реальность. Напоминает сон, который всё не закончится.

– С нами было ещё два его друга.

– Вчетвером?! Ого! То есть, ты же знаешь, я никогда не осуждаю. Но...

– Мы просто ночевали в одном доме, - и одной кровати. И они прижимались так, что кровь кипела, а мне хотелось вжаться сильнее. – В общем, они затеяли спор и втянули меня. Кто меня очарует.

– А ты разве должна знать о споре?

– Ну так честнее. Вот. Так что я теперь я пойду с ними на свидания.

Я пыталась быть смелой и дерзить, но понимала, что нельзя наглеть. Влад был прав, в какой-то момент они могли сами сделать выбор. Монетку подбросить, сыграть в карты. Или, не знаю, на перегонки по лесу пробежать. И от меня тогда ничего не будет зависеть.

Короткая вспышка боли от надреза, и была бы привязанной к случайному мужчине.

Я не могу согласиться просто так на это безумие. Но и отказать не могу. Если никого не выбрать – они умрут. Вся ситуация несправедливая до чёртиков. И к ним, и ко мне.

Это не просто разбить кому-то сердце, как мой бывший постарался. Это серьезней, опасней. Если я никого не выберу и они умрут, это ведь ничего не решит. Я потом могу и на другого оборотня наткнуться. И всё по новой. Или без разбора оказаться чьей-то Избранной.

Сложно, обидно.

Стону в подушку под удивлённый взгляд подруги. У меня слишком много мыслей в голове крутится. И не с кем поделиться. Для начала мне нужно ещё раз расспросить мужчин об этой штуке с Истинными и Избранными. Потому что в голове сумбур.

Особенно, когда они ходили полуголыми. Никого, кроме меня, это не смущало. И касались постоянно, и прижимались. Когда Дима проснулся, оказалась в капкане его рук. Уткнулся в меня и не двигался очень долго. И я замерла, не решаясь возразить. Одно сердце только выстукивало свой сумасшедший ритм. И, уверена, все его слышали. Но ничего не могла с собой поделаться.

Поэтому и бежала с дома, едва узнав, что Влад решил проблемы с машиной. Её осмотрели, ни одной царапины не было. И Кира никогда не узнает, что могло случиться с её «малышкой».

– Ди, что такое? Ты в порядке? Они что-то сделали?

– Нет, ничего. Кир, вот если бы тебе нужно было выбрать, как бы ты это сделала?

– Не выбирала бы. Ой, ну в смысле, - подруга смеётся, и я вместе с ней. – Я о том, что всех бы отправила подальше. Спорить на девушку – так себе. Но с другой стороны, они же сказали тебе правду. Ложь была бы хуже.

Киваю, потому что я ненавижу ложь! И лжецов тоже. Поэтому и бывшего игнорирую, хотя он продолжает названивать. Непонятно зачем. Мне кажется, если придумали что-то худшее в мире – это точно ложь. От неё всем всегда больно.

Не раз наблюдала.

Поэтому и Кире не лгу, только о магии умалчиваю.

– Какие у него глаза?

– У кого?

– Ты должна была не задумываясь ответить, - подруга пихает меня в бок. – Это же главная проверка! Ладно. Кто тебе больше всего нравится?

– Они все красивые. А если судить по характеру – то все мудаки.

– Красивый мудака – наш любимый типаж. И что ты собираешься делать?

Очевидно, ходить с каждым на свидание, как пообещала. Никто мою угрозу в одно свидание не воспринял в серьез. Оно и понятно. Не смотря на мнимость выбора, его у меня нет. И если мужчины захотят каждый день со мной видаться – никто им не запретит.

– Слушай, Ди, а может просто получай удовольствие? Ну пускай покатают тебя, в ресторан сводят. А потом – разберешься уже. Ничего же страшного не произойдет, если ты немного отдохнешь.

– А если... Кир, а если мне не только один понравится?

Жмурюсь, хотя в комнате темно. Стыдно от своих слов. И того, что я на всех троих реагировала. Непонятно, извращенно. Но жар внутри разрывал и усиливался, стоило мужчинам ближе оказаться.

– Ну, тройничек тоже хорошая идея.

– Ты голос разума в нашей паре. Ты должна отговаривать меня.

– Я тебя безумно люблю, Ди, но тебя хер от чего-то отговоришь. И не заставишь тоже.

Это правда. Ладно, до полнолуния еще почти четыре недели. И много-много времени с несносными волками. Но пока они пытаются заставить меня сделать выбор, я могу пути отхода организовать. Если что – на небе полная луна, а я в поезде домой. Никто ведь сроки не обговаривал, когда я должна выбор сделать.

И нужно кого-то другого из оборотней найти. Или охотников, ведьм, чупакабр. И кто там еще есть? Потому, что я всё больше путаюсь в Избранности, а мужчины каждый раз туманно отвечают. Ни капли не помогая.

А мне нужно во всем разобраться до того как я решу, чья жизнь меня больше волнует.

Их или моя.

Глава 20. Первый рабочий день

Диана

– Смотри еще раз, - Катя, главный администратор, знакомит меня с системой отеля. – Если клиент воспользовался картой где-то на территории, у тебя высвечивается всё здесь. У нас общая программа для всего комплекса.

Я делаю пометки в блокноте, который буду держать под рукой всё время. Сама по себе система простая. Выбрал номер, заселил, выдал карту. У Захара была с явными доработками под его отель, но ничего слишком сложного.

Мне немного неловко было выходить сегодня на первую смену. Вроде, Арсеев сказал, что работала бы моя, если бы не опоздала. И это вообще не моя вина была, меня Влад в туалете лапал. Но с другой стороны, не покидало ощущение, что меня подкупают. И я незаслуженно сейчас приветствую гостя, улыбаясь во все двадцать восемь.

Четыре восьмерки у меня так и не прорезались.

– Добро пожаловать в...

– Сообщите Арсееву, что приехал Берг.

Обрубает, смотря прямоком мне в глаза. Не обращает внимания на хлопчущую Катю. А мне от этого взгляда становится не по себе. Инстинктивно запястье с царапиной накрываю, будто теперь любой незнакомый мужчина окажется оборотнем с видами на меня.

Выпрямляю плечи и стараюсь казаться уверенной. Забираю у гостя документы, хотя этим должна заниматься Катя, и сверяю запись. У меня холодок по спине бежит.

– Да, Захар Леонидович подтвердил ваше заселение.

С каких владелец отеля должен решать кому заезжать, а кому нет? Ну, логично, что он может отказать кому угодно. Но не отслеживает же он каждого. Так времени ни на что хватать не будет.

– Видишь, вот тут красная пометка, - Катя показывает мне, когда гость направляется в свой номер. – Значит заселение только после личного подтверждения от Захара Леонидовича.

– Зачем?

– Диан, тебе какое дело? Запомнила, позвонила. Остальное – не твоего ума дело.

Я киваю, поджав губы. Ничего не мешает мне спросить об этом напрямую у Захара. Вряд ли тот ответит, но попытка не пытка. Я вообще заметила, что мужчины на все мои вопросы отвечают туманно или перепрыгивают с темы на тему.

Поэтому ночью, когда Кира уснула, я начала составлять список в телефоне. Всего, что мне было непонятно. И ещё больше нелогично. Потому что, даже допуская существование оборотней, всё казалось бредом. Ну зачем волкам вообще Избранная? Пускай бы себе таких же волчиц находили и не трогали меня.

– О чём задумалась, зеленоглазка? – Дима облакачивается на стойку, перегибаясь ко мне. – От тебя грустью веет.

– Дима! – осекаюсь из-за громкости голоса и осматриваю ресепшн. Катя отлучилась на обед, а из посетителей только пожилая пара, пьющая чай возле окна. – Ни о чём. Твои локаторы ошиблись.

Потому что у меня нет причин грустить. Ну разве что три наглых волка, но с этим я решила разбираться постепенно. А ещё один повод грустить – я дико хочу есть.

Утром мы с Кирой проспали, она умчалась на тренировку, я искала приличное платье для работы администратором. Черное, длиной до колен и с миленьким тонким поясом. Единственная проблема была в том, что оно было невозможно узким. Приходилось дышать через раз и избегать любых наклонов.

– Ди, улыбнись, - Дима наклоняет немного голову, от чего светлые пряди падают ему на лицо. Улыбается слишком широко, чтобы я могла сдержать ответную улыбку. – Вот так лучше. Соскучилась?

– Дим! Я на работе. Если кто-то нажалуется...

– То Захар будет ещё большим мудаком и пошлёт всех.

– Я не хочу получать работу только из-за особого ко мне отношения.

– Малышка, ты можешь получить что угодно из-за особого положения. Работа уж явно не предел.

Я закатываю глаза от злости, но парень действует на опережение. Накрывает мою ладонь своей и мягко поглаживает. Мне дышать сложно, когда он так делает. Смотрит на меня с лёгким прищуром, выводя круги на запястье. И у меня ни одного слова не остаётся, только предательские мурашки.

– Тебе разве не нужно работать? – я не представляю, чем вообще занимается Дима. Сидит в кабинете кадровички и на этом всё. Каждый из мужчин для меня загадка. И нужно с этим что-то делать. – Дим.

– Расслабься, Ди. Я ведь не лезу к тебе под платье на виду у всех. Хотя знаешь что? – шепчет заговорчески. Чертово любопытство заставляет наклониться, чтобы услышать продолжение. – Очень этого хочется.

И подаётся вперёд, касаясь губами моей щеки. Я отскакиваю, едва не снося со шкафа

лоток с документами. Кожу колет в месте, где мужчина коснулся меня. Слишком бурная реакция на такое невинное действие, но меня всю колотит. От неожиданности и тепла, которое пробежало по венам.

– Не смей так делать!

– Ты станешь моей женой, зеленоглазка. Я могу так делать.

– Не стану!

– Ты из вредности так говоришь. Заходи, когда будет перерыв, пообедаем вместе.

– Не зайду!

Упрямо бурчу ему в след, но мужчина не обращает никакого внимания на это. Насвистывает себе под нос какую-то мелодию и напрочь игнорирует меня. И так ещё почти месяц. А что потом – загадка.

– Настойчивый у вас парень, - незнакомый мужчина облакачивается о стойку, но не так нагло, как это делал Дима.

– Это не мой парень, господин Берг, - имя само собой всплывает в голове. – Чем я могу помочь?

– Меня интересует аренда снегохода. Арсеев в курсе.

– Ага, хорошо.

Оформляю все документы, обсуждаю заявку с мужчиной. И пытаюсь понять – он оборотень или нет? Крылья носа не трепещут, не принохивается ко мне, как это делали мужчины. Не рычит и прочую дикость не использует.

– Хорошего отдыха.

– Спасибо... – ищет глазами мой бейджик и немного запинается, приподняв бровь. – Стажер Олег?

– Диана.

Едва сдерживаю смех, потому что это глупо. Но у них не было времени переделывать имя, и мне впихнули золотистый бейдж с мужским именем. Катя обещала к вечеру заменить.

– Спасибо, Диана, - он растягивает гласные и направляется к выходу.

Я переминаюсь с ноги на ногу из-за высокого каблука. Во время обеда сбегая позвонить маме и отчитаться, что никакой маньяк не спас меня от сдачи дипломной работы.

Не смотря на наполненность отеля и домиков в округе, работы мало. Почти никто не заезжает и не съезжает. Только подсказываю иногда как пройти в сторону подъемников и делаю заказ обеда прямо в номер.

К концу дня я уставшая, но не вижатая. У нас с Кирой по воскресеньям традиционный поход в СПА и сплетни. Пускай этой ночью мы долго проболтали, но отдохнуть в бассейне не помешает. Тем более у меня теперь, как у сотрудника отеля, скидка побольше будет.

– Захар Леонидович, - Катя чинно улыбается, когда мужчина появляется на горизонте. Не даёт мне слова вставить.

– Всё в порядке, девочки? Без проблем? Ну и отлично. Катенька, принесешь мне кофе?

– Конечно.

Опускаю голову, чтобы мужчина не заметил кривляний. Катенька, кофе. А та прям кинулась впереди паровоза выполнять поручение. Только стук каблуков и слышно. Бесит!

И бесит то, что у меня нет права беситься.

– Как твой первый день, малышка?

– Хватит звать меня так! – шиплю, вызывая у этого наглеца улыбку. – Я на работе. И

таскаться ко мне хватит! Мы договорились о свиданиях, а не преследовании. Блин, - морщусь, понимая, что облажалась. Стараюсь сделать как можно более жалобное выражение лица. – Захар, я, кажется, немного напортачила?

Кусаю губы и опускаю взгляд. Частично, чтобы выглядеть как можно более несчастной. А частично потому, что мне стыдно. Это, наверное, не строгая ошибка, но и не самая приятная. И я терпеть не могу, когда меня отчитывают. А Захар либо отчитает и мне будет плохо. Либо не отчитает, и я опять буду думать о предвзятом отношении.

– Что такое, зеленоглазка? – мужчина обходит стойку, останавливаясь рядом со мной. Делает вид, что смотрит на монитор, но на самом деле его ладонь ползёт к моей, накрывая. – Ну?

– Катя сказала, что есть список людей, заселение которых нужно согласовывать.

– Сегодня кто-то был кроме Берга? – Захар сильнее сжимает мою ладонь, переплетая пальцы. Усиленно машу головой, думая, как выкрутиться. – Тогда всё нормально. Катенька мне отрапортовала и за заселение, и за снегоход. Это её обязанность, так что нечего переживать.

– Катенька молодец, - киваю. И получаю широкую улыбку Захара, а его ладонь нагло поглаживает спину, спускаясь на ягодички. – Что ты творишь?

– Ты ревнуешь, - не вопрос даже, а фактом припечатывает. – Это приятно.

– Я не ревную.

– Ага, только пахнешь лимоном.

Смотрю на мужчину, не понимая, о чём он говорит. А потом вспоминаю, что эмоции они считывают по запаху. Моя ложь пахла лимоном. Но это бред. Если я смогу пристроить этих троих мужчины в хорошие руки, у меня будет выбор и всё будет отлично.

Так ведь?

– Захар, я всё, - у Димы в руках красная куртка. Моя красная куртка. – Поехали, зеленоглазка.

– Ещё чего?! У меня смена.

– Захар отпустит, да?

– Я сама себя не отпускаю. А потом меня в СПА ждут друзья. Не знаю, что тебе пришло в голову, но я занята, Дима. И не хочу сейчас никуда ехать! Это понятно?

– Понятно.

Парень кивает, ни одним мускулом не показывая, что недоволен ситуацией. Лишь короткое рычание, к которому уже привыкнуть успела.

– Что? Я не собачка вам, по первому щелчку бежать.

– Никто такого и не говорил, зеленоглазка, - Захар, наплевав на свидетелей, сжимает мои плечи и разворачивает к себе. – Но ты обещала узнать каждого из нас получше. Дима тебе свидание приготовил, а ты его сорвала, Ди.

Глава 21. Разговоры

Дима

Волк рычит внутри, скалится. Единственная мысль – вернуться в отель и за шкуру потащить Диану прочь. Подальше от Захара, который мог постоянно крутиться с ней рядом.

Щёлкаю зажигалкой. Курить вредно и стыдно, но запах табака отлично забивает остальные. Отец, пока был жив, повторял, что среди волков курят только слабаки. Не научились закрываться от запахов, вот и дымом глушат. Но сам отец без Истинной прожил,

так что, наверное, не шарил, как запах может манить. Зеленоглазка не Истинная, ни капли надежды на это, но от её аромата тоже крышу сносит.

И от неё самой. Гордой такой, колючей. Волки не подкаблучники, но понравившуюся самку умеют добиваться.

– Вернешь мою куртку? – девушка на пороге переминается. Только сейчас замечаю, что вместе с её красной курткой вылетел. – Спасибо. Ты хотел меня куда-то отвезти?

– Перехотел, - выбрасываю бычок в урну и внимательно смотрю на зеленоглазку. Впервые вижу такой неуверенной. Даже услышав о волках не так терялась. – Куда тебе нужно, Диан? Я отвезу.

– Не знаю. Ты же свидание планировал. Если передумал, то у меня...

– Поздно.

Хватаю за запястье и тяну на себя. Диана взвизгивает и упирается ладонями о плечи. По сравнению со мной вообще миниатюрная. Ещё и хлопает ресницами, заглядывая в моё лицо.

Идеальный момент, чтобы попробовать её губы на вкус и усмирить Волка. Только от девушки может прилететь, а пугать её раньше времени нет желания.

Потом Диана привыкнет к моим повадкам и повадкам Волка. Легко будет *всё* принимать.

– Дим, мы едем или нет?

Фыркает и глазками сверкает. Только при этом вижу её неловкость. Тонкую полоску румянца на щеках, искусанные губы, которые зеленоглазка не прекращает терзать.

– Едем. Ты же не боишься скорости?

Безразлично задаю вопрос, но в ожидании. Потому что если девушка ответит утвердительно, то мне дохрена всего менять придётся. Но Диана машет головой, не выглядя испуганной от вопроса.

– Только мне переодеться нужно будет.

– Ты хорошо выглядишь.

– Я едва могу дышать в этом платье, и явно не смогу сидеть.

– Зачем тогда в нём шла на работу?

– Потому что это единственное платье, подходящее для ресепшена. Остальное или в стирке, или слишком яркое. Я как-то не рассчитывала, что получу работу в отеле. Хотела, конечно, но это казалось нереальным. Вот ничего и не взяла с собой.

– Можем съездить в Сочи, я куплю тебе одежды.

– Не надо мне ничего покупать!

– Но я могу.

Реально же могу. Может денег поменьше, чем у Захара, но у него десять лет форы было. Так что потратиться на шмотки не проблема, если зеленоглазку это порадует.

Диана разворачивается ко мне, когда подходим к машине. Сунит брови, набирает воздуха для тирады и... замирает. Словно сдувается, только фыркает тихо.

– Верю, что можешь, но у меня хватает вещей. Мне и так неловко от всей ситуации, не делай хуже.

– Что неловкого в том, что я хочу сделать тебе подарок?

– Просто не надо, пожалуйста.

Это её «пожалуйста» настолько тихое и хриплое, что мысли о покупках быстренько исчезают. Зато появляются фантазии, как Диана будет произносить это слово в постели. Повторять только его, исходя влагой и ароматом возбуждения. Просить и просить, пока оба

не получим желанное.

Волк, будь у меня слабее контроль, давно бы уже бросился на зеленоглазку и доказал, кому она принадлежит. У Волка нет принципов и понятий, голые инстинкты. А инстинкты вопят, что Диана бы сладко сопротивлялась для вида, а после ещё слаще тянулась сама.

Девушка ерзает все три минуты, что мы едем к её коттеджу. Одёргивает край платья и перехватывает мою ладонь до того, как я успеваю опустить на её ногу. Боевая малышка, которая своей игрой заводит только сильнее.

– Пять минут и я вернусь, - выскакивает из машины быстрее ветра.

– Ди, - оборачивается, едва не запинаясь на ступеньках. – Там будет дресс-код. Платье обязательно.

Кивает, уносясь. А у меня есть время успокоить Волка и свои фантазии. Не представляю, как сам смогу отпустить девушку на свидание с остальными. То ли сбор из волчих ягод ударил в голову друзьям, то ли были уверены, что мне нечем брать Диану. Отличная поддержка, ничего не скажешь.

Хренова стая, которая даже тут смогла оплошать.

– Если Кира перестанет со мной дружить, то жалобы на жизнь будешь выслушивать ты, - девушка угрожает, падая на сиденье. На ней теперь красное платье. Будто подготовилась к шуткам о волках и Красной Шапочке. – Кира ждала этого похода в СПА.

– Передай подруге мои извинения.

– Ты слишком довольна улыбаешься как для того, кому жаль.

– Ты выбрала меня, а не подругу. Так что мне явно не жаль.

Диана смотрит на меня со всей строгостью, словно пытается убить одним взглядом. Но у меня шкура толстая, непробиваемая. Поэтому завожу машину, выезжая на дорогу к городу, и укладываю ладонь на колено девушки.

– И что ты делаешь? Я на такое разрешения не давала!

– Значит, хорошо, что я не спрашивал. Расслабься, Ди, я не сделаю ничего из того, что тебе не понравится.

– Мне не нравится. Только попробую закинуться про лимон! – девушка разворачивается ко мне, тыча пальцем. На солнце её волосы едва-едва отдают рыжим оттенком. – Нашлись тут, локаторы. Если я не могу понять ваши чувства, то нечего меня сканировать.

– Ты можешь просто спросить, зеленоглазка. И я отвечу.

– Отлично, - довольно улыбается, словно это был её гениальный план. – У меня тысяча вопросов.

– Задавай, нам час до города ехать.

– Ладно. Я ничего о тебе не знаю. Для начала, сколько тебе лет?

– Мне девятнадцать.

– Ты младше меня на год.

– Это так важно?

Жмёт плечами, но отворачивается к окну. Обдумывает что-то, не отвечая.

Охренеть. Проебать шанс с Избранной только из-за возраста.

Глава 22. Первые ответы

Диана

С каждой секундой неловкость уходит. С Димой мне, почему-то, проще. Может, дело в том, что мы практически одного возраста. Никогда не встречалась с парнями младше себя,

всегда были старше, опытнее. Возможно, поэтому ничего не получалось. В двадцать пять хотят совсем другого.

А может с Димой легче из-за того, что он меньше всех ко мне приставал. Касался постоянно, да. Так и норовил свою лапу уложить на мою несчастную коленку, которая реагировала дрожью. Но в сравнении с двумя другими волками, парень вёл себя практически прилично.

Как низко пали мои стандарты.

– Ты так и не сказал, куда мы едем?

– Решил похитить тебя и сразу отвести в стаю, - не знаю, какие эмоции на моем лице, но Дима сразу теряет всё веселье. – Я пошутил, Ди. Моя стая далеко, ты познакомишься с ними, когда выберешь меня.

– Самоуверенно. Подожди, а разве не Захар с Владом твоя стая?

– Они. Но не совсем. Не только. Я ведь тоже Альфа, не только Влад. Так что со мной твое положение в стае не будет хуже.

– Я запуталась.

И не только в этом.

Дима смеётся, но не насмехаясь, а мягко и открыто. Переводит на меня взгляд с горной дороги и, всё-таки, ловит мою ладонь. Сжимает, переплетая пальцы, и невесомо ласкает костяшки.

– Я помогу тебе разобраться. Но у нас нетипичная ситуация, так бы ты сразу всё поняла. У каждого из нас есть своя стая, которая подчиняется только нам. Стандартная стая из всех сериалов и легенд.

– Но при этом есть и вторая стая? А так можно?

– Нет, поэтому на нас косятся остальные Волки. Альфа не может кому-то подчиняться, это не в нашей природе. Но мы с Владом и Захаром сошлись, были общие дела, да и мы практически выросли в соседних стаях. Так что объединились по своим причинам.

– Каким?

– Политическим, не забивай голову. Альфы, обычно, заводят связи и договора с другими стаями. Мы пошли дальше.

– То есть, вы стая Альф? И кто Альфа тут?

– Номинально – Влад. Фактически, мы не обращаем на это внимание. Ещё больше запуталась?

– Угу.

Я пыталась переварить информацию, но её было так много, что мне понадобятся собственные схемы. Легко во всём разбираться, когда ты живёшь в мире оборотней с самого рождения. Когда тебя втягивают из-за какой-то там Избранности, понять всё сложно.

– Можно тогда ещё вопрос?

– Думал, что ты не из тех, кто спрашивает разрешения. Спрашивай обо всём, зеленоглазка. Я хочу, чтобы ты не боялась меня.

– Я и не боюсь.

Вижу, как Дима шумно вдыхает и уже заранее знаю, что это значит. Считывает мои эмоции, пытается уловить ложь. Его пальцы замирают, он весь превращается в сплошную глыбу.

Неужели всё таки боюсь? Глупо было врать тому, кто сразу поймёт это. Поэтому сказала правду, но теперь засомневалась. Меня больше пугал неизбежный выбор, чем то, что

мужчины превращались в волков.

У всех свои недостатки.

– Не боишься, - произносит ошарашенно.

– Я так и сказала.

– Ага.

Дима улыбается, ещё шире, чем раньше. И оставляет поцелуй на моей ладони. У него горячие губы, и их жар передаётся мне. Просто по венам лава бежит, когда он так делает. А стоит добавить лёгкое поглаживание и этот хитрый взгляд, как я прикрываю глаза, откинувшись на сидение.

Просто слишком.

– Я рад, что ты согласилась на свидание.

– Мы же договаривались. Но ты не можешь просто приходить и заявлять, что я должна ехать с тобой!

– Почему?

– Потому что я не игрушка для вашей стаи, не пленница. У меня своя жизнь, свои планы, свои желания. Вы не можете меня просто дёргать, когда вам захочется. В следующий раз – спрашивай. Ну и чему ты опять улыбаешься?

– Ты уже согласна на следующее свидание.

Глава 23. Свидание

Диана

Ничего я не соглашалась. Тем более, что неизвестно, что за свидание вообще будет. Зачем было спрашивать о скорости, а после добавлять о том, что обязательно нужно платье?

Дима ничего не объясняет, видимо, хочет сделать сюрприз. Я люблю и ненавижу сюрпризы одновременно. Это хорошо и мило, когда внезапно дарят цветы или приезжают с утра, чтобы увидеться. Но не когда я кручусь на месте в неизвестности.

В общем, сюрпризы это хорошо, когда не знаешь, что они будут.

– Куда ты меня привез?

Выбираюсь из машины, рассматривая здание в пустой местности. Похоже на стадион или что-то такое. Мы единственные люди на парковке, так что вряд ли парень привёз меня смотреть на футбольный матч или выступление какой-то группы.

– Тут так пусто.

– Чтобы делить тебя с кем-то? – Дима улыбается, беря меня за руку. – Не переживай, Ди, Избранную никто не обижает. А тебя, - разворачивается резко, от чего едва не врезаюсь в парня. – Тебя точно никому не дам в обиду.

– Ага, я обижу тебя сам, да?

– Я тебя чем-то обидел, зеленоглазка? Сделал больно?

– Нет, я так, в общем. Забей.

Избранную никто не обижает, ага. Только это совсем не вяжется с тем, что я уже успела понять из рассказов мужчин. Или без согласия связать девушку с каким-то волком – не плохо? Кто знает, какой оборотень попадётся Избранной и что с ней будет сделать.

Мы идём по длинному коридору, пока снова не оказываемся на улице, с другой стороны. Кольцевая дорога, по периметру которой расставлены колонны из шин.

– Каталась на карте [Ш](#)?

– Нет, ни разу.

– Значит, буду учить.

– Если мы будем гонять на машинах, то зачем я платье искала?

– Потому что мне нравятся твои ноги.

– Дима!

А парень лишь смеётся, таща за собой в сторону машин. Точнее их подобия, маленьких и низких. Подумать только, я весь гардероб на кровать вывалила, чтобы найти приличное и красивое платье. И всё зря.

– Тебе очень хорошо в платьях, Ди. Не дуйся.

И обижаться чудесным образом не получается, когда он называет меня так. Мужчины сами к этому дошли, даже не спрашивая, можно ли так коверкать моё имя. Но, обычно, так называли самые близкие и родные, сокращение отдаёт теплотой и нежностью.

– Экипировка, - мужчина протягивает мне черный комбинезон. – Новый, специально для тебя.

– Как ты узнал мой размер?

– Если совру, что определил на глаз, это будет плюсиком в мою турнирную таблицу?

– У меня нет такой таблицы, - хотя, наверное, стоит завести. – Так как?

– Взял стандартный. Если понравится, можем заказать пошив под тебя. С именем и номером, как у гонщиков.

– И какой будет у меня?

– Единичка. Потому что единственная.

– Оу, как мило.

Стараюсь вложить максимум сарказма в голос. Дима и я делаем вид, что кожа лица не горит от такой избитости. Парень слишком милый, чтобы у меня получалось злиться или фыркать в привычной манере. Даже если это наигранное, нет сил сопротивляться.

– И где я могу переодеться?

– Здесь никого нет, так что никто не увидит. А если замерзнешь – я согрею.

– Ты увидишь!

– Я отвернусь. Обещаю.

Переодеваться посреди улицы в январе – сомнительное развлечение. Но кровь внутри бурлит и очень жарко. От самой мысли, что я окажусь в одном белье перед парнем.

Дима отворачивается, и я тоже. Но после смотрю в его напряженную спину, следя, чтобы не нарушил своего слова. Быстро стягиваю платье, покрываясь мурашками от холода. Ткань у комбинезона мягкая и приятная, плотно облегает.

И если это стандартный комбинезон, то боюсь представить, как будет удобно в сшитом на заказ.

Никак.

Потому что я не собираюсь соглашаться на такие свидания снова!

В смысле, что мне нужно для начала узнать всё больше об Избранности и правилах. Складывается ощущение, что мужчины мне не всё рассказывают. Может, не специально, а просто забывая, что я ничегошеньки не знаю о их мире. Но перед тем, как связать свою жизнь с кем-то, хочу знать все детали.

Должен же быть выход, я вряд ли первая Избранная, которая не хочет делать выбор.

– Я оделась.

Дима, на удивление, ни разу не сделал попытки повернуться и подсмотреть. Стойко

смотрел в сторону трассы, засунув руки в карманы.

– А тебе не нужно переодеваться?

– Нужно. Но ты можешь смотреть.

Без предупреждения скидывает куртку и кофту, за секунду практически. Но я стойко выдерживаю, не отворачиваясь. Во-первых, парень сам это разрешил. А во-вторых, я голых мужчин не видела? Ладно особо не видела, если не считать тот вечер, когда я узнала, что Избранная.

Лучше бы узнала, что должна Воландеморта [\[2\]](#) победить, в самом-то деле.

Но Дима ведь не стаскивает боксеры, а в плавках на море миллион мужчин было. И не таких хорошо сложенных, как парень. С мускулатурой, очерченным прессом и ошеломляющими косыми мышцами.

– Нравлюсь? – этот наглец ещё и подмигивает.

– У... - в горле словно кость, не дающая сказать, что у Влада лучше было. Тот, может шире в плечах, более накачанный, но Дима тоже хорош. – Босиком на асфальте, Дим. Заболеешь же.

– Ты по лесу босиком мчалась, а мне говоришь за холод?

– У меня была веская причина. Я пыталась спастись от оборотней.

– А я пытаюсь покорить Избранную. Получается?

– Меня наглецы не могут покорить.

– Знаешь, Ди, мне определенно начинает нравиться твой аромат лимона.

Наглец!

Диана

Я собираю волосы в пучок, чтобы не мешались. И позволяю Диме надеть на меня шлем. Тяжелый и неудобный, будто со всех сторон сдавило. Но понимаю, что это одна из главных мер безопасности.

Парень помогает забраться в машину и подгоняет сидение под меня. Всё так серьезно, что даже немного страшно. Вроде многие знакомые катались и вернулись живыми.

Но они и работу находили без трёх оборотней в придачу.

– Сделаешь сама первый круг, чтобы я посмотрел и подсказал, где ошибки?

– Там сплошные ошибки будут.

– Верь в себя, Ди, всё обязательно получится. Главное, помни, что руль чувствительный и реагирует на малейшие движения. Спину прямо держи.

Киваю. Дима удивительно много знает о карте и вождении, всё мне объясняя. Едва не крещусь, когда парень отходит и ждёт, когда я начну. Делаю вдох и нажимаю на газ.

С непривычки руки сжимаются на руле, когда меня уносит вперёд. Машина двигается не плавно, как я привыкла, а резко стартует. Хорошо, что у меня есть время на прямом отрезке.

На трассе выстроено два маршрута, как говорил Дима, и сейчас я еду по внешнему, без постоянных поворотов и подстав. Но даже так сложно.

Пальцы в кожаных перчатках крепко сжимают руль, мгновенно затекая. Сердце стучит в груди быстрее, чем когда пыталась сбежать в лесу. Хочу затормозить перед поворотом, но меня просто заносит. Врезаюсь в шины с ощущением, что это мой конец.

– Жива? – парень удивительно быстро оказывается рядом. – Всё хорошо, Диан. Не

выжимай так сильно тормоз, лишь слегка. И руль не выворачивай.

– Ладно.

Стараюсь держать в голове всё наставления, продолжая движение. На крутом повороте снова теряю управление, останавливаясь. Но уже без столкновения, так что – успех.

– Молодец, - меня встречают короткими хлопками. Но в них нет ни капли издевательства. – Готова к гонке?

– Ты же не будешь меня подрезать, да?

– Не буду. Просто наслаждайся поездкой, я хочу, чтобы тебе понравилось.

Мне уже нравится. Когда ветер шумит вокруг, а в крови адреналин. У меня ощущение, что я лечу. Несусь по дороге, вжимаю больше ста километров в час. И ни капельки не страшно, только восторг скручивает.

Ни капли не похоже на обычное вождение.

Чувствую себя гонщиком, хотя ещё далеко до этого. Дима держится позади, и понимаю, что это не из-за того, что меня иногда заносит. Он словно страхует, и эта поддержка вселяет уверенность.

Позволяет сильнее жать на газ, не так тормозить на поворотах и чувствовать себя свободной. Будто у меня выросли крылья, а все проблемы остались за стенами автодрома.

– Готова к внутреннему кругу? Ещё немного и будешь ездить лучше меня.

– Не буду. Но да, давай на внутренний.

– Как на счет мотивации тогда? Кто быстрее проедет маршрут получает поцелуй.

– То есть, либо я целую тебя, либо ты меня? Сомнительное удовольствие.

– Ах этот лимон, - Дима смеётся без капли стыда, когда я пытаюсь ударить его. – Тогда на желание. Так пойдёт?

– Три круга для того, чтобы я наловчилась. А четвертый – гонка.

– По рукам.

Я понимаю, что шансов у меня мало. Но парень уже давал мне шанс выиграть и, надеюсь, не перестанет джентльменом. Поэтому рвусь вперёд, изучая дорогу.

Она сложнее, опасней. Поворот за поворотом, машина несколько раз врезается в шины. Но это такая мелочь, когда кровь шумит и азарт подгоняет вперёд.

– Пять секунд форы.

Это ничто, по сути, но имеет много значения в гонках. И усиливает мою уверенность, что я смогу выиграть. Возможно не совсем честно, так как машина начинает петлять по трассе, мешая меня обогнать.

Легкий поворот руля, и я практически идеально вхожу в крутой поворот, дрифтаю. Когда понимаешь основные принципы, всё так легко становится. Не держу в голове постоянно за тормоз и положение рук, действуя практически на автомате. Есть только несколько ориентиров и тогда легче.

Дима всё ещё сзади, но практически чувствую его дыхание. Сильнее вдавливаю педаль газа, потому что очень хочу выиграть. Без понятия, что загадаю.

Оставить меня в покое – слишком жестоко.

Или нет?

Где моя методичка для Избранных?

– Чёрт!

Бью по рулю, когда машина останавливается. Слишком сильно тормозила перед крутым поворотом и теряю секунды. Не врезаюсь, меня не заносит, можно ещё рвануть вперёд, но в

этом больше нет смысла.

Дима вырывается вперёд, и это мой проигрыш.

Делаю раздраженных вдох и остаюсь на месте. Парень ловко перепрыгивает шины, разделяющие финишную черту от моего карта.

– Ну что, зеленоглазка, как расплачиваться будешь?

Глава 24. Зачем волкам Избранная?

Нужно было соглашаться на поцелуй, не так страшно. А неизвестность пугает. Кто знает, что Дима может загадать. Такой огромный выбор. По факту он может даже загадать, чтобы я выбрала именно его.

Прямо сейчас.

И вроде это самый логичный поворот. Мы почти ровесники, нет разрыва в десять лет или в социальном положении. Мне с ним комфортно и, даже, иногда пропадает ощущение, что парень сейчас бросится на меня.

Дима внимательный и не распускает руки. Даже шутки и подколки его безобидные. Хотя сам парень таким не кажется.

Наверное, выбрать его – то, что я должна сделать.

Только почему этот вариант меня пугает?

– Не хмурься, Ди, я ещё ничего не загадал.

– А что загадаешь?

– Дай мне время, зеленоглазка, я придумаю.

– Но не пошное!

– Такого уговора не было. Знаешь, - ловко уворачивается от летящей в него перчатки. – Насилие в семье это очень плохо.

– Мы пока ещё не семья.

– Именно. Пока ещё.

Кажется, что его вообще нельзя вывести из себя. Так легко отбивает все мои слова. Дима так уверен, что я выберу его? Или просто не хочет думать о другом исходе?

Мы переодеваемся в небольшой раздевалке, которая тут есть. На мой злой взгляд парень только жмёт плечами. Заставил меня раздеваться посреди улицы и доволен собой.

И ведь даже не смотрел, в чём тогда был смысл? Просто подразнить меня? Так это все трое мужчин делают. Слово наслаждаются тем, что я ничего не понимаю.

– Чем так важна Избранная? – спрашиваю, когда мы двигаемся в сторону выхода. – Если только выживанием, то я бы могла просто выбрать одного, а после каждый будет жить своей жизнью.

– Не получится, никто тебя не отпустит, - Дима едва заметно рычит, скорее недовольно, чем со злости. – Звучит угрожающе, но Волк не может отпустить тебя. Избранная, Истинная – по факту одно и то же. Ты нужна нам. Больше, чем можешь представить.

– Почему?

– Вопрос выживания, ты права. Но не только из-за того, что мы умрём, если ты никого не выберешь.

Очередное напоминание, почему я не могу сбежать. Мама, зачем ты воспитала такую отзвучившую дочь, которая не может бросить в беде наглых Альф?

– Тогда что ещё? – подставляю ладони под печку, согреваясь. И лучший повод, чтобы не смотреть на Диму.

– Если брать глобально – дети. У нас рождаются дети-оборотни только от пары.

– А если папа-волк и мама-волк...

– Магия так не работает. Без понятия, это проклятье или дар, но всё устроено именно так.

– Мне двадцать, я не хочу детей!

– Никто не говорит тебе рожать прямо сейчас. Лет через пять, десять.

Но при этом такое ощущение, что детей мне начнут делать сразу после выбора! Раз всё, ради чего я им нужна, это наследники.

– От тебя пахнет грустью.

– Прости, как-то не радует, что мне отведена роль инкубатора.

– Тебе отведена роль пары, Ди. Пары Альфы, если брать конкретно наш случай.

Официально, это самое высокое положение в стае после вожака.

– А не официально?

– Ты будешь выше, - парень накрывает мою ладонь своей. И больше никакой печки не нужно, когда у него такая горячая кожа. – Волк редко может отказать своей паре.

– Но я же не Истинная.

– Мелочи статуса, Ди. После обряда это уже не будет иметь значения. Разница только в названии, суть одна и та же. Знаешь, я придумал желание.

Молчит, ожидая от меня логичного вопроса. Но язык будто прилип к нёбу, не давая произнести ни слова. Только варюсь в ожидании, что именно захочет Дима.

Ну почему я не согласилась на поцелуй? Как идиотка поверила, что смогу выиграть. Победить того, кто не раз катался, что очевидно. Просто пошла на поводу у адреналина и азарта, а теперь буду расплачиваться.

– Иди ко мне, Ди, - он хлопает себя по бедру, отодвигая кресло назад. – Хочу, чтобы ты была сверху.

Глава 25. Исполним желание?

Дима

Черт, какие же у неё охренительные глаза. Весенняя трава в месте, где когда-то жила моя стая. Диана ещё и моргает часто, взмывая верх длинными пушистыми ресницами.

Девушка смущением пахнет, но не страхом. И это заставляет самому к ней податься. Подхватить на руки, перетаскивая на себя. Её ноги разъезжаются, упираясь по бокам, а платье скатывается до талии. Хотя без него ей было бы гораздо лучше.

Волк довольно рычит и облизывается, желая попробовать её счастье на вкус. Пока гоняли вся им пропахла. Радостью, азартом. Ей понравилось свидание и от этого вело.

А Волк внутри, как щенок, поддавался. Специально ногу с газа дёргал, не давая обогнать. Чтобы самка выиграла, довольно хвостом виляя. И пускай хвоста у Дианы не было, довольной она была. С трудом пришлось Волка прижать, всю силу используя, чтобы первым к финишу рвануть.

В секунду, когда машина девушки остановилась, готов был тут же тормоз в пол вжать. Хотелось вернуться назад и убедиться, что с ней всё хорошо. Но сладкая награда была лучше.

– Дим, что ты творишь? Если ты думаешь, что из-за победы я...

– Давай без приписываний мне лишнего, - ладони просто идеально ложатся на её бедра.

– Просто посиди так немного.

– Зачем?

Её излюбленный вопрос. Оно понятно, что когда сверхъестественный мир врывается в

жизнь, появляется много непонятного. И ей же интересно. Не просто из-за того, что оказалась втянута во всё. Реально волнует каждая деталь.

– Хочу, чтобы ты пахла мной. Пускай все знают, что ты занята.

– Думаю, Захара или Влада это не отвадит.

– Не в них дело. В округе хватает оборотней, не только мы. Да и просто мужчин хватает.

– Вряд ли обычные люди услышат, что меня лапал оборотень.

– Знаю. Но Волку, и мне, так спокойней. Пускай на тебе всегда будет мой запах, даже немного.

– А какой у тебя запах? В плане, как остальные поймут, что это именно ты?

– По сути, никак. Просто почувствуют запах другого оборотня. Если они знают меня, то поймут. Это сложно объяснить, Ди, просто на инстинктах и уровне Волка. А для меня ты будешь пахнуть... Моей.

– Я ведь ещё не выбрала тебя. Почему так важен запах, если Избранная ещё не твоя?

– При чем тут Избранность? Я хочу, чтобы *ты* пахла мной.

Диана кусает губы, резко вдыхая. Прикрывает глаза, что-то решая. Такая открытая сейчас передо мной, без напускной защиты в виде сарказма и злого взгляда.

– Руки выше не поднимаешь, - произносит, наконец. Ерзает на мне, усаживаясь. – И не лапаешь.

– Могу без движения вообще сидеть. Нет, прости, не могу.

Надавливаю на поясницу, заставляя завалиться на меня. Утыкаюсь в длинную шею, вдыхая запах девушки, помечая своим. Диана замерла, но после расслабилась. Уткнулась точно так же, согревая своим дыханием.

Жест безграничного доверия, хотя девушка этого и не знала.

– Дим, - вскрикивает, когда касаюсь губами голой кожи. Даже не зубами коснулся, не вцепился, ставя свою метку. – Только так, не больше.

– Не больше, без проблем.

Но проблема была, одна конкретная. Желание и давление в паху, которое только возрастало. А Диана, словно не понимая, ерзала и вела пальцами по телу.

– Ноги затекли, - пожаловалась, почувствовав, как сильнее сжимаю объятия. – Дим.

– Блять, - двигаюсь к краю кресла, освобождая место позади. – Обхвати меня ногами, будет легче.

Охотники так не расправляются с оборотнями, как я сам себя подставляю. Потому что теперь поза совершенно откровенная. Быстро стянуть джинсы ниже и насадить на себя девушку, правильно. Чтобы сжималась, стонала и полностью пропиталась моим запахом. Снаружи и внутри.

Но сдерживаюсь, сцепив зубы. Волк, дебил без человеческого разума, не понимает, почему нельзя. Вот же желанная добыча, которая пахнет так хорошо. Не убегает, не ругается. Никакого сопротивления, бери и делай то, что хочется.

Жаль, что не могу дать волю Волку и чтобы он делал всё на инстинктах. Никогда этого не позволял, сдерживая. Другие Альфы говорили, что это может обернуться проблемами. Нужно хоть иногда спускать поводок, выпуская наружу вторую натуру.

Я же сопротивлялся. Человек сильнее зверя. Но по поводу Дианы наши желания во многом сходились.

– Если хочешь, в следующий раз могу взять гоночную машину. Тут есть трасса во круг,

по которой можно гонять. За руль не пушу, извини.

– Почему? Я хорошо вожу!

– Я уже видел, ага. Кто в аварию попал на днях?

– Там был волк! Я не хотела убить животное. И всё же нормально.

– По счастливой случайности ты не пострадала и мы были рядом. А так всё могло случиться. Поэтому рулить буду я, а ты просто получай удовольствие.

И это касается не только гонок. Но к дальнейшему Диану нужно подводить медленно. Шаг за шагом приручать, пока она не поймёт, что пути назад уже нет.

– А ты, значит, хорошо рулишь?

– Очень. Это, - представляю, как сейчас сердится будет. – Это мой автодром. Так что я знаю трассу и каждый поворот.

– Ты жульничал!

– Жульничал, зеленоглазка.

– Надо было сразу на поцелуй соглашаться.

– А без желания не согласилась бы на поцелуй?

Легко спрашиваю, без двойного дня. Но кажется, что даже Волк внутри замер, прекратив попытки вырваться наружу. Пригнулся, прислушиваясь. Если сейчас отрицательно ответит, без привычной нотки лимона и лжи, то нахрен всё.

Избранную я ещё встречу, жизни хватит. А даже если нет – без волчат перебыюсь. Я не помешан на потомстве, и не в возрасте дело.

А вот зеленоглазка волнует. Волк резво реагирует, не из благородных пожеланий пару получить. Хочет её до воя и рычания, которое постоянно наружу прорывается.

Диана нужна, а не её магия.

– Дим.

– Я понял, не проблема.

– Не понял.

Сама накрывает мои руки, которые хотел убрать. Отстраняется медленно, в глаза заглядывая. Дрожит немного, волнуется. И губы едва приоткрывает, собираясь что-то сказать.

Но Волк вперёд рвётся, прижимаясь. И у меня нет сил его сдерживать. Только одно желание на двоих – девушку на вкус опробовать. Языком внутрь скользнуть. Раз за разом, пока Диана не начнет всхлипывать, отвечая. Запускает юркие пальчики в мои волосы, касается.

И ерзает, блин, остро чувствуя мой стояк. Только не останавливает, а бёдрами потирается. Помечает своим запахом, хоть и не волчица. Пытается себе присвоить, а я, охренеть как, не против.

– Нам надо остановиться.

Шепчет между поцелуями. Оторваться не получается. Реально как гроза майская на вкус. Острая, сладкая, молнии по телу разгоняет.

– Не надо, - ладони сами ползут по стройным по ногам, выше. Бёдра сжимаю, на себя дёргаю. – Никаких остановок.

– Дим, - стонет моё имя прямо в губы. Хуже только делает. И как от неё оторваться можно, когда так реагирует. Вздрагивает, когда пальцами касаюсь влажных трусиков. – Я ещё не...

– Понял, не тупой, - ещё в доме зашарил. Запах невинности за всеми другими не так

просто различить. Особенно после того, как Волками пропахла. Но сейчас остро чувствую. – Я ничего не сделаю, чего сама не захочешь. Разреши мне, Ди, только разреши.

И она кивает.

Глава 26. Поцелуи и...

Диана

Сейчас я понимаю, почему глупая Ева взяла запретный плод. Если змей-искуситель предлагал его хоть в половину так хищно, как это делал Дима – у бедной девушки просто не было шансов.

У меня тоже нет.

– Разреши мне, Ди, только разреши.

Он шепчет тихо, быстро. И каждое слово стекает по телу вибрацией, личным наслаждением. Настолько открыто и порочно, настолько он хочет меня. И у меня нет сил отказать.

Киваю, предательски всхлипывая. Дима касается меня между ног, где ещё никто не касался. Уверенно, легко. И заглядывает в мои глаза, считывая реакцию. Он не улыбается, голубые глаза сужены, сплошная серьезность. Соблазнительная, ломающая серьезность.

– Вот так, Ди, - сильнее трет через влажную ткань. Я вскидываюсь и сжимаю плечи ладонями, стараясь удержаться. – Ты пахнешь охрененно.

– Дим, - он говорит, словно подливая масла в огонь. Я пылающий костер, а парень не собирается жалеть меня. – Я...

– Так течешь, ммм, - утыкается в мою шею, не сбиваясь с ритма. Шумно вдыхает, и от этого меня скручивает спазмом. – Возбуждением, радостью, мной. Моей.

Я и правда вся влажная. Между ног горит, а Дима не помогает. Только хуже делает. Кружится голова и не хватает воздуха. В машине ужасно душно, но я сильнее жмусь к горячему телу. Пробираюсь пальцами под одежду, очерчивая мышцы. Оставляю смазанный поцелуй на шее. Зарываюсь в светлые волосы, перебирая короткие пряди.

Никогда не была тактильной, но с ним превращаюсь в наркоманку. Целую первой, потому что он офигительно это делает. Медленно, тягуче, едва прикусывая губы. Словно растягивает момент, как любимую сладость.

– Тише, - смеётся легко, когда я дёргаю рукав куртки. Она мешает жутко, вся одежда лишней кажется. Дима сам скидывает верхнюю одежду, моё пальто давно валяется под ногами. – Нетерпеливая. Мне нравится.

Добавляет до того, как меня успевают накрыть смущением. Мы сейчас напоминаем двух подростков, выбравшихся из-под наблюдения родителей. Спрятались где-то на чужой машине и наслаждаемся друг другом.

И мне не хочется думать о том, что я знаю его третий день. И ещё два оборотня ждут дома. И столько ещё всяких «но», которые превращаются в пепел от ласки парня.

– Приподнимись, - короткий приказ, который тело выполняет само. И получает награду в виде новых разрядов по телу. Дима отодвигает трусики, касаясь напрямую. Пальцы у него тоже горячие. – Блять, какая же ты...

– Какая? – в голове сплошной дурман. Сильнее и сильнее закручивает возбуждение, под направлением Димы. – Какая я?

– Охрененная. Сладкая. Пьянишь, как волчья ягода, - спускает джины с бельем ниже, освобождая стоящий член. – Сделай мне хорошо, Ди, пожалуйста.

– Я не знаю как.

– Просто двигай рукой, малышка. Да, вот так.

И я двигаю. Ладонью по крупному члену, и бедрами навстречу длинным пальцам. Наслаждаюсь тем, как реагирует Дима. Как всё громче рычит с каждым движением, как из-под прикрытых век видно красную радужку. Поцелуи становятся жестче, а ласка быстрее.

– Пожалуйста, - прошу, словно это уймёт возбуждение в теле.

В кровь словно добавили взрывчатку, а Дима использовал детонатор. Волна жара проходит по телу, сшибая и уничтожая. Я падаю на парня, дрожа. Словно каждый нерв в теле взрывается удовольствием. Поглощающим, проникающим в глубины души.

В мыслях каша, а в теле чистое блаженство. Разноцветные точки пляшут перед глазами, пока я вспоминаю, как нужно дышать. Собираю себя по кусочком, прижимаясь к парню.

– Мне нравится, какая ты громкая. И как просишь тоже.

Кожу стягивает и я опускаю взгляд. Лучше бы не делала, так как начинаю краснеть. На животе подсыхает семя Димы, финал его возбуждения. А сам он останавливает меня, не давая сбежать на соседнее сидение.

– Теперь ты пахнешь правильно, - Господи, он словно урчит довольно. Откидывается на спинку кресла, рассматривая меня. – Я же говорил, что ты будешь сверху.

– Дима!

– Все ещё я, - смеётся и целует запястье, где тянется тонкая полоска царапины. Благодаря которой мне доказали и магию, и Избранность. – Тебе же было хорошо.

Не спрашивает, а сразу утверждает. Ведёт ладонями по ногам. Вверх и вниз, и снова вверх. Сосредотачиваюсь на этой ласке, стараясь не думать о произошедшем.

Дима прав. Мне было до чертиков хорошо. И казалось, что это самый правильный финал свидания. Только теперь меня беспокоит, как пройдут встречи с остальными.

Звонок телефона разрушает момент. Пока парень ищет мобильник на полу, я соскальзываю на свою сидение. Одергиваю платье и стараюсь не думать, что на коже всё ещё осталась сперма.

– Блять, понял, - Дима отвечает отрывисто, серьезно. Ни капли не похож на того парня, каким я привыкла его видеть. – Возвращаюсь к вам. Я не идиот, не спущу глаз с неё.

– Что-то случилось? – морщусь от того, насколько идиотским получился вопрос.

– Поехали домой, зеленоглазка. Влад решил найти неприятности.

Глава 27. Свидетель

Влад

Встреча с Бергом должна закончиться быстро. Высказать уважение одного Альфе другому и разойтись. Территория вообще Захара, и они ещё утром переговорили, когда чужак только приехал. Но Берг просил именно со мной какое-то дело обсудить.

– Сразу к сути? – предлагает Берг, когда усаживаемся на кухне в нашем доме. Я давно знаю мужчину, нечего опасаться. Не настолько он смертник, чтобы нападать. А в ресторане лишние уши могут быть. – Мне нужен свидетель.

– На свадьбу что ли? – смех застревает под серьезным взглядом мужчины. Сколько знал его, Берг всегда резким был. – Что такое?

– Я нашел Истинную.

Слова старого знакомого ошеломляют. Он никогда особо не рвался в поисках Истинной. Это Волки могут выслеживать, едва почувствовать пару.

Берг волком не был.

– Она из ведьм.

Хреново дело. Чаще всего заносчивые и наглые, верные своему клану до последнего. И при этом не прочь повеселиться и провести ночь сразу с несколькими Альфами, проверено не раз.

– Крутит носом?

Предугадываю реакцию девушки, которому перепел в пару Берг. Диана тоже выделяется, но это временно. Уже прогибается, хотя не видит этого. С первой минуты подавалась навстречу. Реально, будь у меня пара, зеленоглазка бы определенно заняла эту роль.

– Сбежала, поздно почувствовал, что куколка моя пара.

– Нюх отбило?

– Браслет блядский таскала, - швыряет на стол переплетенные нити, которые потемнели после утраты магии. – Ничего не чувствовал. Три дня назад сбежала, пока Зверя усмирять.

– Как нашел вообще?

– В баре познакомились. На полнолуние со своими пытался брата найти, а после не захотел уезжать. Новый год, все дела. И она одна была. Не важно. У неё сегодня свадьба, я вычислил. Блядские ведьмы за какого-то Волка отдадут.

Плескаю в бокал коньяк, чтобы переварить. Истинную никто не трогал, не мешал её забрать. Ведьмы выделялись, но никогда так сильно. Это могло повлечь за собой последствия, вплоть до войны. Поэтому Диану надо было быстрее своей делать, вдруг у неё Истинный был. Если станет моей до того, как кто-то ещё объявится, вопросов не будет.

– Она Избранная?

– Не гребу. И меня не гребет. Пока обряд не прошел, она принадлежит мне. И я могу заявить права.

– Но тебе нужны свидетели?

– Если её позже по запястью резанут – это будет нарушением всех правил. И у меня будут доказательства.

Берг не просит. Сухо излагает всю ситуацию и ждёт решения. Я могу отказаться. Мне нужно это сделать. Влезать в разборки с ведьмами, даже если правда не на их стороне, себе дороже.

У меня стая.

И стая Альф. Пускай каждый из нас сам по себе, хреновая связь, но всё равно ответственность есть. Если обернется войной или что не так пойдёт – у них тоже проблемы будут.

А ещё у меня Диана. Волк притаился, сверкая глазами. Словно готов любого растерзать, кто к ней подобрётся. Девушка не моя Избранная, пока. Но это вопрос времени. Другого варианта не приму, кроме как собой к кровати прижать. Чтобы распахивала зеленые глаза и смотрела с обожание.

Волк едва вслед за Димой не сиганул. Мою девушку какой-то другой оборотень увозил, а я сдерживался. Не влезать, не мешать. Мой черед ещё придёт, и я сделаю всё, чтобы больше свиданий с другими у неё не было.

– Моё слово ничего не решит, - произношу в итоге, закуривая. Табак забивает аромат девушки в доме. Всё ею пропахла, хотя была одну ночь. – Нужны ещё люди. Свою стаю я втягивать не буду.

Вроде согласия не дал, но уже подставляюсь. Истинная – это, блять, святое. Сам не имел, но и не хотел, чтобы друг её лишился.

Берг, по факту, не был мне другом. Не из стаи, даже не из одного вида. Ноль кровного родства, ноль связей. Но когда я зубами вырывал себе место Альфы, кинув вызов отцу, он поддержал меня. Связи организовал, бизнес подогнал. Ему нужен был союзник, и я им стал.

– Я охотника нашел, который пойдёт с нами. Наемник, но адекватный. Я нашел, где ведьмы обосновались. Сегодня катался по лесу. Дальше не заходил, чтобы не заметили.

– По рукам, Берг, будет тебе свидетель. Но в войну я лезть не стану.

Мы договариваемся встретиться вечером. До того, как луна не взойдёт, никто проводить обряд не будет. Хоть это ведьмы чтят. А у меня есть время предупредить Захара, чтобы подальше держался. Загнать его волков к границам, обезопасить зеленоглазку.

Которая чуть ли не быстрее Димы в дом врывается. Смотрит пронзительно, нерешительно. На ней смесь запахов, и дым сигарет не спасает. Восторг, страх, смущение, дохрена всего. Но острее аромат секса пробивается, удовольствия, оргазма сладкого.

И от Димы, сука, тем же несет.

Волка к земле прижимает, сдерживать приходится, чтобы другу глотку не разорвать. На инстинктах, на правах Альфы. Он к моему рукам потянул, хотя Диана пока и не была моей.

– Ты её притащил? – Захара первым срывает, клыки лезут. Тоже всё понял. – Seriously, Дим?

– Я мешаю? – Диана без привычных колючек, сарказма и злости. Застывает на пороге, обхватив себя руками. – Я могу вернуться в отель.

– Нет, будешь с Захаром. Пока я не вернусь, с неё глаз не спускать.

– Я не заложница!

– Ты – рычаг! – Волк алым светит, нависая над Дианой. Плечи хрупкие сжимает. Девочка болью не пахнет, лапы развязывая. – Ты, блять, рычаг на меня. На Захара, Диму. Если к тебе сейчас кто-то подберётся, нам хреново будет.

– Что происходит?

– Ничего, свидетелем на свадьбу пойду.

– Чью? – Дима включается, всё веселье теряя. – Берг не просто так прикатил, да?

– Да. На тебе граница возле леса, встретишь нас. Захар...

– Жизнью за зеленоглазку отвечаю, понял. Но ведьмы не рискнуть сунуться на чужую территорию в открытую.

– Посмотрим.

Разминаю плечи, собираясь уйти. Хочется Диану к себе прижать, запах вдохнуть, и своим пометить. Но сорвусь ещё, а сейчас чистая голова нужна. Вернусь – тогда можно будет многое сделать. И с Димы ответа стребовать, с хера ли он дальше оговоренного зашел.

– Я – рычаг? – вдруг повторяет Диана, преграждая мне путь. Хмурится и сжимает кулачки. Суровая волчица, только улыбка сама лезет. – Почему? Кто собирается давить через меня?

– Захар объяснит.

– Я у тебя спрашиваю. Я хочу... Хочу знать, будет ли у меня все ещё три кандидата на выбор или вообще выбирать не из кого будет.

Волнуется.

Охренеть.

Девочка волнуется за меня, сверкая глазами. Ладонями на плечи давит, ко мне практически прижимается. Другую бы встряхнул с пути, рычанием придавив. Приказ Альфы не обсуждается, а она лезет. Не в стае, конечно, но пора понимать, кто среди нас главным будет.

Хотя бы на словах, пока зеленоглазка не поняла, что на меня давить может. Даже без связи получается, после обряда хуже будет.

– Я вернусь, зеленоглазка, целым и невредимым.

– Обещаешь?

– Предлагаю сделку. Вернусь, а ты со мной сделаешь то, что с Димой творила.

Краснеет. Задыхается от возмущения.

Охрененная. Таковую только валить и брать, с гневом малышки справляясь.

– Я о свидании говорил, а ты о чём подумала?

Глава 28. Наедине с Захаром

Диана

– Когда они вернутся?

– Ещё сделай круг по комнате, и точно придут.

Мне хочется стукнуть Захара чем-то увесистым. Чтобы потерял эту нахальную улыбку. Будто это не его друзья ушли непонятно куда, а мои. Застываю, сжав пальцами край барной стойки.

Действительно, мне нечего переживать. Они мне никто. Влад самоуверенный мужчина, который ничего не значить для меня. Дима... С Димой связаны гонки и почти-что-секс. Но я их знаю несколько дней, не общалась почти. Меня не должно волновать, куда и зачем они пошли.

Но почему-то волнует.

– Тише, зеленоглазка, - у Захара длинные руки, и он так ловко загребаёт ими в свои объятия, что я вернусь. – У Альф маленькие разборки. Расслабься и отдохни.

– Маленькие разборки, но при этом я под наблюдение?

– Будь моя воля, малышка, ты бы от меня никогда не отходила.

– Звучит жутко, ты в курсе?

– Переживешь. Сядь и прекрати беспокоиться. Будешь чай?

– Буду.

Выполняю указание Захара, усаживаясь за стол. Укладываю подбородок на сцепленные в замок пальцы, и наблюдаю за мужчиной. Великий и ужасный Арсеев, про которого мне столько рассказывали, крутится в одних домашних штанах. Серых и огромных, которые постоянно сползали ниже, оголяя всё больше мужского тела.

Красивого, подкачанного. У Захара едва загорелая кожа, очерченная мышцами спина. Он сводит лопатки, когда тянется на верхнюю полку за баночкой чая. Мне нестерпимо хочется прижаться к нему. Уткнуться в спину, вдохнуть его запах. Провести пальцами по телу и, если хватит смелости, нырнуть за край штанов.

Стыдно от своих же мыслей. Но ничего не могу поделать. Думаю о том, какой на вкус может быть его кожа. Если прикусить губами венку на шее, которая выпирает. Шерсть у волка Захара мягкая, теперь бы проверить его волосы. Сравнить, ощутить.

Господи, я только избавилась от следов другого мужчины. С которым всего час назад

была на грани блаженства. А теперь думаю совсем о другом.

– Ты в курсе, что твое возбуждение тоже пахнет?

– Не пахнет, - бурчу, прикрыв глаза.

– Ага, то есть споров по поводу самого возбуждения нет? Я учту. Тебе нечего стыдиться, зеленоглазка. Ты очень приятно пахнешь, хотя без запаха Димы было бы лучше.

– Я...

Волки ведь всё чувствуют. Меня топит стыдом от понимания, что все в курсе, чем мы занимались. Не в подробностях, надеюсь, но от этого не легче.

– Я в душ! – подрываюсь, но мужчина оказывается рядом до того, как успеваю сбежать.
– Захар...

– Тсс, - он утыкается в мою шею, как это делал Дима. Но не целует, а прикусывает зубами. Кожа начинает гореть, когда мужчина не уменьшает напор. – Такая вкусная.

– Что ты делаешь?

– Добавляю свой аромат.

Захар легко подхватывает меня, усаживая на стол. Разводит мои ноги, устраиваясь между ними. Платье бесполезной тряпкой летит вниз, я даже вдохнуть не успеваю. Ткань трещит по швам, оглушая.

– Захар.

– Умолкни. Говорить буду я, - его пальцы до боли сжимают талию, но я не могу попросить отпустить. Не хочу. Не тогда, когда мужчина нависает, а в бедро упирается его стояк. Я сгорю в Аду и жалеть не буду. – Ты сделала выбор в пользу Димы? Окончательно?

– Нет.

– Отлично. Значит сиди смиренно.

– Если ты что-то сделаешь...

– То ты получишь хороший оргазм. Второй за сегодня? Тебе понравится. Я не Влад, мне не получится угрожать своей Избранностью. Знаешь почему?

– Не знаю, - всхлипываю, когда пальцы касаются груди. Накрывают соски, тянущей болью награждают. – Почему?

– Если скажешь, что меня точно не выберешь, то я перестану сдерживаться. Знаешь, как мне хочется тебя взять? С того момента, как ты влетела в мой кабинет. Разложить на столе, - он слегка надавливает на плечи, заставляя опереться на локти. Откинуться, выгнув спину. – Брат, пока всю сперму в тебя не спущу.

– Захар!

Вскрикиваю от стыда и наслаждения. Его пальцы касаются внизу, надавливая и выводя узоры на клиторе. Издевается, ласкает, доводит до темноты перед глазами. Его слова грубые, ужасные, и адским пламенем текут по венам.

– О да, ты бы кричала именно так. Пока не сорвала голос. Скулила бы, просила большего и большего.

– Замолчи, - прошу сквозь волны наслаждения. Меня ломает от того, каким хищным взглядом на меня смотрит мужчина. Готов вцепиться в добычу, которая задыхается от желания. – Хватит. Хватит. Я не могу, не могу так!

Со случайным мужчиной, сразу после другого. Меня вело от Димы, а теперь внизу жар из-за Захара. А есть ещё Влад. И с ним тоже? В кого я превращусь к концу месяца, если буду заниматься подобным с каждым? Как смогу смотреть на своё отражение.

– Можешь. Ты такая жаждущая, такая влажная. Хочешь же меня? Хочешь. Так хочешь.

Его брюки легко спускаются вниз, а сам мужчина без белья. Ведёт по толстому стволу, а после наваливается на меня, целует шею, проводит языком. Задевает нервы, убивая.

– Не так, - прошу сдавлено, когда все чувства скручивает в жгучую нить. – Не...

– Тише, малышка, я не пойду дальше. Только так.

Он скользит по влажным складкам, бьётся головкой о клитор. Целует в губы, впивается. И двигается, двигается, двигается. Давит на меня, он такой огромный и тяжелый, горячий, идеальный.

В мыслях вата, а каждое касание током проходит по телу. Бьет по мне, по венам. Выворачивает наизнанку.

– Громче, Ди, если хочешь получить желанное, будь громче. Покажи, насколько ты хочешь кончить от моего члена.

И я показываю. Кричу, не в силах сдерживаться. Это сильнее меня, сложнее. Я больше не принадлежу себя, отдаю всю власть мужчине. Задыхаюсь и утопаю. И взрываюсь, когда меня накрывает лавиной.

– Охрененная, - он на грани, продолжая двигаться, пока меня бьёт дрожью. – Я почти.

Мне так хочется доставить ему удовольствие, помочь дойти до края. Во мне словно кто-то другой просыпается. Одурманенный оргазмом, желанием, смелостью. И эта неизвестная мне Диана легко отталкивает Захара, заставляя того отступить на шаг. Я сползаю вниз к его ногам и обхватываю ладонью стоящий член.

– Малышка...

Захар выглядит ошарашенным и это подстёгивает. Распахнуть губы, втянуть солоноватую головку. Он ощущается таким огромным во рту, но я продолжаю. Провожу языком, пытаюсь взять глубже.

– Блять, вот так, да. Ты охрененная, охрененная зеленоглазка.

Захар толкается, и горло першит, в уголках глаз набираются слёзы. Но продолжаю. Видя, как дёргается мужчина, как ему хорошо, не могу остановиться.

Его член твердеет во мне, пульсирует. А после выстреливает своим возбуждением, заполняя семенем, как мужчина и хотел. Его пальцы перебирают мои волосы, а глаза закрыты.

– Охренеть, - и это не голос Захара. На пороге топчется голый Дима. А на нем висит Влад с кровью на боку. – Кажется, мы помешали.

Глава 29. Последствия поспешных решений

Диана

Мне хочется умереть. Вот прямо сейчас, чтобы молния прошибла потолок и попала прямоком в меня. Или началось землетрясение и мне открылся путь в Ад. Выпрыгнуть из окна тоже хорошая идея.

Я сглатываю от нервов и только потом понимаю, что сделала. Громкий звук разрушает тишину, приковывает все взгляды ко мне.

Я на коленях перед Захаром. И это все увидели, все узнали. Поняли, какая я шлюха. Господи, я так ждала их возвращения, а теперь думаю, что лучше бы никогда не встречалась больше.

Лицо горит от стыда, а на глаза набегает слезы. Мне стыдно, душно, ужасно. Это словно худший кошмар воплотился в реальность. Сердце сжимается, словно сейчас я действительно умру.

И я все ещё на коленях, голая. И не знаю, что делать. Застыла и мечтаю слиться с полом.

– Замерли, - Влад оборачивается ко входу. Они не одни. Пришли с кем-то, а тут я... – На улице пока ждите. Захар, Диану отведи на верх. И возвращайся, разговор есть.

Они даже не смотрят на меня, ни Дима, ни Влад. И это хорошо. Мне кажется, я бы не выдержала злости или признания в их взгляде.

Я взлетаю по лестнице. В миг нахожу в себе силы и ловкости достаточно, чтобы подскочить на ноги и скрыться от остальных. Меня колотит, перед глазами всё плывёт.

– Моя комната справа, - Захар толкает массивную дверь и пропускает меня вперёд. – Малышка, всё хорошо?

– Да, - голос предательски дрожит. Так отчетливо и ярко, что не заметить не возможно.

– Мне нужен душ.

И яд. Удавка. Мозги.

– Посмотри на меня.

Захар ловит лицо, но я жмурюсь, не желая встречаться взглядом. Я могу понять, если Влад меня сейчас презирает. Даже Дима, пускай мы с ними сегодня тоже далеко зашли. Но если Захар...

Я бы просто не выдержала.

Две минуты назад мне было так хорошо.

А теперь так плохо.

– Ди, - мужчина звучит растерянно. Укладывает ладони на лицо, стирает влажные дорожки, которые появились против воли. – Что такое? Я был груб? Слишком сильно надавил? Мне казалось, ты хотела.

– Нет. То есть да. Не давил, я сама... - голос срывается окончательно, в носу щиплет. Натворила дел, а теперь жалуюсь, как маленькая. – Это я.

– Тогда что такое? Ну же, зеленоглазка, посмотри на меня. Пожалуйста.

Захар так ласково ведёт пальцами, касается дрожащих ресниц. И, вдруг, оставляет короткие поцелуи на глазах. Я напоминаю застывшую статую в его руках, которую притянули к раскаленному металлу.

– Вот так, - на мужском лице появляется улыбка, когда я открываю глаза. Ресницы слиплись, глаза невыносимо жжёт, но дышать становится легче. – Малышка, что тебя так напугало? Не переживай за Влада, та рана быстро затянется, точно тебе говорю.

Я такая сука. Переживаю из-за своего морального облика, когда один из дорогих мне мужчин ранен. Ещё не понимаю, почему так стали близки мне, почему готова принять не смотря на всё. Но это неправильно – нельзя тянуться сразу к трём. Нельзя спать с каждым, выбирая.

Нельзя, а я делала.

И теперь точно потеряла любой шанс на нормальность.

Я же хотела, чтобы от меня отстали. Оставили в спокойствии. Так и будет. Теперь точно все от меня откажутся, или сделают номинальный выбор, чтобы сохранить свою жизнь. А после оттолкнут.

– Твой запах убивает. Ты пахнешь болью и страхом, Ди. Не кислая малина, как обычно. А действительно ужасно. Скажи, что мне сделать? Волку хреново, когда плохо тебе.

– Почему? Почему я тебя так волную? Я же веду себя, как... Как шлюха.

– Не понял, - ладони Захара крепче сжимают плечи, едва заметно встряхивают. – Что за мысли, Ди? Я никому не позволю обижать тебя, даже тебе самой.

– Но разве я не такая? Я знаю вас три дня. И была с Димой. И с тобой... И...

– Поверь, меня очень радует, что ты «со мной». Нет ничего плохого в том, что тебя тянет к нам. Ты взрослая, сексуальная девушка. Мы нарвемся тебе, ты – нам. В чём проблема? Блять. Ты так отреагировала из-за того, что нас застали? Малышка.

Он сгребает в свои объятия. Ведёт по влажным волосам, целует в висок. В его руках так тепло и хорошо, что мне на секунду кажется, что всё нормально.

– Они бы всё равно поняли по запаху. Как мы поняли, что ты с Димой не просто каталась. В стае можно делиться.

– Но разве... Избранная же только для одного, вы сами говорили!

– Говорили. И после выбора двое других к тебе не подойдут. Но сейчас не забивай свою прекрасную головку такими мелочами.

– Это не мелочи! Я...

– Давай по фактам, Ди, что тебя беспокоит? Что Дима и Влад увидели? Это не страшно.

– Страшно. Они даже не смотрели на меня. И я знаю, что вела себя неправильно. Это, блин, понятно. Но просто... Мне стыдно.

– Так, одевайся.

Захар отходит к шкафу, выискивая там что-то. Я думаю о том, что мне бы сначала в душ. Утопиться там, а после тихо через окно сбежать к себе в комнату. Или сразу домой. На другую планету.

Мужчина протягивает мне свои вещи. Они огромны для меня, майка полностью прикрывает попу, с опасливым вырезом на груди. А штаны, хоть я и не дюймовочка, приходится закатывать на добрый десяток сантиметров.

– А теперь пошли.

– Влад сказал, чтобы ты отвел меня сюда.

– Сказал, и я отвел. Приказа держать тебя наверху не было. Это раз. А во-вторых, мне пообещать на приказ Альфы, если это касается тебя. Поверь, никто не осуждает тебя.

Захар сжимает ладонь и тянет за собой. С ним спокойно и совсем не страшно. Ладно, я смелая, я могу выслушать критику в лицо. Пластырь нужно рвать сразу, так и сейчас. Пускай скажут всё, что думают и мне станет легче.

Как минимум, Захар меня не осуждает. Но кто знает, как бы он повёл себя, застав меня с другим.

Я ведь никогда не была такой. Не бросалась на шею случайным мужчинам, не желала их прикосновений. Ведь даже бывший пошел налево из-за того, что я долго не подпускала к себе. Празднуя Новый год, я хотела начать новую жизнь. Но не думала, что всё закрутится именно так.

– Отпусти меня! Я стану его женой слышишь! – женский крик разносится на весь дом, заставляя замереть. – Я не буду твоей!

На кухне настоящий Армагедон. Незнакомая девушка держит в руках ножку разбитого стула и угрожает мужчине. Постояльцу, о котором я отчитывалась сегодня Захару. Берг, кажется.

Остро пахнет травами и спиртом, Дима обрабатывает рану Владу. Тот матерится и сверкает алыми глазами. А возле окна курит незнакомый мужчина, с весельем наблюдая за всем.

– Пошел ты! Я вернусь к Дану, понял? – она швыряет обломок стула, а с пальцы срываются искры. Самые настоящие искры, похожие на те нити, что связывали нас с

Владом.

– Заебала.

Берг рычит и кидается на девушку. Мне хочется защитить её, чтобы мужчина не навредил. Но Захар притягивает к себе, не отпуская. Качает головой.

– Хватит таскать меня, - девушка продолжает скандалить, когда мужчина закидывает её на плечо. – Я тебе не кукла.

– Помолчи, куколка, пока я не сорвался.

Берг проходит мимо, кивая в знак приветствия, и уносит девушку в комнату на первом. Где я недавно ночевала со своими Альфами. Хлопок двери отрезает от парочки, но шум все ещё доносится.

– А ты, - Захар обращается к незнакомому мужчине. – Свали на улицу покурить, будь добр.

– Не понял.

– У нас тут разборки внутри стаи. Пять минут.

– Базара ноль.

Мужчина уходит, и мы остаемся вчетвером. Температура в комнате сразу повышается, когда все взгляды сходятся на мне. Топчусь на месте, не зная, что вообще задумал Захар.

– А теперь, похоже, нам нужно кое-что обсудить.

Нет-нет, я передумала, не хочу ничего знать.

Выброситься в окно ещё можно?

Глава 30. Разговор начистоту

Захар

Девчонка такой пугливой оказывается. Трём Альфам на место указывала, дерзила и вскидывалась. А теперь переминается с ноги на ногу, и взгляда не поднимает.

Глупышка, которая ещё сути не уловила. Но я её быстро в нужном направлении толкну. Обвиваю руками тонкую талию, чтобы не дёргалась. Пахом в задницу толкаюсь. Блять, только кончил, а на неё снова встает.

Волк вообще покой потерял, кружа внутри. Хотел самку получить. Пока разборок нет, можно ведь завалить и более приятным вещами заниматься, чем в мозгах копаться.

Но Диане именно это нужно. И я готов Волка внутри придушить, чего обычно не делал, чтобы за грань не шагнуть.

– Захар, - девчонка возмущается, пытаюсь вырваться. Мне даже силы Волка не нужно, чтобы на месте удержать. Прикусить шею, чтобы уgomонить. На инстинктах, по привычке. – Зачем ты это делаешь?

– Блять, Захар, заканчивая игры, - Влад глазами сверкает, но силы Альфы не вкладывает. – У меня бочина разорвана, а ты херней страдаешь.

– Не херней, - качаю головой, сильнее малышку к себе прижимая. – Вы зеленоглазку смутили.

– А нехрен посреди кухни трахаться!

Влад звереет, а Диана вздрагивает, не понимая реакции. Ещё не выучила, что Волки собственники, если это касается Избранной или той, что реально зацепила.

– Альфа просто ревнует, - успокаиваю девушку, шепча на ухо. Но так, чтобы остальные услышали и мозгами работать начали. – Да, Влад?

– А если бы ты застал такое, не ревновал?

– Явно бы не гаркал и не заставлял Диану чувствовать себя неудобно. Расскажите теперь, почему не смотрели на неё и говорили сквозь клыки?

– А ты не шаришь, да?

– Я шарю, а Диана – нет.

– Блять.

Дима зарывается пальцами в светлые волосы, не обращая внимания, что запачкан кровью Влада. Думать, наконец, начинает. Подрывается первым и в два шага преодолевает расстояние.

Волк рычит, недовольно скалится на другого Альфу, подошедшего к моей самке. Которая насквозь пропахла мной и нашим сексом. Но приходится отступить.

– Эй, Ди, это вообще не связано с тобой. То есть, связано, но... Блять.

Дима просто сгребает зеленоглазку в объятия, целуя. Самоубийца херов. Будь у Влада чуть больше сил, уже бы уложил пацана на лопатки, защищая Ди. И так глазами сверкает, рычит, но от боли морщится, падая обратно на стул.

Но зато Диана перестает тревогой и болью пахнуть. Так, смущением и сомнениями. Так что поцелуй тоже хороший вариант, с хера ли я о нём не подумал?

– Рассказать, чего мне хотелось, когда я увидел тебя на коленях?

– Не нужно, Дим.

– А я расскажу. Заменить Захара, толкнуться членом в твой рот. А ещё лучше разложить на столе и войти на полную...

– Дима!

– Это правда, Ди. Мы тебя до озверения ревнуем, но не значит, что презираем или что-то вроде этой чуши. У нас не типичная ситуация, но, думаю мы сможем это уладить.

– Не, вы конечно охрененно порешали, но меня не спросил никто.

Альфа подрывается, к нам двигаясь. Если сейчас начнёт опять режим вожака включать, я ему реально въёбу. Потом получу конечно, нельзя на Альфу руку поднимать, тем более своего. Но я правду девчонке говорил, Волку важнее она, чем иерархия стаи.

– Все нормально, зеленоглазка, кроме одного, - Влад ловит пальцами её подбородок поднимая. – Со мной ты не творила ничего, чтобы стыдно было. Упущение.

– Влад, - на двоих с Димой. Нехрен Диану раньше времени запугивать. И так ещё не разобрались.

– Замолкните. Я тут с девушкой договариваюсь. Мне обещали свидание за то, что вернусь целым.

– Но ты не цел! У тебя рана. Сядь, кровь пошла, - Диана хлопчет, забывая полностью о том, что ещё секунду назад крутилась в сомнениях и стыде. Оно и к лучшему.

Мы не раз делили разных девушек внутри стаи. Не втроем трахались, конечно, но ничего страшного не было в том, чтобы какая-то ведьмочка из одной постели в другую прыгнула. Стая же, да и вкусы во многом сходилась.

Волки, странные создания, боролись за территорию и Избранную. Если Истинная доставалась на двоих, то никогда проблемой не было. Ну, чуть бодались, подгоняемые духом соревнования. Но нормально переживали. Так и со случайными девушками.

Я Диане реальное положение дел сказал. Когда обряд пройдёт, хер я кого к ней подпущу. Друзья свалят после праздников, и останемся вдвоем. Но до тех пор можно ослабить свои собственнические инстинкты. Если Диане именно этого хочется.

– Я тебе в любом случае свидание обещала, - бурчит, прижимая полотенце к ране Влада.

– Но ничего большего.

– Больше я и без обещаний возьму.

– Влад!

– Или меня не хочешь? Мне глубоко пофиг, малышка, хочешь ты Захара или Диму. Меня волнует, хочешь ли ты меня. С остальным по ходу дела разберемся. Ну так?

– Я не...

Девчонка краснеет, пряча лицо за каштановыми прядями. Молчит, кусая губу. Но по аромату уже всё понятно становится. Мята отголоски, лимона и малины. А ещё карамель и сироп кленовый, которым во время секса вся пропахла.

Нам ответ не нужен, но зеленоглазка кивает, спустя долгую вечность.

– Значит договорились? – Влад на нас смотрит, решение стаи ожидает. Получает молчаливое согласие. Хрен бы кто сейчас добровольно от Дианы отказался. – В полнолуние сделаешь выбор, а до тех пор никто не против, чтобы ты с нами тремя время проводила. Так, как тебе хочется. Хотя я тоже не против поучаствовать в представлении вместо Захара.

– Влад!

Бьёт того, а после извиняется, обрабатывая раны.

Зеленоглазка пока не понимает, что подобным заявлением полностью развязала нам руки. Вопрос не в том, что кто-то из нас окажется сегодня в её постели.

Вопрос – кто первым доберётся.

Глава 31. Поцелуи вместо разговоров

Диана

Я часто ошибалась в людях, ну не было у меня интуиции развитой. Но, кажется, по поводу этой троицы я не ошиблась. Они – психи. Точно психи, без сомнений.

Потому что нормальные не будут предлагать отношения на троих. На четверых, если учитывать меня. Это ни в какие рамки впихнуть не получается.

Мне кажется, что я просто что-то не так поняла. Двинулась на почве своего страха и стыда. Или таки выпрыгнула в окно, ударилась головкой и сейчас галлюцинации вижу.

– Прекрати так много думать, – Влад за ладони хватает, которыми полотенце сжимаю. Рану непонятную обработать пытаться. – Всё хорошо, зеленоглазка.

– Не хорошо.

Меня во время секса застали, в этом ничего хорошего. Захар мне не парень и не мой Избранный, если уж так. Я между трёх выбирала, а теперь и с тремя спать буду?

И если им так плевать, то почему не смотрели на меня? Злились и рычали, подальше отправляя.

– Малышка, – Альфа на себя тянет, морщась от того, что рану задеваю. Но не позволяет отстраниться. – Если бы мы глянули на то, как ты стоишь на коленях – раскрасневшаяся, возбужденная, влагой исходящая... То хрен бы ты ушла целой с кухни. Так что прекращай волноваться.

– Ты теперь и мысли читать можешь?

– У тебя на лице всё написано, и по запаху ясно. Когда меня выберешь – остальные к тебе не подойдут. Усекла?

– Да. Только не факт, что я тебя выберу.

Влад рычит, зубами шутливо клацает, а после на себя с поцелуем тянет. Я в его руках, загораюсь, как тряпка, смоченная бензином. Влад огонь подносит, поджигает. И жар

разгоняет, пальцами под край длинной майки скользят.

– Влад...

Захар и Дима позади, смотрят, знают. Это всё так неправильно, странно. Даже в рамки чокнутого магического мира не помещается.

– Я уже говори тебе, зеленоглазка. Думать буду я, а ты просто удовольствие получай. Уяснила?

– Нет.

Бурчу назло, за что щипок получаю, и тут же нежное поглаживание. Не отпускает, хотя стул под нами начинает подозрительно скрипеть. Но Владу не до того. Как и Захару, который ладонями плечи сжимает, заставляя запрокинуть голову. Смотреть на него перевёрнутого и не понимать, что дальше будет.

– Договорились, зеленоглазка? Ты же хочешь нас.

– Не хочу. Заикнешься про запах лимона – я тебя стукну, Захар!

– И Волк тебе руку откусит. Нельзя на Альфу руку поднимать, чревато.

– Чревато меня доводить.

– И это тоже.

Арсеев улыбается, а после наклоняется резко. Прижимается губами горячими, языком скользит. Я сижу на коленях Влада, я целовалась с ним только что, а теперь таю от касания другого.

Это так волнительно, так жарко и душно, в приятном смысле, что я просто теряюсь связь с реальностью. Стону в губы мужчины, когда чьи-то пальцы накрывают грудь. Задыхаюсь от настойчивых поцелуев, как Захар не отрывается долго. А после кончиком носа по щеке ведёт, воздух втягивая.

– Хватит, - голова кружится от того, как резко Влад за волосы дёргает. На себя внимание переключает. – Иначе зеленоглазка целой не уйдёт.

Я понимаю, о чём он говорит. И краской заливаюсь от мысли, что это произойти может. Никогда не стремилась быстро с невинностью расстаться, но и особо не оберегала. Так просто получилось, что бывший мудака, а у меня теперь три волка-претендента.

– Ты ранен, - произношу самый очевидный факт. Гений-Диана во всей красе. – Почему?

– Помогал знакомому забрать Истинную.

– Она кажется не очень счастливой.

– Привыкнет. Ты тоже по лесу от нас бегала, а теперь ерзаешь и возбуждением пахнешь.

– Вы решили уже, а то я заебался мерзнуть, - незнакомый мужчина, парень даже, возвращается. – Привет, красотка, я – Крэг.

– Красоткой других называй, - Дима недовольно рычит. Но учитывая факт, что он полностью голый, не очень угрожающе.

– А я разве не красотка?

Дима теряет весь запал, тушуясь. А Крэг ржет, не скрываясь. Проходится по мне взглядом и кажется, что в глазах темнота мелькает. Пугающая. Если красный цвет Альф завораживал, то здесь отталкивает.

– Мое авторитетное мнение – красотка.

– Ты свое авторитетное мнение прикрути, - Влад поджимает губы, сильнее на себя усаживая. Будто так доказывает, что я принадлежу ему. – Тебе тут не особо рады.

– А я прям счастлив с оборотнями быть.

– Ты счастлив от суммы, которую тебе Берг заплатил.

– Это да.

И ржет, не скрываясь. С каждой секундной всё страннее ситуация.

– Дим, оденься, - прошу, стараясь держать взгляд выше пояса. Сложно получается. – И у тебя кровь в волосах.

– А красotka поможет их вымыть?

– Я думала, я не красotka.

– Забирай зеленоглазку, - за всех Влад решает. Возмутиться не дает. – Развлеки её чем-то, помимо секса.

– Влад!

– Сегодня у нас переночуешь, пока не узнаем, куда ведьмы делись. Всё, вперёд.

Мне много чего есть Владу сказать. Я не его подчиненная, чтобы каждую команду выполнять. Но при странном Крэге спорить не хочется. Подрывать авторитет Альфы.

– Так чья девчонка? – голос мужчины доносится. – Твоя Избранная?

– Наша.

– А, выбирает? Как и все они. Ну, удачи тогда.

– Не подслушивай, - Дима по носу щелкает, отвлекая. – Пошли, Ди, покажу свою кровать.

Глава 32. В ванной или Волки-предатели

Дима

Волк – это чертов предатель. Едва хвостов не виляет, поскуливая от удовольствия. Диана свои пальчики, которыми так идеально член обхватывала, в волосы мои запустила.

Девушка на бортик ванной уселась, пока я перед ней на коленях стоял. Голову запрокинул, чтобы удобнее кровь Влада смывать. Даже не понял, когда запачкался. Напуганная Диана больше волновала.

Шея затекает мгновенно, но специально так уселся. Чтобы за девушкой удобнее было следить. Как губы облизывает, вздыхает резко, прикусывая. Захар – везучий сукин сын. В штанах, которые зеленоглазка заставила натянуть, тесно. Стояк жуткий от мысли, как бы Диана в рот взять могла. Медленно, долго, до основания.

– Не горячо? – спрашивает тихо, воду проверяя.

– Нормально.

Зеленоглазка может на меня кипятком лить, не заметит никто. Волк готов был завалиться на спину и мотать хвостом, лишь бы продолжала голову массировать.

Позорище.

– Шампунь совсем не пахнет, - хмурится смешно, баночки перебирая.

– Волк не любит лишние запахи.

– Кто такой этот Крэг?

– Охотник.

– Вы думали, что меня охотники подослали. Да?

– Ага, было дело. Не стащила бы наши вещи – не нашли бы тебя. Хорошо, что ты воровка.

– Я не воровка.

Смущается так охренительно. Сильнее пальцами надавливая, чтобы замолчал. И это срабатывает. Потому что, если зубы не стиснуть, Волк будет радостно выть, ни капли не стесняясь.

Кажется, что наше свидание вечность назад было. По факту, всего пару часов назад. Но пока Волком по лесу гонял, границы сторожа, время долго тянулось. В ожидании, что Влад вернётся и закроем дебильную тему. А этот придурок схлопотал магическое проклятье.

Хорошо, что эта странная пара Берга не дала магии дальше пойти. Если не снять, то рана будет разрастаться, пока окончательно не убьёт. А Тая, ведьма эта, остановила. Хрен пойми, что у неё в голове творилось. Владу помогла, а Бергу нет.

Пока.

– Я случайно взяла.

– Верю-верю.

– Ах так?

На лицо поток воды попадает, когда Диана лейку поднимает. Терплю стойко, сквозь смех. А после вырываю из рук, переводя на девушку. Та визжит и пытается отскочить, но держу крепко. Вместе с собой в ванную роняю, выбраться не давая.

– Дима!

От воды отплёвывается, моргает. На мокрую кошку похожа. Обиженную, дикую и безумно сексуальную. Пряди с лица убирает, смотря недовольно. Ударить пытается, но ладонь перехватываю.

– Захар уже говорил, Ди. Поднимать руку на Альфу – плохая идея.

– В ответ ударишь?

– Серьезно? Ты так о нас думаешь?

– Ты мне только что угрожал, что мне думать?

– Не ударю, но накажу.

– Как?

– Отшлепаю. Или кончить не дам. Или то и другое.

– Фу, пошляк.

Возится недовольно, подняться пытаюсь. А я всё, случайно якобы, обратно на себя роняю. То рукой подтолкну, то новый поток воды пущу. Так, незапланированно и незапланированно.

И вкусных губ успеваю коснуться, сахарной ватой отдающих. Такие нежные, пухлые. И Диана так сладко вскрикивает и дышит часто, когда мокрую майку цепляю.

– Дим, хватит, - просит так жалобно, что слышится всего одно слово «продолжай». –

Дим.

– Да, Дим, хватит уже.

Влад в дверном проеме появляется. Обломщик, блин. Мог же спокойно мимо пройти. Нет, специально завалился. Умиравший кролик, за стену держащийся.

– Свали.

– Серьезно?

Альфа продавливает, приказом прогибает. Первая реакция Волка – вскинуться, вызов бросить. Я признал Влада своим вожаком, но во мне тоже сила Альфы была. И от этого сложно иногда. Чужие поручения выполнять, когда сам привык приказывать.

– Дим.

Брови поднимает, взглядом сверлит. Мог бы мысли читать – проще было бы намного. Но и по запаху всё кристально ясно. Влад, блин, завистью пропитан. Мол, со мной Диана опять зажимается, а ему ещё ни разу не перепало.

Взрослый мужик, а ведёт себя, как щенок.

Но я не далеко ушел, с Волком бесящимся.

Поэтому аккуратно Диану на акрил опускаю, выбираясь из ванны. Полотенце цепляю, направляясь к выходу. В другой раз хер бы уступил. Но тут, как нельзя, хорошо понимаю Влада. И его желание с девушкой наедине остаться. Поэтому молча на выход двигаюсь.

Вечером всё равно Диана со мной спать будет.

Глава 33. Не оставайтесь с Альфой наедине

Диана

– Я не открывала груминг салон, - шутка получается неудачной и грубой, от нервов. – Извини.

– В качестве извинений можешь пропустить меня в ванную и помочь.

– Как?

Голос падает, потому что Влад медленно стягивает штаны, оставаясь в одном белье. И вроде мне уже довелось видеть и его, и остальных голыми. Но от этого не легче. Взгляд всё и дело опускается на достоинство мужчины. Большое, огромное. И даже не в возбуждённом состоянии.

Господи Боже, как сказала бы Кира, за что мне это?

– Мне нужно смыть кровь. Я, пока, не очень подвижный. Так сможешь с проблемой?

И смотрит так, словно отказа не ожидает. Хмуро, внимательно. Я практически слышу «А Диме помогла». Он же не ревнует, так? Взрослый мужчина, сам предложивший подобие свободных отношений, не может ревновать.

Да?

– Опять ты много думаешь, малышка. Прекращай.

Влад забирается в пустую ванную, облачиваясь на спинку. Он не снимает тёмные боксёры, и от этого немного легче. Смачиваю полотенце под тёплой водой и наклоняюсь над мужчиной.

– Так тебе будет неудобно. Сядь на меня сверху.

– Влад...

– Просто сможешь, Ди, ничего большего.

Слабо верю в слова этого волка, но всё-таки забираюсь к нему. Мы сидим в пустой

ванной, и это жутко странно. Я упираюсь в его грудную клетку. Такую горячую, часто вздымающуюся. Касаюсь лба тыльной стороной ладони.

– Что ты делаешь?

– Проверяю, нет ли жара.

– Значит, ты признаешь, что я горяч?

– Будешь смущать меня – пускай кровь тебе смывает Захар.

– Знаешь, зеленоглазка, ты очень жестокая. В самое сердце ранишь. Вот прям сюда.

Мужчина ловит мою дрожащую ладонь и прижимает к себе. Кажется, я отчетливо могу различить стук сердца. Как оно размерено бьётся под рукой, пока его обладатель укладывает ладони на мою талию. Тянет ближе, роняет меня на себя.

Хочу возмутиться, но утыкаюсь губами в его шею. И все слова застревают в горле. Оставляю короткий поцелуй на сжатой челюсти, потому что мне так хочется. И ещё один, чуть выше, потираясь о колючую щетину.

Они всё время меня касаются, лапают, прижимают. Почему я не могу сделать этого же?

Веду пальчиками по застывшим мышцам. Каждый изгиб словно высечен искусным скульптором. Влад весь такой огромный, мощный. Немного пугающий той силой, что скрывается за загорелой кожей.

И красивый. Какой же он красивый, до чертиков и сбитого дыхания. Мне кажется, что в других обстоятельствах я могла бы безответно влюбиться в него и вздыхать по ночам. Мне кажется, что это может случиться и сейчас.

Так легко потерять грань с реальностью, когда он смотрит на меня. Жадно, голодно. За каждой реакцией следит, особенно, когда пальцами оттягивает резинку штанов. Не ныряет глубже, не давит. Медленно ведёт по грани, а мне так хочется, чтобы он сам толкнул. Сделал этот выбор за меня, а после не позволил пожалеть.

– Болит?

Откидываюсь на ноги Влада, которые тот согнул в коленях. Своеобразный стульчик, горячий и обворожительный. Касаюсь раны, покрывшейся корочкой. Быстро заживает, слишком. Порез тянется от косых мышц до ребер.

– Если поцелуешь – станет легче.

– Для начала тебя нужно от крови отмыть. Я Избранная, а не вампир.

– Значит в перспективе ты не против?

Не отвечаю на этот бессмысленный и жестокий вопрос. Веду влажным полотенцем по плечам и груди, отмывая кровавые следы. Влад сейчас похож на воина, викинга, вернувшегося с поля боя. Взъерошенный, суровый. И, как любой воин, пришел за своей наградой.

Какие глупые, глупые мысли.

– Те, кто оставил эту рану, ещё вернуться?

– Возможно. Поэтому пока к себе не поедешь. Убедимся, что чужаки ушли, и тогда будешь свободна. Может быть.

– Может? Влад, я не ваша заложница или подчиненная, чтобы быть под надзором.

– Фактически, - Влад накручивает мою влажную прядь волос, подтягивая ближе. – Ты подчинённая Захара. И если так тебе будет спокойно, то и я могу устроиться в отель. Воплотим твою мечту о боссе и секретарше.

– У меня нет такой мечты.

– Да? – притворно хмурится, пробираясь-таки пальцами за край штанов. – Тогда мою

мечту воплотим.

– Влад.

– Расслабься, Ди.

Его слова удивительным образом действуют на меня. Словно добираются до мозга и отключают все предохранители. Потому что я растаявшим мороженым падаю на грудь мужчины, когда его пальцы скользят ниже. Стараюсь свести ноги, но это так сложно, когда сверху на мужчине сижу. И его возбуждение чувствую.

– Мы говорили только о помощи.

– Вот ты мне и поможешь. Со стояком очень сложно жить, зеленоглазка.

– Влад.

– Смирно сиди, - рычит, приказ отдавая. Неуместное желание появляется, голову склонить и всё позволить. Прогнуться, когда режим Альфы включает. – Будешь дёргаться – свяжу.

И это странным обещанием кажется, от которого всё внутри натягивается. Мужчина только хуже делает, касаясь между ног, где влажно становится.

Жмурюсь, от стыда и возбуждения. Всё так неправильно, порочно, аморально. Одно дело, что мужчины обсуждали, другое – что я сама чувствую. Как завожусь от прикосновений каждого из них. Жаром наполняюсь, от которого голова кружится.

– Сними майку.

Головой машу, но стоит Владу самому потянуться, как стягиваю. Словно если я сама сниму, не так страшно будет.

– Ты – красивая, малышка. Очень.

Он очерчивает грудь, сжимая едва. Медленно ведёт, а меня с каждой секундой начинает всё сильнее колотить. Соски обводит, не оттягивает даже, а мне уже жарко и плохо. Сердце так отчаянно бьётся в груди, что сейчас рёбра проломит. И прямиком в огромные ладони Влада попадёт.

Ерзаю сильнее, чувствуя его возбуждение. Упирается между ног и, если чуть сильнее толкнуться, так хорошо становится. Током пробирает. Нервы будто узелками скручивает, за грань толкая.

– Уже готова? – его голос таким самодовольством сочится, что я всхлипываю и прижимаюсь к губам. – Ты охренеть какая отзывчивая. Мне нравится.

Хочу огрызнуться, но не получается. Сложно говорить, когда его пальцы клитор ласкают. Надавливают, сжимают слегка. Касается и касается, пока я сама не начинаю двигаться. Меня толкает навстречу к нему. Можно всё на магию списать? Пожалуйста, пожалуйста...

– Пожалуйста? – переспрашивает хрипло. В живот его стояк упирается, сильнее возбуждая. – Если малышка просит.

– Влад.

Хватаюсь за его плечи, чтобы окончательно не упасть. В затуманенном мозгу не откладывается, кто стягивает с меня штаны и опускает боксеры Влада. Зато отчетливо запоминается, как его член скользит. Как хорошо, до дрожи в руках. И какими жадными становятся поцелуи.

– Блять, - его радужка горит алым. И это только сильнее скручивает узлы, ломает меня. – Хочу в тебя.

– Нет. Не...

– Нет, малышка, знаю, - толкается по складкам, выворачивает меня наизнанку. – Мы сделаем это по-другому. Как полагается. Обещаю.

Мир плывёт перед глазами, лицо Влада не разглядеть. Понимаю, что на глазах слёзы от невыносимого возбуждения. Каждая клеточка горит и взрывается. Тело бьёт судорогами, когда Влад наматывает волосы на кулак. Тянет и заставляет терять связь с реальностью.

Задыхаюсь, обнимая мужчину за шею. Оргазм погрёбает меня разрушительной волной. Я словно умираю и воскрешаю секунда за секундой.

– Ты так сладко кончаешь, - Влад улыбается сквозь поцелуи. – Очень сладко. В следующий раз кончишь на моем члене.

Я сплошная вязь. Не могу подняться, говорить, думать. Только вдыхаю запах мужчины и прихожу в себя. Мучительно медленно вспоминаю, как дышать.

– Будем так лежать? – спрашивает спустя вечность. Перебирает волосы и заглядывает в глаза. – Я не против, зеленоглазка, но ты замерзнешь.

– Угу.

Мужчина поднимается на ноги, удерживая меня. Легко, словно я пушинка. Зажимает между стеной и собой, включая воду. Держит меня за талию, не давай отступить.

– От горячей воды рана разойдётся.

– Нормально всё будет. Переживу.

– Я могу сама стоять, - наверное. – Тебе нельзя напрягаться.

– Ди, это пустяк. Царапина. Подай гель.

– Если всё нормально, то зачем тебе была моя помощь?

– А сама не догадаешься?

– Ты... Ты!

Влад стирает все мои протесты поцелуем. И я, к своему стыду, не очень против.

Глава 34. Что бывает от разговоров с охотниками

Диана

– Господи Боже! – Кира кричит так, что слышно на весь курорт. – Ты переехала к Арсееву?

– Не совсем...

Я лежу на кровати Влада, закутавшись в одеяло. Свободную комнату заняла скандалящая парочка. И судя по крикам и шуму, они не успокаивались. Поражаюсь смелости и выдержке девушки. Когда я попала к колкам, всё было совсем по-другому.

Может, будь я чуть смелее, не варилась бы в своих чувствах и страхах. Или будь я безжалостнее. Я бы никогда не согласилась на подобное, даже если в глубине души отчаянно хочется, если бы мужчинам не угрожала смерть.

Давно бы бежала подальше, от своих чувств и оборотней. Меня словно перемололи за эти дни и собрали заново. Я никогда не подобным не занималась, а сегодня была сразу с тремя. Да, не сразу, не полноценный секс. Но всё равно это неправильно. Даже если мужчины убеждают, что всё нормально.

Мне нужно найти способ избавиться от проклятья Избранной. Уверена, что кто-то уже додумался до подобного. Ну не могут в двадцать первом веке слепо идти на поводу у традиций и магии.

– Я жду подробностей. Черт!

– Что такое?

– Ничего, шнурки на коньках разорвались. Надо новые покупать, но не хочу.

– Почему?

– Потому что их изнашивать нужно, раскатывать. И ты мне зубы не заговаривай. Что у тебя происходит? Ты сошлась с Захаром? Ты знаешь меня, я люблю сплетничать о твоих парнях.

– У меня не так много парней, Кир.

– Сейчас, как минимум, три. О! Или ты не к Арсееву переехала?

– К нему, к ним. В общем, спор продолжается, - как и борьба за Избранную. – Сегодня я переночую у них. Просто переночую.

– Ага. Верю. Развлекайся, Ди, но помни о главном.

– О защите?

– О том, что потом мне всё расскажешь, - подруга хохочет в трубку, пока я ворочусь на кровати. – Но о защите тоже не забывай. Просто ночевать она собралась.

Кира отключается, а я хмурюсь в потолок. Я действительно согласилась просто переночевать, пока какие-то там ведьмы бродят по округе. Но теперь начинаю понимать, что «просто» не будет. Мне придётся спать с кем-то в одной кровати. Прижиматься к горячему телу, впитывать чужое дыхание.

И защищать свою невинность, которой почти не осталось.

Штаны Влада сползают вниз, когда я поднимаюсь. Они ещё шире, чем одежда Захара. Правда тот комплект промок из-за выходов Димы и Влада. И не только водой.

– Красотка решила выбраться из укрытия? – охотник встречает меня на кухне. Застываю на пороге, не знаю, что делать дальше.

– Хватит называть меня так. Моим Альфам такое не понравится.

Не представляю, когда мужчины стали «моими», да и ещё и статус начал иметь значение.

– Все трое твои? Ну-ну.

– Пока не выберу – мои.

В школе постоянно были подобные парни. Уверенные, наглые, любящие выводить на эмоции. Я быстро выучила главное правило – не показывать настоящих эмоций. Так и сейчас нельзя подобного делать. Он пытается меня смутить, а я лишь улыбаюсь.

Пускай думает, что хочет. Его мнение меня не волнует.

– Где остальные?

– Берг со своей чокнутой свалили в отдельный номер. *Твои* Альфы их провожают.

– А ты...?

– Ауч, красотка, уже прогоняешь? Я за тобой присмотрю, чтобы не попала в неприятности.

– Я не попадаю в неприятности.

– Ты в доме Альфы стаи Альф, думаю, ты уже в неприятностях. Но это не мое дело.

– Ты прав, не твое.

Я открываю дверцу холодильника, желая закончить этот бессмысленный разговор. Может, этот Крэг мог бы рассказать мне больше о волках и магии, но об этом потом узнают Альфы. А мне этого не хочется.

Захар, видимо, провёл закупку с моей прошлой ночевки. Тогда тут была только шоколадная паста и хлеб. Сейчас – мини-супермаркет на дому. Полки забиты и глаза разбегаются.

Первым делом очищаю мандаринку, невероятно сладкую и сочную, а после копаюсь дальше. Я жутко хочу есть, но не готова тратить время на готовку.

– Ты голоден?

– Оказывается, ты умеешь быть гостеприимной, Диана.

– А ты, оказываешься, знаешь моё имя.

Улыбаюсь мужчине без прежней наигранности. Включаю плиту и достаю яйца. Банально, но быстро. А главное помогает отвлечься от мыслей, почему все трое мужчин ушли, оставив меня на непонятного охотника.

– Так будешь ужинать?

– Нет, спасибо. Не ем то, что не покупал сам. Всего лишь предосторожность, красotka, - мужчина ловит мой взгляд, полный недоумения, и пожимает плечами. – Я охотник, нас постоянно пытаются убрать.

– А разве не вы охотитесь на остальных?

– Это двусторонняя игра.

– Значит, ты моя временная нянька?

– А ты хочешь сказку на ночь? Я организую.

– Сказки про охоту не особо вдохновляют.

– Это на первый взгляд. А потом узнаешь как вовремя драки один оборотень поскальзывается на грязи и, в прямом смысле, садиться в лужу – сразу интересней.

И Крэг действительно рассказывает. Забавные истории, в которых нет ни насилия, ни жестокости. Только не-человеческая глупость. Настолько увлекаюсь, что доедаю ужин холодным. И громко смеюсь над очередной ситуацией, когда во время тренировки мужчина свернул не туда и угодил в реку.

– Давай, потешайся над бедным охотником.

– Ах ты бедненький мой.

Веселье обрывает громкий хлопок двери. Волки столпились на пороге и внимательно наблюдают. Серьезные, суровые. Неужели что-то случилось?

– Крэг, свободен, - Влад быстрым шагом пересекает кухню, стаскивая меня со стула. Возмутиться не успеваю, как оказываюсь закинута на широкое плечо. – А с тобой поговорим.

– Ты что творишь? Поставь меня! У тебя рана, Влад.

– Об этом раньше нужно было думать.

Голос Влада пропитан гневом, и я решаю не спорить. Ни когда меня несут на второй этаж, ни когда укладывают на широкую кровать. Только подбираюсь к изголовью, подтягивая к себе ноги. Штаны опасно сползают ниже ягодиц.

– То, что мы договорились делиться, Ди, не значит, что мы будем терпеть других мужиков, - мужчина выглядит действительно злым. Его ноздри раздумаются, на висках выступают желваки. И грудное рычание ни капли не похоже на то, что я слышала до этого. – Ты – наша.

– Я и не...

– Крэг больше к тебе не подойдет. Расстроена? Переживешь!

– При чём тут Крэг?

– Ты назвала его «своим».

– Это фигура речи такая.

– Я сейчас тебе другую фигуру покажу.

Кусаю губы, смотря на остальных. Пытаюсь понять, с чего Влад взбешен. Он сейчас совсем не похож на того мужчину, которым был рядом со мной. Да, всегда грубоват и властный, но такой Влад – пугает. Настолько злым он был только в момент моего побега.

Когда рычал и встряхивал, пытаюсь доказать свою власть. И только угроза того, что я выберу другого волка, остановила мужчину.

Сейчас этот способ не поможет.

Учитывая, что Влад опасно близко приближается ко мне, сверкая алым.

– Спокойней, Влад, - Захар ловит друга за плечо, останавливая. А затем сам забирается ко мне на кровать. – Уверен, что малышке очень жаль. Да?

– С чего мне... - обрываюсь под их взглядами. – Да, мне жаль.

– А раз так, - мужчина одним движением окончательно освобождает меня от штанов. Ведёт ладонью по оголенной коже, останавливаясь на бедрах. Ещё немного и он сможет коснуться... – Ты ведь покажешь нам, насколько тебе жаль, зеленоглазка?

Глава 35. Очень жаль

Влад

Как щенок зарвавшийся себя веду. Который ещё злость не научился сдерживать, Волка держать на привязи. Только возраст нихрена значения не имеет, когда внутри всё злостью пропитано. Беспочвенной, ядовитой ревностью. В кровь проникая, портя всё.

Диана смотрит со страхом, с непониманием и обидой. Знаю, что неправильно себя веду. Нужно алые фонари потушить, перестать рычать и кидаться, подобно дикарю.

Но только я Альфа и инстинкты у меня вожака. Незваных гостей на место ставить, которые, наплевав на гостеприимство, тянуть руки к тому, что мне принадлежит. А если самка вдруг оспаривает факт, что моя – убедить. Силой, властью, чем угодно.

Только Диана не Волчица, ни одного отголоска оборотня внутри, хотя ведёт себе так же.

– Ты ведь покажешь нам, насколько тебе жаль, зеленоглазка?

Захар ещё не коснулся её нормально, а она уже краснеет. Вздрагивает, воздух глотает. И смотрит на меня, неотрывно. Сглатывает, скользя взглядом по моему телу.

– Покажу, - кивает медленно. Но от Арсеева отодвигается. – Я покажу, насколько мне жаль.

Поднимается, а Волк нетерпением заходится. Умная девочка, знает, что у Альфы первого нужно прощение просить. Только Диана, блять, нихрена не просит. Подходит ближе, а затем толкает.

– Мне очень жаль, что вы все тут мудаки повернутые. Очень жаль! Не трогай меня! – вырывается, хватая настольную лампу с тумбочки. Выставляет как оружие, словно при желании остановить сможет. – К черту идите, все вы.

– Зеленоглазка, нарываешься.

– Нарываюсь? Да плевать! Я не должна просить прощения за то, что общалась с Крэгом. На курорте вообще половина мужского персонала. Мне за любого отчитываться?

– Было бы неплохо, малышка.

Дима улыбается, словно не рассчитывает, что Диана реально запустит в него лампой. А мне кажется, что она может. Не вдолбить в её темную головушку, что Альфа на инстинктах живёт. И любую угрозу привык убирать. Получит за своеобразие, а потом обижаться будет.

– Так я не буду. Я могу общаться с кем хочу, ясно? И видеться, и кофе пить. И ещё много

чего.

– Ну-ка подробнее, о «много чего». Что ты там делать собралась?

Диана вздрагивает от моего голоса. Он сталью пропитан, холодом. Несдерживаемой яростью от мысли, что моя девочка с другими может творить.

– Говорить, смеяться, развлекаться. Я в очередной раз повторяю, что я не ваша пленница. Вы можете, как там, - хмурится, губы поджимая. Сверкает зелёными глазами, в которых сплошная буря. – По запястью резануть и запереть меня где-то. Пожалуйста, у меня сил не хватит вас остановить. Только я такое никогда не прощу.

– Поэтому ещё и не резанули, зеленоглазка. А ты нашу выдержку не ценишь.

– Не ценю? Простите, а что я ценить должна? Что вы меня зажать постоянно пытаетесь? Что с планами не считаетесь, свои строите? Теперь заставили к себе переехать, из-за какой-то угрозы. Кстати, угроза мне – тоже ваша вина.

Волку словно по носу врезали. Так, что отряхивается и прийти в себя не может. Девочка знает, блять, как Альфу к земле прижать. Ни магии не нужно, ни оружия. Одних слов хватает, чтобы хреново сделать. Ткнуть мне на то, что я её защитить не могу.

Первым делом Волки всегда свою пару защищали. Не важно, Избранная, Истинная. Или просто девушка, забравшаяся в душу. Самка выше всех в приоритете, выше стаи и собственных щенков. Костью лягу, чтобы она в безопасности оказалась.

Первобытный инстинкт, который с Дианой на максимум работает.

А она сомневается во мне.

– Так что не смей мне говорить, за что я извиняться должна, - к Захару оборачивается, который тоже всё веселье растерял. – Единственное, за что мне может быть жаль, что вы непроходимые идиоты! Законченные ревнивцы, которые на своём повернуты. Только я не ваша собственность.

– А чья? – даже Диме контроль срывает, хотя всегда человеком больше был, чем оборотнем. Что о нас с Захаром говорить.

– Я вообще не собственность, идиот!

Малышка себя руками обхватывает, лампу роняя. Не запустила, уже хорошо. Но плохо то, с какой обидой на нас смотрит. словно родной дом сожгли, а её на растерзание притащили.

– Не собственность, - к себе притягиваю, пока в руках вертится. Вырваться пытается, но затихает очень быстро, стоит ладони на заднице сжать. – Но ты наша, Ди.

– Не ваша. Выбор я ещё не сделала.

– Не сделала, - не гребу, как до полнолуния вообще дотерплю. – Но после выбора ты одному принадлежать будешь. Сейчас – нам троим. Троим, уяснила?!

– Да сдался мне ваш Крэг! Вы сами меня с ним бросили. Или мне нужно было в комнате сидеть и ни с кем не говорить?

– Да! – рычу, мозгами понимая, что девушка права. Но Волку это не вдолбить. – Не называть его «своим», как минимум.

– Я много кого так называю. И переставать не собираюсь.

– И кого же?

– Брата, Киру, это моя лучшая подруга, друзей.

– Подруг можешь, - кивает Дима, обхватывая девушку со спины. Зажали между собой, как добычу. И видя, как успокаивается девушку, разорвать горло другу хочется чуть меньше. – Родственников. Но не левых охотников. Среди мужчин – только мы «твои».

– Хорошо.

Диана кивает, а сука-злость, наконец, разжимает тиски. Ревность ещё горит, но от этого никуда не деться.

– Теперь, когда мы всё решили, вы можете меня отпустить?

– Прости, малышка, не можем. Но тебе ведь жаль? Хоть капельку? – Дима утыкается в шею девушки. А мне хочется вцепить туда же клыками, ставя свою метку. – Ммм, малышка?

– Мне не...

– Тогда нам очень жаль.

Запускаю ладонь под блядски-длинную футболку. Мою футболку, которая охренительно смотрится на Диане, но без неё было бы лучше. Касаюсь пальцами её лона. Удовлетворенно рычу, чувствуя, что моя девочка опять возбуждена.

– Влад, секс из жалости – ужасно, - всхлипывает, стоит надавить. Откидывается на другого Волка, но толкается бёдрами на встречу мне. – Очень.

– Ты ещё не пробовала. Тебе понравится. Только разреши нам. Ты ведь течешь вся, зеленоглазка. Просто честно признайся, чего хочешь. Скажи нам «да».

Диана ничего не говорит. Смотрит затуманенным взглядом, облизывает пересохшие губы. Дрожит и вскидывается, а после кивает.

И этого достаточно, чтобы Волк сорвался.

Глава 36. В одной постеле

Диана

Я не могу поверить, что действительно делаю это. Поднимаю руки вверх, позволяя избавиться меня от футболки. Последней детали одежды, оказываясь полностью обнаженной.

Внизу живота разрастается огненный шар. Давит на чувства, нервы, каждую клеточку моего тела. Или всему виной Дима, который прижимается со спины? Обхватывает поперек талии, ласкает кончиками пальцев дрожащую кожу.

Завороженно слежу за тем, как раздевается Влад. Стягивает кофту, ловко расправляется с бляхой ремня. Уверенно, легко. Словно совсем не странно, что я стою в объятиях другого оборотня. А ещё один ждёт на кровати.

Трое.

Господи, их будет трое. Я ещё ни с кем и никогда, а теперь сразу трое. Я не выдержу, не смогу. Это же не... Возможно, будь я волчицей, всё было бы проще. Но я же обычная. Избранная, которая принадлежит только одному.

– Тише, Ди, - Дима мягко касается меня между ног, надавливает на клитор и двигается по моей влаге. Напрочь выбывает все спасительные мысли. – Мы будем нежными. Всё будет хорошо. Ты ведь хочешь нас.

Это не похоже на вопрос, но я киваю. Хочу, до подкашивающихся ног и кома в горле. Сейчас, отбрасывая все сомнения и принципы, я просто хочу этих мужчин. Единственная честность, которая мне остаётся.

– Иди ко мне, зеленоглазка.

Захар протягивает мне ладонь, и я хватаюсь за неё, как утопающая. Позволяю мужчине утащить меня на кровать. Он обнажен, возбужден и утыкается губами в мою шею. Ведёт ладонями по груди.

Он сжимает мою губу зубами во время поцелуя и слегка оттягивает. Кажется, словно молния в тело попала. Горячо, остро, чуточку больно. Но очень приятно. Особенно, когда на

бёдра опускаются ладони Влада.

– Мы уже не сможем остановиться, Ди, - предупреждает мужчина, словно я не поняла, что своим кивком дала согласие на всё. – Но говори с нами. Если что-то не так – говори. Договорились?

– Да, - тихо стону, когда пальцы касаются клитора. Обводят по кругу, заставляя откинуться на Влада.

– Не сдерживайся. Хочу тебя слышать.

И мужчины делают всё для этого. Чтобы не могла сохранить в себе, громко вздыхала и сильнее цеплялась за них, выгибаясь на встречу. Лишь оглядываюсь, чтобы понять, куда делся Дима.

Тот ловит мой взгляд, улыбаясь. Показательно медленно стягивает вниз боксеры, демонстрируя свою возбуждение. Обхватывает член, понимая, что я наблюдаю за каждым его движением.

Влад опрокидывает меня на спину, не давая смотреть на другого. Спускается поцелуями по телу, не обделяя вниманием грудь. Цепляет соски, слегка сдавливая зубами. Смотрит на меня, считывая реакцию. Словно моего вскрика и усилившегося желания не достаточно.

А затем его дыхание касается моего бедра, обжигает лоно.

– Влад...

– Лежи смирно, зеленоглазка.

Захар и Дима надавливают с двух сторон, укладывая обратно. Их пальцы поглаживают плечи, но не дают подняться. А я не могу так. Когда лицо Влада внизу, а его руки разводят ноги сильнее.

Щёки горят стыдом от понимания, что мужчина собирается сделать. Я вся раскрыта перед ним, и от этого неловко.

– Не надо. Я не хочу, чтобы ты...

– Почему?

– Это не... Просто...

– Я прекращу, если тебе будет неприятно. Но что-то мне подсказывает, что ты будешь просить больше.

И это происходит. Влад подаётся вперёд, касаясь меня губами. Его язык проходится по клитору. Горячо, мокро и стыдно. Но не могу связать ни слова от того, как всё наливается огнём внутри. С каждым движением мужчины всё сильнее.

Топит меня, растворяет в волнах удовольствия. Пытаюсь свести ноги, но не получается. От этого только острее чувствуется каждое движение. Ощущение, что я падаю и расшибаюсь, раз за разом. Тело само выгибается, когда язык касается моей дырочки. Проталкивается внутрь, обжигая изнутри.

Меня колотит и нужно за что-то ухватиться. Этим чем-то оказываются светлые волосы Димы, когда он наклоняется с поцелуем. Пальцы другой рукой накрывают член Захара. Я могу только обхватить его и двигать медленно, под наставлением ладони мужчины.

Сама я ни на что не способна. Перед глазами всё расплывается, превращаясь в тёмное пятно.

– Я сейчас, - стону в губы Димы, притягивая его ближе. – Я... Влад!

Он резко отстраняется. Переносит такие нужные поцелуи на бедро. Меня бьёт возбуждением, когда до оргазма оставалось всего немного. И эта заминка только делает хуже, удерживая на грани.

– Я не дам тебе кончить, Диан.

– Почему? – хнычу, когда чьи-то пальцы сильнее сдавливают грудь.

– Получишь своё после нас.

Это нечестно, ужасно. Выдыхаю раздраженно, но ничего не могу сказать на жестокость мужчины. Несправедливо.

– Зато потом будет ярко и оглушающе. Тебе понравится, зеленоглазка. Просто доверься и получай удовольствие.

– Ты не даешь мне его получить!

– Пока. Тебе будет хорошо, Ди, расслабься.

Их трое, и я слабо представляю, как это всё будет. Даже с одним бы испытывала неловкость и стыд. Ещё могу представить, как с двумя. Сложно, неправильно и непривычно. Но их – трое. И я не могу понять, как касаться каждого, целовать, не заикнуться только на одном.

– Слишком много думаешь, малышка.

И Влад делает всё, чтобы я больше не думала. Накрывает губами клитор, касается пальцами внизу. Двигается медленно, давая привыкнуть. Только эта неспешность убивает.

Дима упирается возбуждением в живот, не прекращая целовать. Получает мои губы в свою власть и наслаждается по полной. Выжимает из лёгких кислород, из головы – мысли.

– Обхвати его, Ди, - шепчет на ухо, прося. Захар не просит, он сам толкается в мою ладонь. Сжимает запястье, двигая быстрее. – Давай, малышка.

И я даю. Отпускаю мягкие волосы, спускаясь пальцами ниже. Касаюсь крупной головки, раскатываю каплю спермы. Веду ниже по бархатной коже, проводя по вздутым венкам. И обхватываю у основания, видя, как хорошо Диме.

– Чуть сильнее. Вот так.

Я ласкаю одновременно двух мужчин, пока третий ласкает меня. Надавливает, двигается, не даёт успокоить разливающее возбуждение. Только останавливается и снова начинает, издеваясь.

– Влад, я... Я не смогу. Пожалуйста. Я... Пожалуйста.

Лихорадочно шепчу, упираясь пятками в простынь. Бёдра сами вскидываются вперёд, стараясь получить больше.

– Пожалуйста.

– Ну не знаю, Ди, - Влад ухмыляется. Наслаждается моим состоянием, которое похоже на агонию. – Больше не хочешь в лес сбежать?

– Ненавижу тебя!

– Если так ты ненавидишь, то хочу увидеть, как ты любишь.

– Влад!

– Хорошо, малышка.

Мягкая улыбка касается его губ, когда мужчина шире разводит мои ноги. Поднимается, касаясь членом. Смотрит внимательно, рычит едва слышно.

– Я буду твоим первым, Ди. А после можешь кончить. Согласна?

– Да.

Я на всё согласна, когда мозги плавятся. Облизываю пересохшие губы и откидываюсь головой на подушку.

– Умница.

Влад хвалит меня, а я жульничаю. Потому что стоит ему ещё раз коснуться, как мир

взрывается. Когда мужчина толкается, меня накрывает оргазмом.

Глава 37. Жарче и жарче

Диана

Внутри словно струна лопнула, обжигая внутренности. Жмурюсь, чувствуя на щеках слёзы. Мне не больно. Не так, как я ожидала. Влад двигается медленно, заполняя меня. И всё равно я плачу, не понятно от чего.

– Тише, малышка, - Захар прижимается губами к лицу, сцеловывая мои слёзы. Проводит горячимо языком, не давая вырваться. – Сладкое электричество.

– Больно?

– Нет.

Машу головой, лукавя. Но когда он замирает внутри намного хуже. И Влад двигается, наращивая темп. Вбивается в моё тело, оставляет жгучие укусы на плечах.

Каждый из мужчин касается меня, целует, заставляет забыть о тянущей боли. Какая там боль, когда кровь в венах кипит намного сильнее. Растворяет меня, подобно кислоте. Особенно, когда кто-то накрывает пальцами клитор. Ведёт легко, практически не прикасаясь. И от этого меня выкручивает ещё сильнее.

– Такая отзывчивая, - Захар довольно улыбается, когда я вскидываюсь от очередного касания. Стону, не сдерживаясь. – Громкая. Одно удовольствие будет тебя трахать. Пока все соки из тебя не выжмем.

– Захар.

– Ага, зеленоглазка, пока у тебя не останутся силы только по имени звать, вперемешку со стонами. Вот так.

И он демонстрирует. Заставляет стонать, задыхаясь. В голове всё смешиваются, только мужские имена срываются. Сминаю пальцами постель, стараясь удержаться в реальности. Найти хоть какую-то опору, когда слишком остро и много.

Их руки по всему телу, жадные поцелуи, член Влада во мне. Который вбивается раз за разом, словно по нерву бьёт. Пока всё к пределу не подойдёт, новыми узлами желание сковывая.

– Давай, Ди, порадуй меня, - Захар возвращает мою ладонь, заставляя двигать быстрее. – Чувствуешь, какой он крепкий? Как он хочет тебя? Как мы все хотим. Я буду брать тебя раз за разом, малышка. Ты ведь хочешь этого, да? Маленькая ненасытная зеленоглазка.

– Да. Да.

Лихорадочно шепчу, когда Захар отзеркаливает мои действия. Чем быстрее веду по его члену, тем сильнее он ласкает меня. И стоит немного остановиться, как такие необходимые касания пропадают.

– Я чувствую себя обделённым, - улыбка Димы касается шеи, а после он поднимается, нависая. – Приоткрой губки, Ди. Пожалуйста.

Он тихо рычит вперемешку со стоном, когда я касаюсь его члена губами. Я схожу с ума. Во мне сейчас один мужчина, другого я касаюсь рукой, а теперь ещё один толкается в мой рот.

Это полное безумие, и я в нём растворяюсь.

Дима обхватывает мою шею, направляя. Не давит слишком сильно, проникая лишь головкой. Но и это слишком, порочно и грязно. И отдаёт новой волной жара вниз.

У меня получается только всхлипнуть от того, как Влад двигается. Всё быстрее и

быстрее. Наваливается, сжимая бёдра. Он весь словно раскалённое железо, не жалеющее меня.

И мне ни капельки не хочется, чтобы мужчина останавливался. Сейчас так хорошо, так правильно. Плавлюсь, позволяя сжигать меня дотла. Задыхаюсь, когда Дима толкается сильнее. И апогеем становится Захар, впиваясь зубами шею в мою шею, обжигая бедро и ладонь своим семенем.

– Блять, Ди, - Влад рычит, не скрывая алого света. Срывается, вырывая меня из рук других волков, насаживая на себя до упора. Его член крепнет внутри, пульсирует, пока мужчина не замирает. – Вот так.

– Влад, - цепляюсь за его плечи. Прижимаюсь губами к мелкой царапине, которую оставила я же.

– Прости, малышка.

– За что?

– Я пытался сдержаться, но с тобой это невозможно, - если это мужчина сдерживался, то боюсь представить, что будет, когда он отпустит себя. Все они. – Ты как? Больно?

– Нет, - машу головой, в подтверждении своих слов. – Но...

– Что?

– Кажется, Влад, наша малышка не получила всё, что хотела. Да, зеленоглазка?

Захар не ждёт ответа. Тянет на себя, заставляя развернуться и оказаться в коконе крепких рук. Подставляя шею под поцелуи и едва дёрнуться, когда ко мне прижимается Дима. Надавливает на поясницу, толкаясь по моим складкам.

– Я не... Не смогу.

– Тише, Ди. Я медленно, - и он действительно делает это медленно. Едва входит и замирает, когда стон рвётся из груди. – Если будет слишком, скажи. Но я так хочу в тебя. Можно же, да?

Он спрашивает разрешения, хотя уже во мне. Двигается плавно, скользит по моей влаге, возвращая возбуждения. Нет никаких предрассудков и мыслей, когда он наполняет меня. Опускает ладонь вниз, лаская клитор. Сжимает пальцами, трёт, гладит. Выводит жестокие круги, пока меня колотит.

Я сплошная дрожь, которая никак не закончится. А Захар только усиливает её, ловя мои губы. Проникает языком, делясь своим жаром. Заставляя гореть и рассыпаться в их руках. Раз за разом, подобно фениксу. Пока я окончательно не превращусь в пепел.

Толчки Димы усиливаются, ласка становится грубее. Мне должно быть больно, неприятно. Я только что потеряла девственность, а сейчас во мне совсем другой мужчина. Мне душно, жарко, низ живота словно разрывает желанием. Но не больно.

Мне хорошо.

Очень-очень хорошо.

– Малышка, - голос Димы довольный, нежный, и от этого меня сильнее ведёт. Перед глазами всё плывёт, пляшут разноцветные круги. И только хватка Захара помогает мне удержаться. – Захар, отпусти её.

Нет. Нет. Зачем? В голове ядовитый туман, который не даёт думать.

– Захар!

Это дикое, гортанное рычание, которого я ни разу не слышала от Димы. И оно быстрее лавы растекается по телу, подстёгивая желание. Тело реагирует само: подаётся бёдрами

назад, впечатывая меня в мужчину, тянет его за ладонь на себя. Лишь бы он не останавливался, вернул всё внимание мне.

И Дима поддаётся. Сжимает пальцами мои плечи, двигается, кусает. И заражает меня своей дикостью, своим безумием. Мир сгорает, оставляя нас вдвоем. Я касаюсь его, ловлю губами острый подбородок и откидываюсь затылком на его плечо.

– Пожалуйста. Пожалуйста, Дим. Я...

– Сейчас малышка, вот так?

– Да!

Господи, это слишком. Внутри так остро чувствует его член, который словно прошибает насквозь. Бьёт и бьёт по моему возбуждению, вместе с пальцами, сжимающими соски. Бьёт, пока оно не ломается. Меня колотит и топит оргазмом. Лечу вниз, но ладони Димы не позволяют.

– Какая же ты узкая. Охрененная. Так сладко просишь.

– Пожалуйста.

Во рту сухо, тело колотит. И я прошу, ведь это так нравится Диме. Заставляет его рычать, пуская вибрации по телу. У меня больше нет сил, пятном расплываюсь по простыням. Но всё равно горю желанием, чтобы и моему Альфе было хорошо.

– Маленькая моя. Хорошая, - Дима осыпает поцелуями мои лопатки и спину. Царапает щетиной, прихватывает кожу, пока та не начинает жечь. Прижимает своим весом, останавливаясь. – Ты так вкусно пахнешь. Сексом, удовольствием, мной.

– А должна ещё и мной.

Я не могу поднять головы, но знаю, что Захар улыбается. Ведёт пальцами по своим отметинам, поглаживает поясницу. И надавливает на вход, проталкиваясь внутрь.

– Захар.

– Да, малышка? Тебя только что трахнуло два волка, а ты все ещё такая узкая. Хорошая.

– Ты ведь уже...

– Кончить от твоей руки было прекрасно, но недостаточно. Я же обещал, что наполню тебя своей спермой. Сверху не считается.

Он ведёт носом по шее, втягивает мой запах. И мне хочется на минутку стать волчицей, чтобы почувствовать это же. Узнать, какой аромат у мужчин, понять, от чего их так ведёт.

– Сможешь принять меня?

Не смогу. Не смогу больше ничего. Меня все ещё колотит после оргазма, а между ног тянет. Приятной, ослепляющей, но всё же болью. И третий мужчина будет слишком.

Я просто не смогу.

Но вместо отказа из груди вырывается тихий стон.

– Ммм? Ди, я жду ответа.

– Я... Я постараюсь.

– Постараешься? Моя ненасытная малышка, - он входит, не прекращая говорить. – Черт, такая тесная, уже, чем я думал. Я сдержу каждое своё обещание. Ты сорвешь голос от стонов, Ди. Будешь просить ещё и ещё, насаживаясь на мой член. Боги, как ты пахнешь. Знаешь, как? Как самая желанная самка. Самая охрененная. Самая лучшая.

Кожа горит от пошлых слов Захара. Я растворяюсь в этом жаре, теряя саму себя. И Захар прав.

Я срываю голос.

Глава 38. Разговоры стаи

Диана

Диана затраханой выглядит. Кутается в одеяло, обнимая подушку. Жмурится, забавно нос морщит, и глаз не открывает. Волк носом ведёт, стараясь отголоски боли или недовольства уловить. Но зеленоглазка только удовольствием и усталостью пахнет, подстёгивая обратно вернуться.

И это хорошо, что мы из комнаты Влада в мою перебрались. Там всё напрочь сексом пропахло. Заставляла Волка беситься и желать продолжения. Не сказать, что сильно помогло, но морозный воздух немного прочищал голову.

А мы ведь даже в полную силу не разгулялись. Больше на том, чтобы сдержать Волка и доставить удовольствие Диане сосредотачивалась. Но стоит отпустить инстинкты, как девушке намного больше достанется. То, что с ней сегодня делали, пустяк. Один Волк, без ограничений, больше провернёт, чем нас трое сегодня.

С этим тоже что-то решать нужно. Такими темпами, Ди вообще из постели не выберется.

– Втроем больше к ней не подойдём, - Влад общую мысль озвучивает. Закуривает, на перила балкона облакачиваясь. – Это херня была.

– Охуительная, но херня, да. Малой едва мне глотку не перегрыз.

– Харе меня малым называть. И Влад больше меня срывался.

– А нехрен ей свой член пихать, пока она со мной.

Молчим, потому что никто возразить не в состоянии. Захар нашел, блин, время с ней целоваться. Когда бедрами двигала, на меня насаживаясь. Волк её своей самкой посчитал, пускай прав никаких, а тут другой Альфа к моему прикасается.

На инстинктах заложено. Отвоевать, отбить. Силой доказать свое первенство. И не важно, что до этого решили на троих делить. Это мозгами решалось, а Волк на инстинктах привык жить. И контроль, который я всю жизнь выстраивал, ничего больше не значил.

Это Захар Волку полную свободу даёт, не сдерживаясь обычно. Влад, в меньшей степени, но всё же. А я привык к другому. Только с малышкой это не работало.

– График составим? – Захар иронично улыбается, начиная курить вторую подряд. – И как долго продержимся?

– До полнолуния три недели.

– Можем и сейчас обряд привести, - жму плечами, пока Волк тоскливо воеет, понимая правду быстрее меня. – Да только Диана выбор сделать не сможет. Легче короткую соломинку вытащить. Но я на такое не согласен.

– Никто не согласен. Но чем дольше это длиться будет, тем сложнее будет всё решить. Я, лично, не готов её отпускать. И дело не в щенках, которых без пары не будет.

Да, по факту, всей нашей странной стае на потомство плевать было. Половина стаи без Истинной ходит, и живут как-то. Альфы реже подобным страдают. Находят способ себе Избранную достать. Не всегда честными и адекватными способами. Не мне судить, после всего, что мы за три дня натворить умудрились.

Суть в том, что сама Диана цепляет. Зелеными глазами, тем, как реагирует. Взрывается, зубами щелкая, но при этом принимает правила игры. Легко соглашается, перед этим, как полагается своенравной самке, характер показав.

Волчьи Боги создают Истинную, которая идеально бы Волку подошла. Манерами, повадками, взглядом и вздохом. Отец всегда повторял, что ты либо возненавидишь

Истинную с первого взгляда, либо, как пазлы, прочно сойдётся.

И мне Диана охренеть как подходит. Ни один пункт не бесит, хотя их дохрена, что Волка выводить должны. Особенно эта бесячая привычка поднимать руку на Альфу. В шутку, легко, но не слушая предупреждений.

Должно бесить, но не бесит. И если бы я не знал, что моя Истинная не родилась, нет её у меня, готов был бы свою стаю поставить, что Диана идеально на эту роль бы подошла.

Тогда бы всё проще было. Даже если нам троим бы досталась, никаких вопросов. Даже Волк бы с инстинктом собственника не возникал бы. Потому что Истинной нормально делиться. Даже спокойней, что другой защитит сможет, если меня прикончат где-то.

Никогда этого понять не мог. Почему Избранная только для одного, если во всем остальном полностью суть Истинной перенимает.

– Я велел стае подальше от Дианы держаться.

Захар заводит разговор, к которому я бы не хотел возвращаться. Ещё первого января всё решили, не сговариваясь. И с этим решением нам жить. И, походу, с ненавистью зеленоглазки, когда она всё узнает. Но это после обряда случится, когда никуда от меня не денется.

– Но этого надолго не хватит. И других Волков полно в округе.

– Закрой им доступ, - Влад предлагает самое оптимальное решение. Только не прокатит, мы все это понимаем.

– Удачи. Сам будешь с обиженными Альфами разбираться? Новогодние праздники, куча разных стай приехало. И свободных Волков – выше крыши. Без объяснений мало кто свалит.

– А с объяснениями – вообще никто не свалит. Свободная Избранная в округе, дураков нет.

Кажется, что мы одни дебилы в округе. Завернули, а теперь не в состоянии вырулить нормально. Единственный вариант, который в голове крутится, увезти Диану на ещё одно свидание и втихаря обряд провести. Друзья взбесятся. Я бы сам за подобное разорвал. Но в душе не ебу, как по-другому оставить девушку рядом со мной.

– Надо с зеленоглазкой нормально переговорить. Очевидно, что мы ей нравимся. Так что должна принять всё адекватно.

– Ага. Прямо в лоб правду расскажешь?

– Какую правду?

Диана топчется на пороге, накинув сверху мою футболку. И не оставляет даже жалкого шанса, что не слышала наш разговор.

Глава 39. Приказ Альфы и цыганочка

Диана

Тело болит, словно по мне танком проехались. Тремя танками, хвостатыми. Глупо хихикаю в подушку, чего вообще не делала никогда. Чувствую себя до безобразия счастливой.

Нашла, конечно, чему радоваться. Переспала с, почти, незнакомыми мужчинами. Сначала попала в непонятную передрыгу, узнала о существовании оборотней, а теперь ещё и окончательно испорчена для нормальных отношений.

Но мне так хорошо, что даже нет сил для самобичевания. Только потянуться, мышцы разминая. И на спину перевернуться, прислушиваясь к мужским голосам.

Все трое на балкон вышли, не обращая внимания на холод. Штаны натянули, и то хорошо. А то все свои достоинства отморозят. Ещё один глупый смешок. Кажется, истеричный.

Потому что я не представляю, как теперь себя вести. Что говорить и куда девать глаза. Нахожу длинную мужскую футболку, прикрывающую наготу до середины бедра. Словно этой ночью они не рассмотрели меня со всех ракурсов.

Господи, это случилось.

Моей девственности больше нет. И не сказать, что я хранила её для особого мужчины, только после замужества и двух детей, но... Это странно. Вроде ничего не поменялось, но чувствовала я себя совсем по-другому.

Кира будет визжать, это точно. Но как ей объяснить, что не Арсеев «сорвал мою ягодку», а мужчина, чьей фамилии я даже не знаю? Ну а Захар тоже поучаствовал, да.

Мысль мелькает, граничащая с безумием. Просто сбежать. Пока мужчины о чём-то оживлённо беседуют, можно быстро домой вернуться. Но сразу отметаю. Завтра всё равно на смену выходить и с ними встречаться.

– Надо с зеленоглазкой нормально переговорить.

К словам Захара прислушиваюсь, понимая, что разговор идёт обо мне. Может, они теперь жалеют о произошедшем? Нет, жалеют обычно девушки. Ну а мужчины могут разочароваться во мне. Посчитать легкодоступной, недостойной Альфы или просто не захотят быть со мной.

С каких пор меня это вообще волнует? Сама ведь хотела, чтобы от меня отстали. А теперь боюсь этого же. Как за пару дней так могло всё поменяться?

– Очевидно, что мы ей нравимся.

И я вообще без понятия – почему. Почему именно к этим мужчинам тянет, когда много других кандидатов было. Я, конечно, не самая красивая девушка университета, но во мне красоты достаточно. Ну, мне так кажется, как минимум. И недостатка поклонников никогда не было.

А всё равно именно эти трое привлекли мое внимание. Дело ведь не в успехе или деньгах. Спасибо папочке, он меня периодически пытался сосватать со своими партнерами по бизнесу. Там и деньги были, и известность, и некоторым из них было даже меньше тридцати.

– Так что должна принять всё нормально.

– Ага. Прямо в лоб правду расскажешь?

– Какую правду?

Не могу больше молчать и топтаться в комнате, когда столько мыслей в голове крутится. Лучше, действительно, всё сразу узнать и перестать волноваться.

Мужчины говорили, что готовы делить меня на троих, как бы странно и порочно это не звучало. И я верю в их слова. Не сомневаюсь в том, что мне мои Альфы сказали.

– Как ты себя чувствуешь? – Захар первым к себе притягивает. Становлюсь на его ступни, чтобы не замерзнуть. А мужчина словно и не замечает этого. – Ничего не болит?

– Всё болит, - жалуясь, вызывая тихий смешок. – Но я в порядке. И хочу знать, какую правду я должна знать.

– Малышка, мы...

– Мы больше не будем повторять эту ночь, - Дима перебивает, делая вдох перед тем, как продолжить: – Сдерживаться рядом с тобой сложно. Особенно, когда тебя касаются

остальные.

– Но вы же сказали...

– Это не будет проблемой, когда мы будем наедине. И поверь, Ди, - Влад моё имя растягивает, улыбаясь. – Тебе же лучше. То, что было сегодня – маленькая прелюдия к тому, что мы хотим с тобой сделать.

– Маленькая? – переспрашиваю, потому что не хочу знать, что будет «большой». И ведь понимаю, что мужчины сдерживались. От фантазий, которые крутятся в голове, становится жарко. – Уф. Влад, дашь сигарету?

– Не дам. Нечего тебе легкие портить.

– Ну и ладно. Захар?

– Ты слышала Альфу, Ди.

– Ты ведь тоже Альфа.

Даже мне режет слух эта откровенная лесть. А у мужчин вызывает лишь лёгкую улыбку. Манипулятор из меня так себе. Да и курила я редко, скорее баловалась в компаниях. Но сейчас хочется.

– Ладно. Крэг тоже курит.

– Малышка, - Влад легко смеётся, подбираясь ближе. И от того, что в нём ни капли злости, так легко становится. – Дразнить злых Волков так себе идея. Не нарывайся без повода.

– Не заметила, чтобы вы злыми были.

Мудаками – да. Наглými – сто процентов. Но жестокости или злости в них было мало. Они ведь могли действительно просто по запястью резануть и, ничего не объясняя, привязать к себе навсегда. Просто, кто быстрее был бы, тому и досталась бы.

Они же мне выбор давали. Слабый, из троих кандидатов. И рассказывали мало. Но лучше, чем случайному оборотню достаться.

– Можем цыганочку замутить, - Дима первым сдаётся. Тянет мне свою ладонь, помогая к нему перебраться. Точно так же сверху стать, чтобы не мерзнуть. На улице зима, но в объятиях парня так тепло. – Знаешь, что это?

– Мне коня придётся продать? Или по линиям на руке погадать?

– Почти.

Дима затяжку делает, а после ко мне наклоняется. Ждёт, пока губы трубочкой сложу, и дым выдыхает. Лёгкие жжёт немного, но недостаточно, чтобы закашляться. Так, едва щекочет и отпускает.

– Рукой лучше по члену гадать, - Захар пошлит, заставляя закашляться.

– Хватит говорить такое!

– Мне нравится, как ты смущаешься. Возвращайся ко мне, зеленоглазка, я покажу, как надо цыганочку делать.

– Ты же приказа Альфы слушаешься.

Во мне будто кто-то другой поселился. Раскованный и смелый, который умеет флиртовать и не стесняется взгляды через плечо бросать. И нагло Диму за шею обнимать, подставляя губы для очередной порции дыма.

– А давай я попробую, - тянусь к сигарете, делая глубокую затяжку. Пока никотин изнутри не окутает. А после медленно в ночное небо дым выпустить. – Упс, кажется плохо получилось. Я случайно, честно. Со второго раза получится.

– Лучше всё-таки я.

Дима даже не затягивается, прижимаясь к моим губам. Цыганочка совсем не так делается, но я молчу. Только на поцелуй отвечают, зарываясь пальцами в его волосы.

Сильнее прижимаюсь, тая от этих жадных касаний. Лишь разворачиваю голову, стараясь поймать губы Захара, когда тот прижимается.

– В комнату зайдите, – Влад рычит, но скорее ворчливо, чем сердито. И когда я успела разобраться в его рычаниях? – Кролики, сейчас весь курорт вами любоваться будет.

От смущения прячу лицо на груди Димы, который смеётся, не скрываясь. С ними обо всём забываю, словно мира не существует. Но реальность рушит все планы.

А когда мы оказываемся в доме, о сигаретах быстро забывается.

Глава 40. Поездка

Диана

– Так ты скажешь, куда мы едем? – нетерпеливо рассматриваю пейзаж, пытаюсь понять, что происходит.

– Будь смирной, малышка. И доверься мне.

– Ладно.

Недовольно закатываю глаза, откидываясь на спинку сидения. Ненавижу неопределенность и сюрпризы, а Влад за два дня предупредил, что увезёт меня на свидание. И все эти два дня я не находила себе место. Пыталась придумать, что решил устроить мужчина.

Но ни он, ни другие волки не сдавались. Улыбались и отводили глаза, предатели. Ну или пытались отвлечь поцелуями, что у них слишком хорошо получалось. Иногда мне казалось, что во время поцелуев с ними я не замечу ни землетрясения, ни Апокалипсиса за окном.

Пока мы были вместе, мир сужался до нашего дома.

Дома Захара, не нашего.

Повторяю себе это, чтобы случайно не сказать лишнего. Всё это когда-то закончится. И дату я помнила – двадцать восьмое января, первое полнолуние, когда мне нужно будет сделать выбор.

Мужчины больше не поднимали эту тему, а я не спрашивала. Эти четыре дня с момента, как я поддалась искушению во всех смыслах, казались чудесными. И, немного, нереальными. Домой я вернулась всего раз, чтобы забрать нужные мне вещи.

Влад не врал, что мне угрожает опасность и ведьмы поджидают за углом. Знал, что больше всего в мире я ненавижу именно ложь. Лучше горькая правда, от которой будет плохо. Мужчины честно сказали, что не хотят отпускать меня домой, лишняя трата времени. А я не нашла причин отказать.

И даже заполучила себе отдельную комнату на первом этаже, которую приводили в порядок после разгрома Берга и его пары. Но насладиться одиночеством мне никто не дал. Просто перебирались в мою спальню, если я отказывалась подняться к ним.

Мы больше не спали. Это было странным и неожиданным. Мне казалось после того, как это случилось, мужчины только сильнее приставать будут. Но ничего подобного, словно они убедились, что нравятся мне, и я никуда не денусь, и теперь не срывались так яро.

Да и план «только вдвоем» трещал под напором наглых Альф. Стоило только Захару зажать меня у стены, как тут же появлялись остальные. Якобы случайно мимо проходили и просто так зашли. И уходить, конечно же, не собирались.

Такую ложь я могла простить, потому что улыбка с лица не сходила всё время.

– Ну скажи, нам хоть долго ехать? Влад.

– Нетерпеливая, - мужчина ловит мою ладонь и оставляет поцелуй, не отпуская. – Ещё полчаса осталось.

– Мы в город едем?

– Диана, ты знаешь значения слова «сюрприз»?

– Знаю. Но я не люблю их. Бывший тоже обещал мне сюрприз, а я застала его в постели с подружкой. Так себе получилось.

– Поэтому вы расстались?

– Нет, это я простила. Он забыл мне сахар в кофе добавить, а такое я забыть не могу.

– Можно просто ответить, без твоей язвительности.

– Нельзя.

Влад закатывает глаза, и я смех сдержать не могу. Скидываю с себя куртку, отправляя на заднее сидение. Влад тоже свой дресс-код ввёл, джинсы и тёплый свитер. Даже спорить не стала, ведь намного удобнее, чем в платье.

Мужчина внимательно смотрит на меня. Поправляю рукава и немного ежусь, не понимая, что не так. Опускаю козырёк, приглаживая растрёпанные волосы. Но Влад не прекращает переводить взгляд с дороги на меня.

– Что?

– Твоя рука где была? – возвращает мою ладонь на своё бедро, припечатывая сверху. Чтобы никаких сомнений не возникало. – Вот так.

Наверное, это неправильно, что мне так легко с мужчиной. С каждым из них. Ощущение, что я знаю их давно. Не страшно показаться растрепанной с утра и жаловаться на гостей после работы.

Мне хорошо с ними, пускай, это странные отношения. Но всё равно покоя не даёт предстоящий выбор и сам факт, что я ничего не знаю о мужчинах. Знаю, что Захар заваривает потрясающий чай с сушеными ягодами, а Дима довольно рычит, стоит запустить пальцы в его волосы и прижаться ближе. Тихо, думая, что не слышно, но во мне это вибрацией отдаёт.

Мелочи я знаю. Но глобально – это все ещё незнакомые мужчины. Которые ловко уходят от всех разговорах о Избранности и магии. А мне некого спросить, чтобы всё по полочкам разложить. Вроде и рассказывают что-то, но после этого больше вопросов появляется. Словно история не сходится, а я не могу пробелы заполнить.

Ясно, что для мужчин все просто и понятно, а понять, чего не хватает мне, не могу. Но не Крэга же мне, в самом деле, расспрашивать. Захар и так не сильно доволен, что охотник в отеле остановился. Ревность это плохо, а вызывать её специально – низко. В шутку, подразнить – да, но не на полном серьёзе.

Поэтому приходится самой справляться. Отвратительно получается, но других вариантов у меня пока нет.

– Подожди...

Я нетерпеливо подскакиваю на месте, оглядывая место. Если Влад не просто пустую парковку в Сочи нашёл для машины, то мне уже нравится свидание. И, судя по улыбке Влада, он это прекрасно понимает.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно. Готова, Ди?

Меня кроет от радости девушки. Она едва ли не подпрыгивает, выбираясь из машины. Похожа на ребенка, который попал в комнату, полную сладкого. Хотя, уверен, дети себя так же ведут в этом месте.

– Ты привёз меня в парк аттракционов?

– Ещё скажи, что тебе не нравится.

– А разве они не закрыты зимой?

– Не все и не всегда. То, что скорости ты не боишься, я уже понял. А высоты?

– Немного. А ты собираешься меня на самые страшные горки тащить?

Не планировал. Я к подобным местам ровно отношусь, ради Дианы сегодня потащился. Но если девочка будет ко мне жаться в поисках защиты, то Волк подобного шанса не упустит.

И так, блять, себя всё время обделённым чувствовал. Диану хотелось в спальню утащить и не выпускать. Нахер работу и прочую фигню, которая время отнимала. И Диму с Захаром тоже нахер бы послать, в другой город на пару недель.

Бесит, что на Диане чужой запах. Левого народа с отеля, её подружки Киры, и моей стаи. Обычно этот запах успокаивать должен, что девушка под защитой моих Волков. Но это же не благородные порывы у них, а такие же, как у меня. Завалить, подмять под себя, насладиться поцелуями. И тем, как она громко кончает, когда в шею укусом вжимаешься.

– Хочешь чего-то? – спрашиваю, возле фургончиков с уличной едой остаиваюсь. – Не голодная?

– Мы завтракали перед выездом.

– Я не об этом спросил. Хочешь, можем глинтвейн купить. Он тут, вроде, неплохой.

Стоит об алкоголе заговорить, как Диана интересом начинает пахнуть. Сильнее, чем когда пыталась узнать больше о магии и Избранности. Буду знать, что от зыбкой истории вином нужно отвлекать.

– Хочу. Ворчать, как за сигареты, не будешь?

– Я не ворчу, Ди. Я беспокоюсь о тебе, моя самка здоровой должна быть.

– Твоя самка, - передразнивает, но ближе жмётся. – Это звучит грубо. И пошло.

– Свою пошлость я тебе сегодня продемонстрирую.

– Сегодня?

– Я снял нам отель в городе, не будем возвращаться домой. Я пиздец как по тебе соскучился.

– Мы постоянно вместе.

– Не в том смысле, малышка.

Запинается на месте, а после на меня смотрит. Моргает часто, взмахивая ресницами. И краснеет, легкой алой полосой над скулами. Трёх Волков смогла в первый раз принять, а все ещё такая невинная.

Понимает, чего я от неё хочу. Эти дни походили на Ад. Так близко, а завалить нельзя. Другие Альфы вокруг терлись, мешая. И я точно так же мешал. Потому что просто уйти, зная, что девушка в чужих руках, никто не мог.

– Влад.

– Что, надо было сделать вид, что у меня случайно завалялся ключ от номера и мы

просто не туда свернули?

– Да.

– Я думал, ты ненавидишь ложь.

Сам себе могилу копаю, подобно смертнику. Но пытаюсь понять двойные стандарты Дианы. Что-то она легко спускает, даже не обижается и внимания не обращает. А другая ложь для неё смертельной покажется.

И не врубаюсь, что меня ждёт.

– Ну, не так в лоб, Влад. Это просто... Я не могу так, это слишком. То есть... Господи, мне правда нужно это объяснять?

– Объясни, если хочешь тему закрыть и не возвращаться к ней.

– Я пару дней назад ещё была девственницей, Влад. И не просто со случайным парнем переспела. Это странные отношения с тремя мужчинами, которых я почти не знаю. То есть, у нас же отношения?

– Блять, малышка, что у тебя в голове? Конечно отношения. Может нетипичные и непривычные для тебя, но ты – наша. Вешай любой ярлык, который нравится. Девушка, любимая, невеста, пара.

– Невеста?

– Я же говорил, Ди, что ты станешь женой одного из нас. Это не просто вопрос «трахнул и бросил», это серьезно и навсегда. Что ещё тебя смущает?

– То, что вы ведете себя так, словно всё нормально. Я так не могу.

– Потому что думаешь слишком много.

– Вот когда я не думаю, всё просто, а потом...

– Вот и не думай, зеленоглазка. Думать я буду, а ты просто получай наслаждение. Договорились? Какой глинтвейн будешь, апельсиновый или яблочный?

Ответа даже не нужно, только насмешливого взгляда девушки. Ясно, что она цитрусы обожает. В доме всё апельсинами пропахло, ещё немного, и сможет аромат возбуждения перебить.

Давно уже пора возвращаться в родной город. В стае порядки наводить, делами заниматься. Планировал быстро отдохнуть, пару дней на курорте проваляться, особо не занимаясь ничем, а потом назад. Но Волчьи Боги свой дар подсунули в виде Избранной.

Которая крутится и с восторгом парк осматривает. И нетерпеливо ждёт, пока ей картонный стаканчик не вручу.

– Ты за рулем, - едва не силой отбирает у меня второй. – Я с пьяными не езжу.

– Слушай, малышка, чисто случайно получилось, что у меня есть номер. А так, как я пьян, придётся остаться в городе.

Диана хохочет, своё веселье моим глинтвейном запивает. Без капли алкоголя, чисто виноградный сок для вида. И девушка это прекрасно понимает, ещё шире улыбаясь.

– Ну раз ты пьян... То, наверное, я лучше такси возьму.

– Максимум, к отелю. Дальше ты хер куда двинешься. Готова прокататься на самой страшной горке?

– Нет, - делает несколько глотков своего крепкого напитка, едва морщась. – Ладно, да. Готова.

Глава 42. Свидание продолжается

Диана

– Ты – подлец!

Во мне два стакана лучшего в мире глинтвейна – вино, апельсиновый ликер и гвоздика. И ещё половина яблочного. Я самую малость пьяна, но это приятно.

Теперь, конечно, ни на какие горки идти нельзя. Мне станет плохо или вовсе отключусь во время свободного падения. Поэтому жмусь ближе к мужчине, рассматривая темнеющее небо.

– Ты обещал, что горка не страшная. А она быстрая была.

– Ты любишь скорость. С Димой тебе нравилось.

– Тогда за рулём был Дима. Или я, - хмурюсь, пробиваясь сквозь дурман алкоголя. – Мы оба. И всё было под контролем. А тут от нас ничего не зависело.

– Но тебе понравилось.

– Но мне понравилось, да.

Мне хорошо. Наверное, так не должно быть. Но мне до безобразия хорошо. Влад сказал не думать, и я не думаю. Может самую малость о том, как там Захар и Дима. И не сравниваю, но вспоминаю свидание на автодроме.

Кира обожает списки. И, может, мне нужно сделать что-то подобное. Потому что я не представляю, как можно выбрать одного. Они совершенно разные, и до сих пор выводят меня из себя своей наглостью. Но при этом... С ними хорошо.

Я могу составить тысячу минусов каждого из них. И миллион плюсов.

Захар – ужасно пошлит всё время. Каждый раз находит слова, от которых мне станет душно и стыдно. Одними обещаниями может сделать так, что внизу всё жаром разливается. А ещё, он до безобразия прекрасно готовит. Не делает этого, но умеет.

От этого возникает дикий контраст с Димой. Тот проще в общении, легче. Касается постоянно, но не пресекает грань. Словно ждёт, чтобы я сама ему разрешила. А ещё срывается, если на мне остаётся чужой запах. Не важно, других мужчин или незнакомых людей. Рычит и впечатывает в первую поверхность, помечая собой.

– Не замерзла?

Влад заботливый. И это хорошо, пока он грань не переходит. Своим авторитетом старается продавить единственное правильное мнение – его. Как сейчас, когда не слушает возражений и тащит к сувенирной лавке.

– Черный или красный?

– Влад, мне не холодно.

– Значит, черный.

Я кусаю губы, чтобы не нагубить и не испортить вечер. В крови ещё бушует адреналин после опасных горок, и сердце колотится. Фыркаю тихо, но позволяю мужчине обвязать шарф вокруг шеи.

– Я могу сама понять, холодно мне или нет.

– Можешь, - Влад кивает, сплошная невозмутимость. – Дай Альфе о тебе позаботиться. И когда ты успела?

Мужчина кивает на блестящий брелок в моей руке в виде колеса обозрения. С яркими камушками-вкраплениями вместо кабинок. Кручу и не понимаю, когда стащила. Просто стояла возле сувениров и так получилось.

– Надо заплатить за него, - вздыхаю, пытаюсь развернуться обратно. Но мужчина не даёт. – Влад.

– Я заплатил уже. Могла попросить, если так хотела.

– Я не хотела. То есть, я могу и сама заплатить за брелок. Просто так получилось. Я

вижу что-то и, иногда, тащу это без желания. Не осознавая.

– Как тогда в уборной, когда стащила мою зажигалку?

– Глупо получилось.

– А как по мне, всё идеально.

Влад наклоняется, касаясь моих губ. Утягивает в жаркий поцелуй, от которого плавится тело. В секунду превращаюсь в сплошное желание, словно кто-то открутил краники возбуждения.

Так приятно касаться пальцами щетины Влада, почувствовать его дыхание на коже. И так хорошо, когда его хватка на теле крепнет, сильнее впечатывая в мужское тело.

– Влад, - цепляюсь за ворот его пальто, чтобы удержаться.

– Что, малышка? – он произносит слова между поцелуями, не отрываясь от меня. Сжимает губу, простреливая волнами удовольствия, и оттягивает её. – Уже накаталась?

– Да. Нет. Угу.

– Угу.

У него красивый смех. Он весь сплошная красота. С карими глазами, такой теплой улыбкой. Мне хочется его касаться, хотя никогда не была тактильной. Провести по складке меж бровей, коснуться мелких морщин у глаз. Их немного, почти незаметные. Но когда привстаю на носочки, наши лица друг напротив друга. И всё рассмотреть могу.

– Малышка, знаешь, я устал, - он произносит совсем не то, что я ожидаю. – Думаю, опасно ехать в темноте в горы. И я тут случайно заказывал ужин, а забронировал номер. Не отменять же его теперь.

Я громко смеюсь, уткнувшись в мужское плечо. Меня трясёт и я не могу остановиться. Мне весело, хорошо. А ещё страшно. Тогда, когда их было трое, всё казалось нереальным. Будто не со мной происходило, хотя на теле ещё оставались засосы.

А теперь мы вдвоём. И всё действительно случится.

– Поехали, Диан?

Глава 44. Десерт

Диана

Влад стягивает с себя кофту и легко улыбается, словно ничего не происходит. А у меня сердце клоочет внутри, ломает рёбра и давит на лёгкие. Он близко, рядом, касается моего лица.

– Выдыхай, Диан.

– Я...

Просто трусиха, которая не знает, что делать. В прошлый раз все казалось простым и понятным. Их было трое и, на удивление, от меня ничего не требовалось.

– Мне нужно в душ! – подрываюсь, но Влад тут же сжимает мои плечи, заставляя опуститься на мягкий матрас. – Влад.

– Расслабься, малышка. Для начала снимем с тебя свитер, а после посмотрим.

Кажется мне, что единственное, на что будет смотреть Влад – моя грудь. Так и происходит. Мгновение, а мужские ладони уже заменяют мне лифчик. Сжимают, ласкают пальцами соски.

Всего короткое прикосновение, а меня бьёт током, разливаясь жгучим теплом по венам. И его глаза, смотрящие неотрывно на меня, только скручивают узел желания. Мне хочется,

чтобы карий цвет затопил алый. И рычание проходило вибрацией вдоль позвонков.

– Ты охрентительно пахнешь. Я могу закрыть глаза, но всё равно чувствовать, насколько ты влажная. Вот так.

Мужчина укладывает меня на постель, ноги свисают, а между ними слишком сильно жжёт. От нехватки касаний. Влажно, горячо. И я не представляю, как попросить Влада коснуться.

Но ему не нужны просьбы. Он медленно расстёгивает пуговицы на моих джинсах. Одну за одной, смотря на меня. Будто не может по дрожи и сбитому дыханию понять, насколько мне хорошо.

Влад стоит на коленях, меж моих разведённых ног. Касается губами тазобедренных косточек, прихватывая кожу. Кусает и тут же проводит языком, зализывая отметины.

– Влад.

– Да, малышка? Хочешь чего-то?

– Влад! – я не могу произнести ничего, слова превращаются в вату, забивающую лёгкие. Могу только задыхаться и подаваться бёдрами вперёд, когда его пальцы ныряют за край трусиков. – Я...

– Тише, какая нетерпеливая.

А сам быстро избавляется от лишней одежды, отбрасывая подальше. Накрывает меня своим телом, вжимая в белоснежные простыни. Упирается крепким стояком в бедро, покрывая тело поцелуями.

Проводит языком влажную дорожку от ложбинки груди до шеи. Холодный воздух заставляет вздрогнуть, но всё забывается, когда мужчина толкается в меня.

Влад не нежничает, входя резко и на всю длину. Но при этом двигается плавно, выбивая из меня стоны. С каждым движением раскручивает возбуждение по телу.

Его пальцы зарываются в волосы, оттягивая. Влад смотрит и смотрит. Как я кусаю губы, выгибаясь. Как моя кожа покрывается мурашками и горит от близости.

Я обхватываю его ногами, надавливая. Заставляя двигаться быстрее и сильнее. Он наполняет меня, растягивает, оставляет отголоски боли. Но мне всё равно недостаточно. Хочу большего.

– Блять.

Влад замирает, прикрыв глаза. Ощущение, что по его лицу проходит волна дрожи. Он сжимает челюсть, дышит медленно и упирается ладонями по бокам от моего лица.

– Я не буду нежным.

Это странное обещание прошибает, но вместо страха вызывает предвкушение. Неправильное, аномальное, дикое возбуждение. Желание увидеть, каким мужчина будет без границ.

– Не смогу остановиться.

Он двигается резко, не останавливаясь. Вколачивается в моё тело, разрывая рычанием. Кусает губы, властно проникает языком внутрь. Заражает меня своей дикостью, звериным желанием. Сейчас он действительно похож на оборотня. Суровый, властный, с горящими глазами и диким взглядом.

И я сумасшедшая. Потому что мне нравится. Кожа горит от его касаний, от того, как зубы впиваются в шею. И я вторю мужчине. Сжимаю плечи, веду по спине.

– Не останавливайся.

Прошу, хотя мужчина только ускоряет движения. Проталкивает ладонь между нашими

талами, накрывая клитор. Жестко касается, давит, пока не срываюсь на крик.

– Давай, малышка. Громче.

– Пожалуйста, Альфа, пожалуйста.

Обращение вырывается случайно, рвётся из груди. И по тому, как блестят глаза мужчины, понимаю, что всё правильно. Альфа. Мой Альфа, за которого я хватаюсь, без возможности удержаться.

Взрываюсь на тысячи осколков, когда зубы смыкаются на шее. Заставляют выгнуться, наклоня голову. Полностью открыться, пока меня колотит.

– Моя. Ты моя, малышка.

Он рычит, но я слышу эти слова. Они проникают, растекаются жаром по телу вместе с подступившим оргазмом. Тело словно сгорает и разлетается на кусочки, подобно хрусталу. Только в ушах застывает звон.

Он не отступает, пока мужчина не падает на кровать, подтягивая меня к себе. Размеренно дышит и только мелкие бусинки пота на висках выдают состояние. А ещё мои же царапины на его руках.

– Прости, - бормочу, проводя кончиками пальцев по своим отметинам. – Больно?

– Зеленоглазка, ты роли не перепутала? Это я должен спрашивать. Мне нравится, что ты помечаешь меня. И то, что называешь Альфой, тоже. Ты как, в порядке?

– Я... Влад! – вскрикиваю, когда его пальцы касаются лона. Так легко скользят внутрь, от чего я сжимаюсь. – Что ты делаешь?

– Я? – с хищной улыбкой осматривает меня, словно это не его пальцы двигаются внутри. И не из-за него становится так пусто, когда мужчина убирает ладонь на бедро. – Просто проверяю, что не сделал тебе больно. Можем заказать ужин в номер.

– Я не голодна.

– Это хорошо. Потому что я очень, очень голодный.

И не остаётся никаких мыслей, кого именно этот волк получит на десерт.

Глава 45. Третье свидание

Диана

– Захар! Я не могу, не могу...

– Всё ты можешь, зеленоглазка. Откинься на меня на меня, вот так, да. Расслабься, выдохни. Ты же мне веришь?

– Нет. Да, - исправляюсь поспешно, чувствуя, как мужчина замирает. Пытаюсь развернуться к нему, но мне не позволяют. – Захар, я доверяю тебе. Но это слишком...

– Диан, я никогда не сделаю тебе плохо. Просто доверься, тебе понравится.

– Обещаешь? Что мне никогда не будет больно из-за тебя?

Это совсем не к моменту относится. К странной жизни, которую мне ещё предстоит выбрать. И с каждой секундой становится сложнее. Думаю, что вот, с Владом мне хорошо. Потрясающее свидания, страстная ночь. А с утра мы возвращаемся на курорт и меня похищает Захар.

И сейчас сжимает в своих руках, оттягивая воротник, чтобы оставлять свои укусы на подбородке.

– Обещаю, малышка. Готова?

– Да. Ладно. Я согласная.

Мужчина смеётся, зарывшись в мои волосы. Крепче сжимает руки на талии, впечатывая

в себя. А затем по щекам бьёт ветер, и я кричу. Но не рискую закрыть глаза.

Наблюдаю, как мимо проносятся деревья и взлетают хлопья снега. Арсеев, гроза всех работников комплекса, сейчас несётся на санках по пустынному лесу.

И меня утащил за собой, убеждая скатиться с крутого склона. На санках! Арсеев! У меня в голове не укладывается, а адреналин скручивает нервы, мешая думать.

– Я думала вам важна Избранная, - бурчу, но срываюсь на смех. Захар утаскивает меня в сугроб и не дает подняться. – А вы меня все убить пытаетесь. Одни на гонки потащил, другой – на аттракционы, ты, вот, на санки. Просто признайтесь, что я вам надоела, и разойдемся. Захар!

Вскрикиваю, когда мужчина наваливается на меня. Впечатывается своим пахом в мой, показывая, насколько я не-надоела. И оставлет поцелуи на скулах, не обращая внимания, что мы лежим среди леса.

– Следи за словами, малышка. И не вынуждай мне прямо тут показать, насколько ты мне нужна. Что за вечная попытка сделать вид, что ты нам не нужна? Давай, поднимайся, а то замерзнешь.

Мужчина отряхивает меня от снега и сильнее натягивает шапку на голову. Ещё один подарок Влада – черная, с огромным помпоном и очень теплая.

– Так ты, большой черный волк, привел меня в лес, чтобы угрожать.

– Ага, - мужчина отвечает скупно, отходя от меня на шаг. Засовывает руки в карманы лыжной куртки, отодвигая в сторону сани. – Ещё раз?

– На гору? – смотрю вверх, представляя, сколько нам придётся идти. – Нет. Я готова замерзнуть тут, идеальный вариант.

– Пока не придёт грозный черный волк?

– О, кстати, вы и так не рассказали, кто был тот волк, который напал на меня.

– Выскочил на дорогу и напал – разные вещи, - Захар притягивает меня к себе и подталкивает в сторону узкой тропинки. – Мы ещё не выяснили. Я тряхнул свою стаю, но они уверяют, что никто из них не выскакивал на дорогу. Приезжие оборотни тоже знают правило – не обращаться на моей территории. Возможно, это был просто волк, малышка.

– Волк? Они тут есть?

Захар смеётся, когда я прижимаюсь ближе, озираясь по сторонам. Смешное ему. Это он большой и злой оборотень, а я меня любая лесная живность может напугать. Мужчина обнимает меня за талию, которую не почувствовать за дутой курткой, и прижимается губами к виску.

– Есть, но близко не подходят. Трусиха.

– Слышишь?!

– Слышу, вроде даже неплохо. Что такое, зеленоглазка? Ты сегодня сама не своя.

Качаю головой, упираясь взглядом в снег. Не знаю, как сформировать мысль. Страх возможной беременности обычно волнует только девушек, мужчины об этом не задумываются. А когда задумываются – могу взять ноги в руки и дать по газам.

Мне эта мысль только сегодня утром пришла, когда мы вернулись домой, и Захар сказал о свидании. Просто проскользнула и зацепилась. Мы не использовали защиту. Это казалось последним, что меня тогда волновало. Я сгорала в их руках и чувствах, а теперь сгорала от неизвестности.

Мы знакомы меньше двух недель. Их трое, я одна. Мне предстоит выбор. И, хах, если я залетела, то он становится простым. Чей ребёнок, того и Избранная?

- Так, зеленоглазка, посмотри на меня. В чём дело? Если тебе не нравится свидание, то можем вернуться домой или съездить в город.
- Прости. Просто сегодня нет настроения для свидания.
- Или ты не хотела именно со мной отправляться на прогулку? Давай, Ди, колись. Я ненавижу гадать. Лучше сразу рви пластырь и говори, что выбрала другого.
- Я думала, что тебя мой выбор не остановит. Ты сам об этом говорил.
- Меня не остановят твои пустые угрозы и режим стервы. Но если свидание с Владом прошло настолько хорошо, что ты готова выбрать его, то ладно.
- Ладно?
- Ага, ладно. Не так сложно похитить тебя на несколько дней и убедить, что Влад хреновый выбор. Так что, ты там выбрала?

Я, наверное, редкостная сука. Но меня отпускает страх, что Захар отступит и упростит мне выбор. Мне бы не мучить ни их, не себя. Прекратить это безобразие.

- Предлагаю сделку, зеленоглазка. Если я сейчас наколдую тебе горячий чай, то ты рассказываешь в чём дело.
- Я думала, что у оборотней нет магии.
- Нет. Пять минут и будет чай, согласна? Давай, разбуди свой азарт.
- Я азартно пошла устраиваться на работу первого января. А мой босс попытался со мной переспать на столе.
- И все ещё пытаюсь. Но мы оставим это на потом. Так что...
- Пять минут. И я честно отвечу на вопрос.

Не отвечу, потому что мы в глуши, куда даже постояльцы гостиницы не забредают. Я просила Захара не вести меня туда, где могут увидеть нас вместе. Пойдут слухи о служебном романе. И не то, чтобы меня волновало общественное место, но подобное может быть очень неприятным. А ещё и в университете узнают...

Но Захар выглядит так, словно сейчас под сосной найдёт элитный бар. Переплетает наши пальцы, поглаживая пальцами запястье. То самое многострадальное, на котором осталась мелкая царапина.

Рядом с ним я не ощущаю ни азарта, как с Димой, ни спокойствия, как с Владом. Захар же... Я не могу понять, что чувствую к нему и рядом с ним. Мне хорошо, да, и не хочется сбежать.

Но я не могу представить нашу совместную жизнь. Не потому, что мужчина мне не нравится. Просто каждый раз – он совершенно разный. В первую нашу встречу он был наглым, жестоким. После внимательным, и жутко пошлым, и настойчивым, и...

- погоди, - застываю на месте. – Это тот дом!
- Из которого ты бежала босиком по снегу? Именно. И у меня ещё три минуты. Поэтому двигайся.
- Ты жульничаешь!
- Поверь, малышка, играть честно я не намерен.

Он так заразительно улыбается, что у меня не получается дуться и обижаться, даже наигранно. В доме тепло, в камине на кухне трещит камин. Захар готовился к нашему свиданию и это при том, что сегодня давал выбор – пойти или нет, зная, что я не выпалась.

- Помочь раздеться? – мужчина сжимает пальцами язычок молнии и медленно тянет вниз, пока я замерла. – Дальше?

– Твоё время истекает.

– Умеешь ты обломать, зеленоглазка. Ничего, у меня ещё будет время повернуть с тобой всё, что я задумал.

– Захар!

– Ну что? – мужчина оборачивается через плечо, включая чайник. – Что плохого в словах о том, что я хочу тебя? Потому что я дико хочу. И с Волком договариваюсь, чтобы не утащить тебя в спальню, доводя до оргазма и сорванного горла.

– Захар!

Прошу тише, опуская взгляд. Вешаю куртку на крючок, стараюсь отвлечься. Растираю пальцы, не желая думать, насколько я красная сейчас. И при том, что часть румянца скрывает загорелая кожа.

– Это ведь так. И это случится. Нельзя говорить о намерениях? Почему?

– Потому что ты смущаешь меня, мне неловко. И я чувствую себя глупо...

– Ты какая угодно, но точно не глупая, – мужчина бросает мяту в чай, а затем обхватывает моё лицо горячими ладонями. Нависает, заглядывая в глаза. Словно пытается прочесть мысли. – Ты красивая, охрененная. Мы с Волком хотим тебя постоянно. И если я не могу держать тебя постеле двадцать четыре на семь, то хоть говорить буду. Я такой, малышка, и это не исправить.

Кусаю губы, стараясь справиться с тем, как жарко и душно, когда он так близко. С блеском в глазах и широкой улыбкой, и миллионами пошлостей в голове, которые он ещё скажет мне.

Захар прав, это часть его характера. Он может сдерживаться и вести себя прилично на людях, не смущать меня каждую секунду. Может и делает. Но я не могу просить Влада принимать меня такой, какая я есть, а другим диктовать свои условия.

– Но ты привыкнешь, Диан. Тебя ведь возбуждают мои фразы, я это чувствую. Спорим, мне хватит нескольких слов, чтобы у тебя между ног оказался водопад?

– Ничего подобного!

– Чай без лимона, а вот твой запах нет, – Захар двигает ко мне кружку и облакачивается о стол, останавливаясь напротив. – Ровно пять минут. Выкладывай, что тебя тревожит.

– Я просто подумала... Захар, а что было бы, будь я сейчас беременна?

Каменеющее лицо мужчины служит мне ответом.

Глава 46. О детях

Захар

– Диан.

Девчонка губы поджимает, кивая. Обхватывает длинными пальцами кружку и смотрит, как чайники кружатся. Больше ничего не говорит, а Волка на части разрывает.

Умеет же, блять, вопросы задавать. Случайные фразы бросает, которые выкручивают. Легко контроль срывают, пускай мы с Волком всегда неразделимыми были. Не придерживал, обычно, как Влад. И на поводок не сажал, как Дима. Единным целым были. И сейчас нам двум хреново.

– Ты не беременна, малышка.

– Мы не использовали защиту. И я не говорю, что залетела. Просто... Всякое может быть.

– Не может. Мы же говорили с тобой об этом, в самом начале. Разве нет? Ты не

беременна, потому что не сможешь при всём желании родить от нас, пока выбор не сделаешь.

– Дима, кажется, говорил, что Избранная нужна из-за того, что вы не можете волчат от других иметь.

– Ага. Мы не можем передавать гены Волка другим. Но ты... - вместе со стаей проще всё было объяснять. Влад реагировал быстрее, мозги включая. А я ни хрена не помню из того, что девушке рассказывали. – Ты не можешь забеременеть от нас, вообще. Это вроде как плохая часть быть Избранной, чтобы ты делала выбор и соглашалась на обряд.

Диана кусает губы, хмурясь. Пахнет малиной, мятой и легким шлейфом порохов. Удивлена, в раздразе и не может понять всё сразу. Это нормально, это даже хорошо.

Иначе бы сразу всё сложила в голове.

– Говорили, да. Но вы тогда столько всего вывалили... Это несправедливо! Что я могу иметь детей только после выбора. То есть, сейчас я не планирую, но когда-то ведь буду готова к детям. А если я бы не встретила оборотней, мне бы всю жизнь без детей ходить?

– Нет, ты ведь... - Волк обрывает, быстрее меня тот разговор вспоминает. – Ты ведь встретила нас. Когда-то бы это случилось.

А в голове одни мысли крутятся. Какая из девчонки мать получится. Не готова она, да. Но инстинкты орут, что охрененно с этой задачей справиться. Диана легко под всё подстраивается, не закливаясь. Принимает, обрабатывает и учится жить с этим.

И детей бы приняла, легко. Крутилась бы, фыркая, что я им сладости таскаю. Волк другого исхода не принимает. Только мои дети, только от этой Избранной.

Которая под шкуру пробирается с первой встречи. Запахом, взглядом, характером. Своенравная, дикая и невероятная.

– Все ещё будет, Ди. А мы всегда можем постараться, процесс тоже удовольствие приносит.

– Захар!

Блять, член может встать от одного звука, как она моё имя произносит. Заискивая, со злостью и легкой примесью возбуждения. Может сколько угодно раз повторять, что ей не нравятся мои фразы, но запах всю правду выдают.

Я не привык молчать, привычки и инстинкты быстрее срабатывают. Волк вообще не умеет юлить и сдерживаться, предпочитая открытую борьбу. Что с врагом, что с самкой непокорной. И я не сдерживаюсь, вываливая то, что в мыслях крутится.

– Что на ужин хочешь, скромница моя?

– А что есть?

– Я чуть с продуктами переборщил.

Скорее уж психанул, всё в корзину заказа добавляя. Дома в холодильнике всё забито. При том, что в ресторане есть привык. Но после первой ночи, когда для девочки только одна паста шоколадная нашлась, всё скупил. Чтобы суметь накормить пару, понравиться. Притащить добычу – первый порыв Волка. Хорошо хоть не мертвых животных ей под дверь подбрасываю.

– Так что заказывай всё, что хочешь.

– Ты будешь сам готовить?

– Нет, ты мне помогать будешь.

– Ладно. Не знаю, выбирай сам. Мне мандарин хватит. Есть же?

– Есть.

Из холодильника фрукты достаю. Заучил уже, что она только холодные любит. Чтобы зубы сводило. Достаю мандаринку, кожуру счищая, и наслаждаюсь, с каким удовольствием Диана принимает подарок. Вообще на добычу не походит, но Волку плевать, он реакцией упивается.

– Морепродукты любишь? Аллергии нету?

– Нету. И салат хочу, на Греческий есть что-то?

– Найдём.

Надеюсь, на это мозгов у меня хватило. На полках разные виды мяса валяются, Волком выбранные. А об овощах в последнюю очередь думал, за еду не считая.

Диана на кухне крутится, доставая всё нужное. Легко бедром пихает, когда ей проход загораживаю. Должен был сам романтический ужин приготовить, но девчонкой люблюсь. Как стучит ножом, мелко лук нарезает. Моргает, уголки глаз вытирая.

– Я должна помогать, а не всё сама готовить!

Губы надувает. Многие девушки так делали, себе цену набивая, играя роль обиженки. Только там искусственное всё было, Диана – сплошная искренность. Запутанная, со своими тараканами, но открытая книга. И дело не только в том, что эмоции по запахам считываю.

Сама по себе честная, не лжет почти. Так, вид сделать пытается, что к нам не тянет и независимая. Может отмахнуться, что нормально день на работе прошел, хотя о мудаках-гостях сразу узнаю. Но это мелочи, в глобальном плане правду рубит. Мол, так лучше, чем в обмане жить.

Диана ложь ненавидит.

А мы ей постоянно лжем.

Глава 47. Свидания и поцелуи

Диана

Свидание с Захаром немного странное и слишком... обычное? Чувствую себя разбалованной принцессой, которая вертит носом и привыкла к другому. До встречи с ними у меня вообще особенных свиданий не было. С бывшим так – по городу гуляли, в кафе ходили и иногда зависали на квартире.

Мелькает мысль, что Арсеев просто не захотел придумывать что-то. Воспользовался самым банальным вариантом, притащив сюда. Совсем недавно в этом же доме я считала мужчин психами. А теперь обижаюсь, что мне свидание не самое оригинальное подсунули.

– Ты к морепродуктам даже не притронулся! – легко толкаю мужчину, привлекая внимание. – Я сама всё делать не собираюсь.

– Не любишь готовить?

– Не то, чтобы не люблю... Просто стараюсь тратить на это меньше времени. Не знаю, не получаю от этого удовольствия.

– Ди, с удовольствием я помогу.

– Стой где стоишь!

Наставляю на мужчину деревянную ложку, которой перемешивала салат. Так себе угроза, но нужно же как-то его остановить. Хотя мысли, как бы он мог привить мне любовь к готовке, уже всю мелькают. И теплом спускаются вдоль позвоночника.

– Насколько ты голодна? Для ужина ещё рано, я просто думал, что ты захочешь что-то более сложное. Лазанью, курицу под медовым соусом, рулет из страуса с черносливом.

– Страуса? Точно! Был вторым вариантом после пасты с морепродуктами. Я не особо

прихотлива, в плане, если сегодня ужин обойдётся без фуагры, то я переживу.

– Может, я планировал произвести на тебя впечатление? Влюбить с помощью еды, а ты...

– А я не голодна. Придётся что-то другое придумывать.

– Хорошо, что у меня всегда есть план «б». Так что перекусим и будем воплощать его в реальность.

– Какой план? – в ожидании посматриваю на мужчину. Если каждый из волков будет испытывать мою выдержку, это плохо закончится. – Ну?

– Нетерпеливая. Не любишь сюрпризы?

– Нет.

– За домом есть замершее озеро. Отличный каток без народа и свидетелей. Как ты и просила.

Мужчина произносит легко, отмахиваясь. На заставляет томиться от неизвестности, не сохраняет интригу. И от этого приятно. Но что-то в словах мужчины цепляет. Словно немного зудит внутри, не давая расслабиться.

– Захар, - зову тихо, когда мужчина отворачивается к плите. Ищу свою смелость, чтобы прижаться к нему со спины. – Ты же знаешь, что это не из-за тебя. Точнее, не из-за того, что не хочу нигде с тобой появляться. Просто ты мой начальник, и пойдут слухи. Если бы ты увёз меня в город или на другой курорт, я бы не просила уединения.

– Диан, ты меня с каким-то сопливым идиотом не перепутала? Я всё понимаю, без проблем.

Ага, понимает он. Так понимает, что расслабленно выдыхает после моих слов. Разворачивается, ловя в капкан своих рук, и нагло ворует поцелуй. Короткий, жаркий и жадный.

– Захар, только я не умею на коньках кататься.

– В смысле?

– Ни на коньках, ни на лыжах. Ну, каталась пару раз, но плачевно.

– Твоя подруга – будущий олимпийский чемпион, а ты не умеешь?

– Вот тогда Киру и приглашай на каток и свидания!

Бесит меня своими фразочками! Может, я не спортсменка, как Кира, и не особо в чем-то выделюсь. Это так, у меня нет глобальных планов на жизнь и расписанных дней по секундам. Мне подходит.

Но упоминание другой девушки неприятно царапает сердце. Наверное, мужчинам так же неприятно, когда я говорю о ком-то из них. Но они сами согласились на эти странные отношения. А я на других девушек не соглашалась.

– Есть одна проблема, - Захар нашептывает, не выпуская. – Свидания меня интересуют исключительно с тобой. Но ты ревнуй, малышка. Это охренеть как приятно. Собственница.

– Ничего я не ревную!

– Охотно верю.

И улыбается слишком нагло, чтобы действительно поверить. Поглаживает ладонями по спине, каждый раз спускаясь чуточку ниже. Пока окончательно не сжимает мои ягодицы, впечатывая в себя.

Возразить не получается, когда губы мужчины касаются шеи. Волки вечно её касаются, будто чувствуя, что я превращаюсь в сплошное желе от одного поцелуя. Но Захар – вверх садизма. Целует, легко прихватывает кожу, водит пальцами по своим же отметинам.

А у меня мурашки бегут, заставляя сжиматься и сводить ноги. Господи, что же со мной они творят? Это со всеми происходит, кто понимает, насколько крышесносным может быть секс? И спросить не у кого. Кира хоть и была раскрепощённой меня, у самой на отношения не было времени.

И как понять, что со мной происходит.

Почему дыхание сворачивается в клубок, прерываясь. И так хорошо, правильно себя ощущаю, когда сердце мужчины бьётся под ладонями.

– Знаешь, малышка, я готов поклясться, что у тебя точно волчья кровь есть. Не каждая Волчица так себя ведёт, как ты.

– Я не оборотень. И даже не ведьма...

– Может, кто-то из родственников. Не обязательно быть оборотнем, чтобы это было в твоей крови. Отец, дядя, дед... Или по материнской линии.

– Думаю большого волка я бы заметила среди родственников. Конечно, с отцом я вижу редко, но думаю это не те семейные тайны, которые он скрывает.

– Плохие отношения?

– Он постоянно гулял налево. Мой брат родился за два дня перед свадьбой родителей. Сводный брат, как ты понимаешь. И я видела, как было хреново маме от этих измен. Так что не собираюсь его прощать и становиться понимающей дочерью.

– Я не собираюсь тебе изменять, Ди. Волки собственники, и это касается двух сторон.

– А разве то, что я сейчас с вами тремя встречаюсь – не измена?

– Мы же на это добровольно пошли, зеленоглазка. И договорились. Но после обряда я никого к тебе не подпущу.

– Так уверен, что я выберу тебя? Захар!

Взвизгиваю, когда оборотень подхватывает на руки, крепко сжимая мои ягодицы. Впивается поцелуем и не выпускает, пока не начинаю задыхаться. Я обхватываю его ногами и остро чувствую возбуждение Захара.

– Я... Нам... Нам надо охладиться. Ты предлагал коньки. Пойдём?

– Трусиха.

Мужчина смеётся, но легко опускает меня на пол. Прикусывает мочку уха перед тем, как мягко подтолкнуть меня к выходу.

– Пошли, буду учить тебя кататься.

Глава 48. Коньки и побег

Диана

– Больше никогда не поддамся на твои уговоры!

– Это ты спешила на каток.

Захар посмеивается надо мной, но как-то по-доброму и тепло, что нет сил обижаться. Только сильнее хвататься за протянутые ладони, старая удержать равновесие.

Коньки всё время разъезжаются, и я не падаю благодаря поддержке мужчины. Тут нет привычных бортиков, за которые я бы могла держаться. И стульчиков для отдыха возле катка тоже нет. Только наша обувь валяется возле сугроба, напоминая, как прекрасно я себя чувствовала в ботинках.

– Давай, малышка, у тебя хорошо получается. Не нагибай так корпус вперёд. И чуть согни ноги.

– Ты не мог бы ездить не так идеально? Раздражаешь.

Бурчу, но втайне восхищаюсь мужчине. Он легко рассекал лёд, не задумываясь о положении тела, согнутых коленях и том, что вот-вот завалиться назад. А сейчас ехал спиной, чтобы держать за руки и контролировать каждое движение.

– Прости. Не раздражаешь, - никто не виноват, что я держалась на льду хуже коровы. – Просто меня бесит, что падаю.

– Ты ещё ни разу не упала.

– Но постоянно пытаюсь.

– Тебе просто не терпится оказаться на лопатках подо мной.

– Захар!

Вот что мне стоило остаться дома и никуда не сбегать? Если бы Захар был монстром, тащил насильно в постель... Да минимально бы не нравился. Тогда бы у меня было оправдание. А так просто трусиха, испугавшаяся непонятно чего.

Уже ведь всё было. И с ними втроем, и чисто с Владом. Я постоянно их касалась, отвечала на поцелуи, жалась ближе. Но при этом все ещё трусила и сбегала, словно в первый вечер.

– Давай. У тебя уже хорошо получается. Потом я тебя научу кататься на лыжах. Тоже потрясающие эмоции.

– Точно убить хочешь.

– Нет, просто отличный повод прижать тебя к себе, - Захар плавно тянет, заставляя впечататься в него. – Вот так.

– Будто тебе повод нужен.

– Мне – нет, а тебе, похоже, нужны причины. Поэтому я буду их придумывать. Давай, отталкивайся ногами. Умница.

Я улыбаюсь от похвалы. Приятно, черт возьми. Даже если я скольжу неуверенно и слабо, Захар смотрит так, словно я только что получила золотую медаль. И это дает сил.

Ноги болят от постоянного движения, а спина затекает. Но у меня начинает получаться. Захар едет рядом, но больше не держит, только поддерживает, когда ноги разъезжаются в стороны.

– А лёд не треснет? Тут глубоко?

– Диан, я ведь говорил, что ты со мной в безопасности!

– Не обязательно сразу рычать!

– Ты сомневаешься во мне, это бесит. Я не подвергну тебя риску, никогда. Ни один

адекватный оборотень не подставит пару.

– Прости. Я постараюсь больше не спрашивать о таком.

– Постарайся просто мне доверять.

Говорит так, будто у меня внутри есть волшебная кнопка. Одно нажатие, и сразу доверяю. Два нажатия – и знаю кого из мужчин выбрать. Так просто и легко, а я просто не поняла.

– Можем соревнование устроить, кто быстрее круг проедет. Могу фору дать.

– С Димой уже устраивали. Хватит с меня таких разводов. Вы все – сплошные жулики.

– Согласен, мы просто ужасные. Иди ко мне, буду жалеть.

Я смеюсь, подставляя лицо начинающемуся снегопаду. Кожу едва щиплет от холода, волосы липнут к лицу. Прикрываю глаза, толкаясь вперёд. Ветер бьёт в лицо, вместе с сердцем шумит в голове. И я стараюсь приблизиться к мужчине, который медленно едет спиной назад.

– Вот так? Заставляешь меня гоняться? Сейчас развернусь и уеду прочь.

– Рискни.

Я рискую, и даже проезжаю два метра перед тем, как меня дёргают на себя. Захар оставляет короткий укус в наказание и утыкается лицом в шею, шумно втягивая воздух.

– Пытаться убежать от Волка – глупая затея.

– Это ты пользуешься тем, что я катаюсь плохо. Нечестно!

– Хочешь рискнуть?

– А фору дашь?

– Беги.

Захар так легко отпускает руки, что я теряюсь. Но спешу к краю катка, даже не упав ни разу. Скидываю неудобные коньки и внимательно смотрю на мужчину. Мы серьезно будем заниматься этой глупостью?

Но, не смотря на разум, внутри всё кипит от предвкушения. Как когда я пыталась сбежать от волков босиком, только теперь внутри трепет и жгучее желание сыграть в дурацкую игру.

И я несусь. Снег скрипит под тяжелыми ботинками, ноги начинают гореть быстрее, чем успеваю скрыться в лесу. Я не понимаю, что творю. Пытаюсь убежать от Захара.

Кровь бурлит, сердце грозится выскочить из груди, но я бегу. Слышу тихий смех мужчины, как трещат еловые ветки. У меня ни единого шанса убежать. Да и я, особо, не хочу этого.

Просто азарт. Продержаться дольше, отбежать подальше, резко свернуть направо, чтобы мужчина потерял из виду. Это будоражит, волнует. Вишенка на торте моих странностей, но я получаю наслаждение. Ненавижу бег, и со спортом мы в статусе «игнорим друг друга». Но сейчас мне нравится.

Как волосы падают на лицо из-за ветра, как морозный воздух заполняет изнутри. Странное чувство восторга и, немножечко, стыда. Словно я делаю что-то запретное.

Перед глазами вырисовывается дом. Мы не обсуждали с Захаром плана и условий, просто понеслись, словно два безумца. Но, если я успею попасть внутрь, то выиграю. Ну, мне так кажется.

– Захар!

Возмущенно соплю, когда меня роняют на землю. Сбивают с ног, но удара нет. Мягкий снег и теплая шерсть под ладонью. Он обернулся! Стал волком, пока преследовал меня.

– Ты... Не рычи на меня!

А когда-то я считала Захара псом. И думала, что они просто надо мной издеваются. Но сейчас всё меньше сомнений. Запускаю пальцы в светлых мех, который сливается со снегом, и медленно вижу по спине.

– Мой быстрый белый волк.

Оборотень фырчит, но жмётся влажным носом к моей шее. Это странно, извращённо совсем, но не отталкиваю его. Жду, пока мужчина перестанет играть дурака.

– Это было нечестно. Да, давай, фырчи мне тут. Наглец.

Захар делает ещё хуже. Оттряхивается от снежка, и клацает зубами в опасной близости от моей руки. Но затем сам утыкается в ладонь, требуя продолжения.

У него мягкая, приятная шерсть. Захар огромный волк, который может перекусить мне шею в два счета. А я его тискаю.

– Волка за стол я не пушу! – предупреждаю, направляясь ко входу. Оставляю дверь открытой, скидывая куртку и промокшую шапку. Мою руки и допиваю остывший чай. – И в постель тоже.

– А это уже угроза, - мужские лапы, тьфу, руки обвиваются вокруг талии. – А за угрозы, зеленоглазка, платить нужно.

Глава 49. Вместо ужина

Захар

– Захар.

Она так охрененно произносит моё имя, что Волк готов обратно вырваться. Вжиматься в шею, подставляя шерсть под ловкие пальчики. Но ещё лучше, когда она ладонью член обхватывает.

– Такая сладкая.

Целую в припухшие губы. Диана лежит на постели, влажные волосы разметались по подушке. Часто дышит, прикрыв глаза. Её тело покрылось маленькими каплями пота. Её ещё трясёт после оргазма, продолжает сжиматься вокруг моего члена. Глокает воздух и обнимает за плечи.

– Страстная и жадная.

Скромная, невинная, и при этом сама жмётся, стоит разбудить в ней желание. Вскидывается, целует, оставляет жгучие царапины на спине. Даже не замечает, как метит меня.

Собственница. И Волк, падла такой, готов хвостом вилять от этого. Что девчонка ревнует, злится, тянется навстречу. Принимает меня, нас, нашу связь. Не сделала выбор ещё, но и этого уже достаточно.

– Мне нужно в душ.

– Не нужно. У меня большие планы на эту ночь? Рассказать, какие?

Девчонка машет головой, но пылливо смотрит. Моя стыдливая зеленоглазка. Я вытрахаю из неё смущение и неловкость. За этой шелухой «приличия» и «норм» прячется охрененно страстная девушка. Которую нужно лишь слабо толкнуть в нужном направлении, чтобы она начала открываться.

– Для начала, ещё раз заставляю тебя кончить. Оттягивая финал, пока не начнешь всхлипывать. Тебе ведь понравилось тогда, в наш первый раз, да? Чтобы просила вперемешку со стенами, выгибалась.

– Захар! – вскрикивает, когда начинаю двигаться в ней. Блять, всегда колом стоит, стоит лишь уловить её запах. А такой – уставший, с оттенками оргазма и удовольствия, напрочь сносит крышу. – Да!

– Да? Как ты хочешь? Я могу быть медленным.

Следую своим же словам, плавно двигаясь. Выхожу полностью, а после медленно толкаюсь внутрь. По её смазке и моему семени. Плевать, что она не сможет сейчас забеременеть. Волка не волнует, пытается самку покрыть и себе присвоить.

– Могу быть жестким.

Девчонка задыхается, ловя губами воздух. Выгибается, стонет громко. И сильнее меня ногами обхватывает. Прижимает к себе, полностью принимая. Дурманит своим дыханием, как влага внизу образуется. Показывает, насколько сильно малышка меня хочет.

– Могу дать тебе свободу действий.

Поворот легкий, талию девушки сжимая, и она сверху оказывается. Упирается ладонками, кусая губы. Манящие пухлые губы, которые всё время хочется целовать

– Давай, Ди. Вот так.

Накрываю ладонями бёдра, когда она двигаться начинает. Прекрасная в своем желании. Как голову назад откидывает, задыхаясь. Её грудь вздымается часто, с тонким призывом пальцами накрыть. Что я и делаю.

Волк крутится и воет, зубами клацает. Всё внутри рвётся к ней, хочется в себя впечатать, никуда не отпуская. Своей сделать, полностью. По венам словно яд пустили, волчьей ягодой притрусил. Потому что собраться не могу, думать. Только её хочу, только Ди значение имеет.

– Моя маленькая страстная девочка.

– Я не...

– Страстная, - не сдерживаюсь, кусая, всё-таки, за нижнюю губу. – Жаждающая. Крышу сносит от твоего запаха. Хочу, чтобы ты пахла мной.

– Я и так...

– Недостаточно. Всегда недостаточно. Будешь ещё сильнее. Ты ведь хочешь. Тебе ведь хорошо. Так быстро возбуждаешься, да?

– Да.

Произносит так обреченно, словно в чём-то ужасном признаётся. С тихим выдохом, опуская взгляд. И сразу краснеет, когда натывается на то, как наши тела соприкасаются. Как она медленно опускается, стоны не сдерживая.

– Поласкай себя, малышка. Хочу, чтобы кончила на мне.

– Я не... Нет.

– Да.

Ловлю длинные пальчики, опуская вниз. Накрываю своей ладонью, чтобы не перечила. И медленно двигать начинаю, показывая, что от неё хочу. Диана всхлипывает, глаза зажмурив. Сжимается, когда судорога удовольствия по телу проходит.

– Захар. Я...

– Давай, малышка. Сама. Мозги плавятся от того, какая ты.

Ни с одной другой такого не было. Чтобы, блять, постоянно хотелось. Любые бзики, любые капризы. Путь готов прокладывать, медленно двигаясь. Не рубить сразу, желанное получая, а шаг за шагом.

– Я не смогу, Захар. И двигаться, и... это делать.

– Не двигайся. Я хочу, чтобы ты кончила. А с моим возбуждением ты после справишься. Давай, порадуй меня, зеленоглазка. Покажи, как тебе хорошо.

Диана дышит часто, но указания выполняет. Замирает, полностью на меня опустившись. В ней так горячо и влажно, узко пиздец как. И только сильнее сжимается, когда сама себя ласкает. Несмело пальчиками касаясь, свою влагу растирая.

Охренительная. И с возрастом ещё лучше станет. Окончательно моего Волка погубит, а тот только рад будет. Он, я, мы вместе готовы от этой нежной ладошки умереть. Особенно, когда она случайно ствол задевает, себя лаская. Током простреливает. Настоящая молния, для которой преград не существует.

Срываюсь, потому что рядом с ней контроля не существует. На лопатки опрокидываю, как обещал, и вхожу резко. Чтобы видеть, как глаза закатывает и дрожит, мурашками покрывается. Сама навстречу бёдра вскидывает и моё имя стонет.

Все чувства стягивает, инстинкты притупляет. Одно желание остаётся. Дикое, необузданное. Ни Волку, ни мне власти не оставляя. Двигаться, к шее длинной прижавшись, и свою самку до грани довести.

– Захар!

Её колотит реально, будто лихорадкой бьёт. А я давно уже болен. Держусь, чтобы она первой удовольствие получила. А потом поводок рвётся. Вколачиваюсь, без ограничителей, пока не кончаю в малышку.

– Зах-хар, - хрипит, а на ресницах влага блестит.

– Нормально? Ди, я тебе боль не причинил?

– Нет, - ладонями лицо скрывает и машет часто. – Хорошо. Очень хорошо сделал.

– Очень хорошо?

Волк довольно облизывается, чувствуя, как Диане хорошо. Девчонка едва лужицей не растекается, двигаться отказываясь. Только меня конечностями обхватывает, щетину поглаживая.

– Теперь можно и поужинать, да? – смеётся, когда к себе ближе подтягиваю. – Так что, лучшее свидание организовал?

– Захар! – ладошку поднимает, но замирает, так и не ударив. Умная девчонка, быстро запоминает. Вместо этого на грудь опускает, мышцы очерчивая. – Я не буду об этом говорить.

– Да ладно, малышка, признайся ему, что наше свидание лучше было!

– Влад!

Диана подскакивает, Альфу увидев. Кутается в простынь со скоростью света и смотрит внимательно. Сразу тревогой начинает отдавать, смущением. Никак поверить не может, что мы её спокойно делим. Не спокойно, конечно, Волку хочется с другими Альфами всё выяснить и малышку отбить. Но сдерживаем и её совсем не осуждаем. Самое тупое – осуждать за желание.

– Я твоё свидание не портил. А ты и моё, и Димино прерываешь.

– Дело есть.

– Настолько срочное?

– Ещё хуже.

Влад сжимает челюсть, сверкая алым. На уровне Альфы нашей стаи сигнал подаёт, чтобы я заткнулся и выполнил приказ. Волк бунтует, но голову склоняет. Просто так бы друг не стал лезть.

– Подними свою стаю, Захар. Пускай лес прочесывают.

– Кого ищем?

– Диму.

– Что с ним? – девчонка мигом о смущении забывает, поднимаясь с кровати. – Что с Димой?

– Немного психанул, всё решится, Ди.

Только Влад напрочь пропах ложью. И волнением. Нихрена не решится, судя по всему. Теперь интересно, куда Дима за день влипнуть мог. Когда Диану забирал, всё нормально было.

– Он сам тебе объяснит, – Влад недовольно головой ведёт, словно каждое слово причиняет боль. – Но, думаю, ты должна сразу узнать. В общем, Дима выбывает из соревнования.

– В каком смысле?

– Выбор сузился до нас с Захаром. Дима больше не претендует на то, чтобы ты стала его Избранной.

Глава 50. О пропажах и находках

Диана

Мужчины ничего, особо, не объясняют. Влад отговаривается, что мне Дима сам всё объяснит. Вот только его сначала найти нужно! Из короткого разговора я поняла, что Дима сорвался и обернулся волком. И смотался куда-то в лес.

Мне казалось, что это не вся правда. Что-то ещё должно было случиться. Просто так, внезапно? Нет, только не Дима. Он мне спокойнее всех казался. Наглый, не слушающий особо отказов, но ни разу проблем с контролем не показывал. Сдерживался со мной, разрешения и приглашения ждал.

Я себе места не нахожу, нарезаю круги по дому. Влад и Захар оставили тут, обещая, что за мной присматривать будут. Я никого не вижу, но лес постепенно темнота накрывает. Может, там уже волки из стая Захара бродят, охраняя.

Не знаю, не хочу знать. Мне нужно, чтобы вернулись мои Альфы. Все трое. И объяснили, что происходит. Потому что неизвестность убивает. Выкручивает нервы, заставляя в окно постоянно смотреть.

Ни чай с мятой не помогает, ни контрастный душ. Долго под водой стою, стараясь прийти в чувство. Захар просил ему доверять, обещал, что всё наладится. И мне хочется ему верить. Со всех сил заставляю себя не сорваться.

Я ведь ничем не смогу помочь. Только отвлекать буду. Я это понимаю. Но не перестаю подрываться с кровати, услышав слабый шум. Всё жду, когда проблема разрешится.

Что же случилось? И что значили мужчин, что Дима больше в отборе не участвует? Почему?

Только одна мысль в голове крутится. Что ему надоело ждать. Или его взбесил факт, что я с каждым по очереди встречаюсь. И с каждым сплю, не сдерживая порочные порывы. Решил, что такая гулящая пара ему не подходит.

Конечно.

И ведь он сорвался в момент, когда я пошла на свидание с Захаром. Не выдержал этих странных отношений и ушел.

Часто моргаю, чтобы не расплакаться. Ну и пускай уходит! Только мне этот вариант

совсем не нравится, не подходит. Я не знала, как выбрать одного из троих, думала, что просто не смогу определиться. Разные, с каждым хорошо. Но теперь понимаю, что глубоко во мне скрывалось. Без кого-то из них – плохо. От самого факта, что Дима ушел – разрывает на части от эмоций.

Убираю остывший ужин в холодильник. Голода нет, ничего не существует. Только дрожь и ком, который горло сдавливает. Цепляюсь пальцами за кухонную тумбу, стараясь собраться. Дышать и не расплакаться.

– Тише, малышка. Твой запах горя убивает.

– Дима!

Мне плевать, что он обнаженный посреди кухни стоит. И на грязь плевать, и на еловые иголки в волосах. Дима сорвался и в волка превратился. И точно так же сейчас я срываюсь.

Бросаюсь вперёд, сжимая мужчину в объятиях. Даже не понимаю, как на него запрыгиваю. Обнимаю за шею и заглядываю в голубые глаза. Там ни капли гнева, которого я ждала. Сплошное веселье, а на лице довольная улыбка расцветает.

– Кажется, ты по мне скучала.

– Что произошло?

– А что остальные сказали?

– Только то, что ты больше не хочешь, чтобы я твоей Избранной была.

– Мудачье.

Мужчина опускает меня на стол, нежно касаясь лица. Без слов развеивает все мои страхи и сомнения. Чувствую себя идиоткой. Сама придумала, сама поверила. А теперь постепенно буря в душе успокаивается. Кажется, что только сейчас дышать начинаю.

– Больше ничего не говорили?

– Влад сказал, что ты сам мне всё объяснишь. Дим, они тебя ищут. Наверное, нужно им сказать.

– Не нужно. Влад сгустил краски и решил от меня избавиться. Тише, - ласково лицо обхватывает, целуя жадно. Не отпускает долго, словно оторваться не может. – Не в том смысле, Ди. Просто упростить тебе выбор. Но ты же любишь сложности, правда?

– Так ты расскажешь?

– Расскажу. Ничего серьезного, малышка. Так, пустяки.

– Тогда, если пустяки, может, оденешься?

Потому что Дима полностью обнажен. И это мешает нормальному разговору. Взгляд, то и дело, опускается ниже. Проходится по прессу, косым мышцам и ещё ниже. На член, который даже без стояка, просто огромный.

Господи, что же я творю?

Постель ещё не остыла после Захара, а я уже на другого мужчину смотрю. Такого нужного и важного, что пальцы трясутся от волнения. Дима уходит в спальню, а у меня всего минута, чтобы себя в порядок привести. Приглаживаю растрёпанные волосы и натягиваю ниже футболку, которую нашла в шкафу.

– Так лучше?

На Диме обычные пижамные штаны, которые явно ему коротковаты. Да этому викингу всё по колению будет. Высокий, огромный. Его ладонь точно размером с моё лицо. И при этом так нежно накрывает щеку, что я всхлипываю.

– Что такое, Ди?

– Ничего. Просто переволновалась. Я с вами седой стану до тридцати лет. И сердечный

приступ заработаю, точно!

– Не заработаешь. После того, как сделаешь выбор, ты станешь сильнее и выносливее.

Истинные не болеют, и ты тоже не будешь.

– А! Значит вы ещё больше изводить меня будете? Ты знаешь, как я волновалась?!

– Не знаю. Но, видимо, очень. Я и это, пиздец как, радуется. Моя малышка.

Дима младше меня на год. Такой же студент, много общего. Но когда он так говорит, уверенно и без капли игривости, это прошибает. Он кажется взрослым мужчиной, намного старше меня. Уверенным, серьезным.

Волк отталкивается от стола, направляясь к вытяжке. Включает её и шарит рукой на верхней полке, доставая пачку сигарет. А я злюсь на себя, что не искала даже. Может, с никотином было бы легче в ожидании сидеть. Хоть чем-то бы заняла свои руки.

– Дай мне одну, - прошу устало, делая глубокие вдохи. Меня ещё потряхивает, но постепенно успокаиваюсь. – Дим!

– Курить вредно, зеленоглазка.

– А ещё стыдно и дорого. Так дашь?

– Согласен только цыганочку повторить.

Мужчина устраивается между моих разведённых ног. Некстати вспоминается, что на мне нет белья. И всего от одной мысли, что Дима может заметить, внизу живота начинает ныть.

– Дим, я не могу так. Просто объясни всё, пожалуйста.

– Влад – мудака. Напугал тебя. Всё хорошо, Ди. Я не собираюсь отказываться от тебя, это бред. Всплыло одно дело с моей стаей. Я принял решение, Влад с ним не согласен. Вот и повздорили. Всё нормально.

– Тогда почему тебя ищут?

– Потому что я не готов сейчас слушать тот бред, который Альфа считает верным. Это наши проблемы, тебя не должно коснуться. Да и, Ди, пока они весь лес прочесывают, я могу с тобой наедине побыть. Ты так охренительно пахнешь.

– Я пахну...

Обрываюсь, не продолжая мысль. Нам двоим ясно, чем я тут с Захаром занималась. И вряд ли обычный душ может смыть все доказательства. Явные – да, но от других не так легко избавиться.

– Захаром, - Дима кивает, но с улыбкой. Убирает мои спутавшиеся пряди за ухо. – И Владом. А мной совсем немного. Это исправлять нужно.

– Ничего не нужно! Вы меня заставили волноваться! Меня до сих пор колотит. Так что будешь без запаха обходиться.

– Ты перепутала, зеленоглазка. Это Альфа наказывает, а не наоборот.

– Ну вот и наказывай сам себя. Разбирайся с Владом, с проблемами и прочим. Просто, не заставляй меня больше волноваться. А я устала и пойду спать.

– Это приглашение?

– Нет!

Конечно же – да.

Глава 51. Самая...

Диана

– Дим, я не могу сейчас, - сжимаю ладонь мужчины, которой он накрывает моё бедро. –

Правда, не могу.

– Почему? – Дима почти что мурлычет мне на ухо, проходя языком по чувствительному местечку за ухом. Вздрагиваю от смешанных чувств – от стыда до восторга. – Что тебя беспокоит?

– Я не могу просто так перестроиться. Меня до сих пор трясёт. Смотри.

Подношу к его лицу ладонь, показывая дрожь. Слабую, незаметную. Но благодаря Диме пальцы начинают изображать землетрясение. Потому что мужчина нагибается и прихватывает губами указательный палец. И улыбается, паршивец.

– Думаю, я найду способ, как успокоить тебя.

– Дашь мне, наконец сигарету?

Тянусь за тлеющей сигаретой, и Дима больше не спорит. Но сам подносит к моему лицу, позволяя сделать затяжку. Сигареты крепкие, прошибающие до слёз. Особенно после длинной затяжки. И пока справляюсь с предательским кашлем, Дима опускается передо мной на колени.

Если до этого он не заметил, то теперь отлично видит, что на мне нет белья.

– Что ты делаешь?

– Успокаиваю тебя.

– Я спокойна уже, правда. Всё прошло.

– Ну раз прошло, значит мы можем продолжить.

До чего же невыносимый. И такой родной. Я падаю на стол, когда мужчина касается моих колен, разводя их шире. У меня совсем нет сил бороться. Ни с ним, ни с собой. Эти несколько часов ожидания показали, чего я хочу.

Его.

Остальных.

Всех троих.

Я знаю, заучила, что Избранная может принадлежать только одному. Но мужчины говорили, что у меня есть время сделать выбор. Что сроки не поджимают. И мне нужно будет спросить – мы можем пропустить это полнолуние? А ещё одно? Максимально много месяцев, чтобы не делать выбор. Не терять мужчин, которые стали дороги.

– Знаешь, Ди, Влад прав. Ты очень много думаешь.

И Дима отлично находит способ, чтобы меня заткнуть. Обхватывает пальцами щиколотку и прижимается к ней губами. Едва прикусывается косточку, а меня уже простреливает волнами удовольствия. Легкого, незаметного, почти как щекотка, проходящая по возбуждению.

А мужчина не останавливается. Поднимается поцелуями выше, выводя языком узоры. Незамысловатые, простые. Но чем выше поднимается мужчина, тем сильнее колотится сердце. Выплясывает в груди, предавая.

– Дим...

– Да, малышка? Что-то не так? – его язык скользит по внутренней стороне бедра. Выше и выше. Всё замирает от предвкушения. Натянутая струна внутри дрожит и посылает вибрацию по всему телу. – Кажется, тебе нравится.

– Я...

– Ты? Я очень по тебе скучал, Ди, - его дыхание касается моего лона. И звук, с которым мужчина втягивает воздух, просто толкает меня в пропасть. – Ты так маняще пахнешь. Лучше волчьей ягоды и дурмана.

– Дим, я же... Я же была с другим, - выпаливаю, смотря в потолок. Не могу опустить взгляд и высказать всё, что меня волнует. Рассматриваю трещинки возле лампы, чувствуя, как мужчина замирает. – Я приняла душ, но это всё равно... Я...

– Ты маленькая глупышка, Ди, - мужчина оставляет поцелуй внизу живота, царапая щетиной. – Мне плевать, с кем ты была. Меня волнует, что сейчас ты со мной. Влажная, горячая. И так охуительно сжимаешься в ожидании ласки.

– Дима!

– Видишь, малышка, я могу говорить пошлости не хуже Захара.

Не успеваю спросить, что это значит, как его губы касаются клитора. Резко, вышибая весь воздух. Мягко втягивает, проходя горячим языком. И от этого движения у меня всё скручивает. Вены скручивает, словно раскаленное железо залили. Пустили по телу, превращая в сплошную агонию.

– Дим!

– Не сдерживайся, Ди. Будь громкой. Хочу, чтобы ты кончила так.

Я и не могу сдерживаться. Мое тело не принадлежит мне, оно будто в невесомости, в вакууме. Все чувства стягивают, выкручивают и уничтожают. А Дима делает хуже, раз за разом лаская меня, словно убивает. Толкает к грани, до которой не добраться. Что-то удерживает, не позволяет.

Меня бьёт дрожью, спазмами внизу. Слишком много всего. Его язык, проникающий внутрь меня. Пальцы на бёдрах, которые Дима то сжимает, то ведёт вдоль голени, вызывая новые волны мурашек.

– Я сейчас...

– Давай, малышка. Такая сладкая и вкусная. Лучший нектар.

Он пошлит, убивая меня этим. Забрасывает мои ноги на свои плечи, открывая лучший доступ. И толкается пальцами внутрь, двигая жестко и быстро. С каждым толчком разливая возбуждение.

Я кричу, не сдерживаясь. Ощущения на грани, словно ножом кто-то ведёт по нервам. Не кто-то, Дима. Он касается, двигается, покрывает поцелуями тело, а после снова возвращает губы на клитор.

В момент, когда мужчина оставляет укус на бедре, жгучий и сильный, пробирающий до глубин души, я кончаю. Остро, резко, рассыпаюсь на части. Выгибаюсь, упираясь затылком в стол, и дрожу. Перед глазами темнота, в ушах звон. Я теряю способность слышать, видеть, думать. Существуют только непрекращающиеся касания моего Альфы.

– Ты такая красивая, Ди. Самая красивая, - Дима откровенно наслаждается моей дрожью. Внизу всё сжимается спазмами, колотит. И он это прекрасно чувствует. – Самая нужная.

– Дим...

– Хочу тебя, малышка, до одурения. Можно ведь? Весь день только о тебе думал. Волк хотел перегрызть шею Захару, чтобы я тебя забрал себе, - меня должны пугать подобные признания, но они – оборотни. Наверное, это нормально, но жутко смущает. – Всё хорошо, Диан. За лучшую самку Волки всегда дрались и соревновались. А ты, определенно, самая лучшая.

Дима непривычно разговорчив во время секса. Или после него? Непривычно, но жгуче хорошо. Зарываюсь пальцами в его светлые пряди, когда мужчина наклоняется ко мне, усыпая грудь и шею короткими поцелуями. А после кусает мои губы.

– Уже готова? – так довольно улыбается, что я не могу даже смутиться. Лишь киваю. – Моя малышка. Хочешь меня внутри?

– Да, да, пожалуйста.

– Всё, что захочешь, Ди. Посмотри на меня, - обхватывает ладонями моё лицо, не давая отвернуться. Смотрит и смотрит, прежде, чем продолжит: – Я положу мир к твоим ногам, если попросишь. Только попроси.

– Почему? Я ведь просто... я.

– Ты – моя, Диана. Избранная, самка, девушка – вешай любое определение, я соглашусь.

Но суть проста, ты – моя, а я твой.

Дима избавляется от одежды и толкается в меня. Остро, на всю длину. Но я не ощущаю этого, утопая в своём возбуждении и его словах. Таких простых, искренних.

Кажется, меня точно ломают для других нормальных отношений.

И мне это нравится.

Глава 52. Выбор

Дима

Я думал, что мне придётся усмирять Волка. Всю силу вложить в контроль, не давая спуска. Чтобы забился в глубину души и больше ничего не рушил.

Кружил по лесу, успокаиваясь.

Альфа, блин, только приказ отдал. Из соревнования вылетаю, на Ди не претендую. Только хрен там. Волк мог прогибаться под приказ Альфы, но я не стану. Если нужно будет со всеми воевать, пускай. Начать с самого собой, закончить с Владом.

Но Волк удивляет. Едва Диана видит меня, срывается, запрыгивая, так эта сука хвостатая радостно скулит внутри. Скалится, облизывается. Едва не сильнее меня в девушку вжимается. Запах вдыхает, по телу ведёт.

Моя. Со мной.

Хочется своему же Волку глотку перегрызть. Сам натворил дел, а теперь вид делает, что он ни при чем.

Вон, смотри, человек, я нашу самку оберегаю и удовольствие дарю.

В ней охрененно узко. Жарко, хорошо. На контроль плевать, на весь мир вокруг. Лишь бы в своих руках сжимать, каждую клеточку тела без внимания не оставить.

Ни от одной девушки так не вело. Ни от Волчицы, ни от ведьмы, ни от обычной девчонки. Даже имена их не вспомню, лица, когда Диана кусает губы и выгибается сильнее.

Дрожит, сжимаясь вокруг члена. Жадная, голодная. Словно пару минут назад не кончила от моих пальцев. А теперь снова на грани, цепляется за меня. Так легко возбуждается. Идеальная, потрясающая.

– Пожалуйста.

У меня выдержки в жизни не хватит, чтобы против просьбы девушки пойти. Оттянуть удовольствие, на грани удерживая. Всё даю, о чём зеленоглазка просит.

Ненавижу факт, что без выбора Диана не сможет забеременеть. Сейчас бы всё сделал, чтобы от меня щенка родила. Любимы способами к себе привязать готов. Нечестными, лживыми. Пускай ненавидит и злится, но моей будет.

– Как ты? – медленно отстраняюсь, упираясь ладонями по бокам от неё. – Всё хорошо, Ди?

– Угу.

Бормочет хрипло, глаз не открывая. Дрожит, часто дышит и так соблазнительно губы кусает. Не могу перестать её касаться. В свои объятия дёргаю, чтобы наслаждаться. Ни я, ни Волк не успокаиваемся. Не получается, когда одно желание в мозгу бьёт – убедиться, что она рядом, со мной.

С самого утра ощущение было, словно Ди у меня из рук вырвали и забрали. Сложно, дико, зверел моментально.

– Ты не собираешься меня отпустить? – улыбается легко, когда утыкаюсь лицом в шею. Она даже не сопротивляется, полностью доверяет. Может не понимает, насколько это важный жест, но меня кроет. – Дим, мне в душ нужно.

– Потом.

– А сейчас? Сейчас расскажешь, что у вас случилось? Я волнуюсь.

– Не о чем волноваться, правда. Хотя...

– Что?!

Вскакивает на ноги, футболку опускает. Словно я ещё её не разглядел. Хотя с удовольствием бы часами наслаждался девушкой, изучал каждый изгиб.

– Дима!

– В общем, я тебе сейчас предложу кое-что. Ты можешь меня послать. Это твой выбор. Но... Влад отдал приказ, я реально не смогу больше на тебя претендовать.

Нечестно играю. Перевираю всю историю под себя. Но Влад сам так делал, с первой встречи с Дианой всё выкручивал в нашу пользу. Теперь моя очередь.

– Я хочу, чтобы ты стала моей Избранной, ничего не поменялась. Но когда объявятся Захар и Влад, я реально вылечу из кандидатов. Вот.

– Что за идиотизм? Альфа, приказ, решения?! Я думала, это я должна выбрать одного из троих, а теперь ещё что-то происходит?

– Должна, да. Ну вот они и хотят, чтобы ты выбрала, только теперь из двоих. Условности-то соблюдены. Ну, скорее Влад хочет. Но, думаю, Захар не будет против. Поэтому у меня к тебе предложение.

– Какое?

– Сделай выбор сейчас. Я знаю, что прошу о многом и у тебя было больше времени. Но для меня время закончилось. Если ты выберешь меня, то мы можем сейчас же провести обряд, и ты станешь моей, никто не влезет. Если же ты выберешь кого-то из них – я пойму, малышка. Всё нормально.

Обхватываю её лицо, стараясь успокоить. Верю, что ей нелегко. Мы все ей нравимся, и это очевидно даже слепому. Тянется к каждому, реагирует. Волк рычит недовольно, но не протестует. Диана имеет право выбрать любого, не мне на неё давить и ставить условия.

Просто это – единственный вариант. Пока не вернулись друзья и всё не испортили. Не вывалили на девушку ненужные факты и не оттолкнули её от меня. Я должен постараться получить её себе, но если Диане этого не нужно – я приму.

– Просто, если ты хочешь выбрать меня, то самое время сделать. Я не давлю, слышишь?

– Вообще-то, давишь, - Диана бурчит, обхватывая себя руками. Отходит на шаг, стараясь собраться. – Это не так легко, знаешь ли. Мы говорили о полнолунии, почему нельзя его дожидаться?

– Можешь дожидаться полнолуния, Ди. Но тогда будет на одного кандидата меньше. Звучит хреново, я понимаю. Если ты готова выбрать меня, то обряд нужно проводить сейчас. Влада или Захара – потом. Всё просто.

– Да ничего простого! Представь, что тебе такой выбор всучили! И каждый вариант тебе нравится. Я не могу... Не потому, что ты не хочешь выбирать тебя.

– А потому, что остальных ты тоже хочешь выбрать. Я понимаю.

Вообще не должен понимать. Волк собственник, и он не привык делиться. Многим, но явно не девушкой, которая пробралась в кровь. Но я понимаю Ди, и что сейчас делаю хуже. Я – эгоист, и если есть хоть мелкий шанс, что Диана будет со мной, то я им воспользуюсь.

– Тогда у меня есть ещё один вариант. Не самый лучший, но даст тебе время подумать.

– Какой?

– Поехали со мной. Я навещу свою стаю, решу дела. А ты подумаешь и расставишь всё по полочкам. Не говорю, что после поездки ты должна выбрать именно меня. Просто подумаешь и решишь всё.

– Господи, это такой бред, - девушка наливает себе воды и жадно пьёт. – Я ничего не понимаю. Чувствую себя глупо, ещё хуже, чем когда вы начали рассказывать мне про оборотней и Избранную.

– Мне жаль, правда, жаль. Но это всё, что я могу предложить тебе сейчас. Три варианта. Провести со мной обряд, уехать вместе или остаться здесь с Захаром и Владом.

– Да с чего вообще такая спешка? Ладно. Хорошо. У меня есть хоть минута подумать?

Диана мельтешит, заламывает пальцы, и ходит вдоль окна. Я не лезу, чтобы сильнее не давить. Это решение только за ней. И я четко знаю, что стоит мне встретиться с друзьями, как всё закончится. Они растреплют всю ситуацию Диане, а та, естественно, не выберет меня.

Даже если бы хотела.

Поэтому нужно действовать на опережение. Специально увёл стаю Захара за пределы его территории. Пускай ищут там, уверенные, что я пошел к ведьмам. А у себе вырвал времени немного.

– И на сколько ты хочешь уехать?

– На пару дней.

Или навсегда. Тут как карта ляжет.

– И если я хочу выбрать тебя, то не могу остаться?

– Диан, до моего прихода ты была уверена, что я отказался от тебя. Потому что Влад всякую чушь говорит. А если я буду далеко, думаешь он мало тебе наговорит? Не волнуйся, малышка, чтобы ты не решила – я пойму.

– Хорошо, - она застывает, смотря на меня своими зелеными глазками. Шумно дышит, а после кусает губы. – Хорошо, я решила. Я...

– Она остаётся тут.

Влад отрубает, появляясь на пороге. Взлохмаченный и встревоженный. Почувствовал, всё-таки, моё местонахождение. Чертова связь внутри стаи, которую не удалось приглушить. Выследил и заявился с Захаром так не вовремя.

– Не тебе решать.

– И уж явно не тебе. Я обещал Диане, что ты всё сам расскажешь. Дай угадаю, ты решил этого не делать.

– Что расскажет?! – Диана взрывается, выплёскивая все эмоции. – Что происходит?! Я хочу знать ответы, сейчас же.

– Влад, не смей!

Клыки лезут, рычание заглушает собственные мысли. Готов бросить вызов Альфе, но

заткнуть того и не дать разрушить отношения с Дианой.

– Всё просто, малышка. Ты больше не нужна Диме, у него теперь есть Истинная.

Глава 52. О Истинных и боли

Диана

Когда-то в детстве я упала с горки. Задышалась, легкие горели, а спина пульсировала от боли. Мне казалось, что я умру. Не могла сделать вдох, словно просто отключило это умение. Меня спас незнакомый мужчина, который оказался рядом вовремя. Врач, который спасал мне жизнь прямо на детской площадке. Вокруг носились дети, шумела листва и ярко светило солнце, а я умирала. Удивительно, что находясь в предобморочном состоянии я это запомнила. И тихий шепот мужчины тоже:

– Дыши, Диана, дыши. Всё будет хорошо. Сейчас пройдёт.

Когда отец ушел от мамы, я повторяла эти слова. И ей, и себе. Стали странным успокоением, мантрой, которая сопровождала столько лет. На экзаменах, после измены парня.

И сейчас снова повторяю себе эти слова, когда признания Влада режет изнутри. Одними словами причиняет боль сильнее, чем когда я падала вниз спиной.

Дыши, Диана, дыши.

Но не получается.

– Это правда? – мой голос дрожит, сдаёт полностью. Но я не собираюсь с этим бороться. Мне больно, очень. И пуска волки это видят. – У тебя есть Истинная?

– Всё не так, Ди. Послушай...

– Есть?! Это простой вопрос. Да или нет?

– Да.

Дима произносит сквозь сжатые зубы, не сводя с меня взгляда. Даже когда отворачиваюсь в другую сторону, всё равно чувствую, что он смотрит. Ничего не говорит, но мне и не нужно.

У него есть Истинная.

Узнай я об этом раньше – было бы просто. Первого января, когда всё закрутилось. Минус кандидат, не об этом ли я мечтала? Желала мужчинам, чтобы им эти Истинные на голову посыпались и заставили отстать от меня.

Но это было раньше. До того, как всё произошло. До того, как я подпустила их ближе. Я, наверное, их люблю? Не знаю, не уверена. Но будь я безразлична, сердце бы так не сжималась.

Дима говорил, что он мой. Я считала его своим Альфой! Одни из трёх, но не важно. Может, я не должна злиться. Сама ведь не с ним одним, выбираю, в чувствах мечусь.

Но вот только он знал! Изначально знал обо всём, говорил, что это неважно. И поэтому я могла с другими видаться. Но он скрывал, что у него другая девушка появилась. Истинная. Не просто увлечение, не какая-то понравившаяся девушка из отеля.

Волки мало говорили о своем мире, но об этом я знала. По самому слову можно было догадаться. Та, что предназначена Диме. Идеальная пара, которая подходит по всем параметрам.

У меня жжёт глаза и щиплет нос, готова расплакаться прямо здесь. Не понимаю, почему вообще так реагирую. Один выбыл, двое осталось. Выбор проще. Но только мне плохо, душно, жарко.

Больно.

– У тебя есть Истинная, а ты пришел ко мне? Ты...

Мы переспали. У него где-то есть другая девушка, а он пришел заниматься сексом ко мне. Говорил комплименты, просил уехать с ним. Это всё было ложью? Зачем тогда обещать? Я ведь и так горела от его касаний, тянулась с поцелуями и без лживых фраз.

А он лгал. Говорил бред, уговаривал бросить всё и уехать.

Влад появился до того, как я озвучила решение.

Спас меня, наверное.

Ничего не знаю.

– Диан, то что у меня появилась Истинная, не значит, что я хочу тебя меньше.

– О, поверь, твое «хочу» я прекрасно прочувствовала.

Мой голос сочится ядом и сарказмом, делая мне же хуже. Цепляю пачку сигарет и подкуриваю одну. Мне нужно отвлечься, вспомнить, что такое мозги и как ими пользоваться. Справиться с сумбуром и думать логически.

– Хорошо. Перефразирую. Ты мне всё ещё нравишься. Не важно, что где-то там есть Истинная. Я хочу, чтобы ты была моей парой.

– У тебя теперь другая пара.

– Я её не выбирал.

– Дим, лучше... - Захар делает шаг ко мне, но я отступаю.

– Не лезьте. Вы всё перекручиваете. Дайте мне нормально поговорить с Дианой.

– У тебя был шанс, - Влад скрещивает руки на груди, прожигая взглядом Диму. – Ты его упустил. Ты не собирался ей вообще говорить, да?

– Потому что это неважно.

– Серьезно?

У меня вырывается истеричный смешок вперемешку с дымом. Кашляю, чтобы перекрыть спазмы истерики. Господи, да что со мной вообще творится? Раскисаю из-за того, что у одного из волков появилась пара. Это ведь хорошо. Порадоваться за него и отпустить.

– Вы чувствуете Истинную с рождения, да? – вспоминаю, что мне рассказывали. – Значит, она только родилась?

– Сегодня утром, - Дима больше не играет, отвечает честно.

Зато понятно, почему он ко мне пришел. Истинную он получит в свои объятия лет через восемнадцать, если не больше. А зачем столько ждать, если дома есть я. На всё готовая, доступная. Можно меня вообще увезти, как он хотел, и всё. Была бы с ним, пока он не бросит ради Истинной.

Идеальный план.

– Прости, что не сказал сразу. Я не...

– Я не хочу больше лжи.

– Откровенно и честно. Влад и Захар скажут, если я совру. Так? – мужчины кивают, но явно недовольны. – Истинная считается даром, ты сразу её чувствуешь, рвёшься к ней.

– И ты почувствовал.

– Да. Не знаю, как объяснить. Представь что ты очень долго сидишь в полутемной комнате, а потом резко включают свет. Запахи становятся ярче, цвета, всё. И Волк рвётся к Истинной, хочет её найти и забрать. Не сразу находит, особенно когда в детстве чувствуешь.

– Я поняла, хватит.

– Не поняла. Волк почувствовал, но я не только Волк, Диан. У меня есть Истинная, но

это не значит, что я её хочу или люблю.

– Конечно, не хочешь. Ей пару часов от рождения. Зато потом...

– Потом, если нужно будет, я Волка на цепь посажу. Ты знаешь, я никогда не давал тому волю. Так?

– Предположим, - Захар отбирает у меня сигарету и делает затяжку долгую. Укладывает таки ладонь на моё плечо, а у меня нет сил её сбрасывать. – Но ты знаешь, что Волк возьмёт верх.

– Не возьмёт. Тогда, может, и Влада выбирать никто не будет? У него ещё три года на то, чтобы встретить Истинную. И мы все знаем, что ему сорвёт голову. Мне – нет. Я ещё не мчусь на поиски своей пары, потому что моя пара стоит тут.

У меня трещит голова. Распахиваю окно настежь, впуская холодный воздух. Жадно дышу, стараясь успокоить горящее лицо. Слишком много всего навалилось сразу.

– Тогда ничего не понимаю, - усаживаюсь на стол, покачивая ногами. Нужно собраться и нормально всё выслушать. Я же не ребёнок, чтобы делать поспешные выводы. – Как я могла выбрать, если есть риск, что ещё встретите свою пару?

– В этом и суть, Диан, - Дима улыбается так искренне, словно я задала самый правильный вопрос. – Если Волк проводит обряд с Избранной, то у него точно не появится пара. Волчьи Боги отдадут этого человека другому.

– То есть, если бы вчера мы провели обряд...

– Я бы не почувствовал Истинную, потому что у меня бы её не появилось.

– Но мы не провели.

– Это не важно. Вон, пара Берга собиралась выйти за другого и ничего. Слушай, Истинная это не приговор. В плане, это не решает все проблемы. От того, что она родилась, ты не стала мне нравиться меньше. И если мы проведём обряд, то эта связь пропадёт. Ты всё ещё можешь стать моей Избранной, Ди, и никто другой мне не нужен.

Это не должно быть таким приятным, но меня отпускает. Это нечестно. Где-то у него родилась Истинная, а у Влада и Захара никого нет. И, если следовать логике, то я должна выбирать только из них. Это честнее. У Димы есть шанс на счастье и детей-оборотней, у остальных – только если выберу я.

Я ведь в любом случае должна сделать выбор. Не готова рисковать жизнями этих троих, даже если бы ненавидела. А я не ненавижу...

Но почему так сложно сказать, что Дима должен отступить?

Почему я такая жалкая и не могу просто отпустить всё, а цепляюсь за чужого мужчину?

– Это так? – поворачиваюсь к мужчинам, хотя уже поверила в слова Димы. Потому что так хочется верить. – Если бы я выбрала Диму, связь бы разрушилась?

– Да, - Захар кивает, обрывая Влада. Кажется, Альфа недоволен, что его перебили. – Да, чисто в теории. Но это неправильно, Дим. У тебя есть Истинная, Избранные таких не выбирают. Диана тебя не будет выбирать.

– О, да?

От голоса Димы бегут мурашки. Настолько ледяной и отчужденный. На его лице застывшая улыбка. Злая усмешка, от которой не по себе. Никогда не видела парня таким.

Мне кажется, что всё время я видела только их хорошие стороны. А теперь сталкиваюсь и с другими деталями характера.

И не уверена, что они мне понравятся.

– Дима, заткнись! – Влад рычит, низко, угрожающе.

– А почему нет? Вы ведь сказали, что Диана имеет право знать о моей Истинной. Так давайте поговорим о том, что она вообще не обязана выбирать никого из нас.

Глава 53. Какова же правда

Диана

Пытаюсь понять слова Димы, но не получается. Господи, словно меня в психушку засунули и не предупредили, что за галлюцинации у людей вокруг.

– О чём ты? – сильнее пальцы на крае стола сжимаю, застыв. – Ты хочешь сказать, что выбор делать не обязательно?

– Да.

– Тогда зачем всё это? Зачем было соревноваться, и меня дёргать, если я могла сразу троих выбрать?

Соскакиваю, не зная, куда сбежать. Они играли, каждый пытался сильнее в сердце пробраться. А всё проще оказывается. Могла не мучиться и не бояться приближающегося полнолуния. Мне ведь каждый нравился, и мужчины об этом прекрасно знали. Но ничего не говорили.

– Ты не поняла, Ди.

– Дима, завали пасть! – Захар делает несколько шагов, но я становлюсь между ним и мужчиной. – Уйди, зеленоглазка. Не мешай.

– Нет. Сейчас Дима единственный, что мне что-то объясняет.

– Он тебе херню наплетет. Только что притворялся, что Истинной у него нет. А теперь другое говорит.

– Да неужели? – чувствую руки Димы на талии, но больше ни капли трепета не ощущаю. Страх непонятный. Словно рухнули декорации, и всё спектаклем оказалось. – А вы сами ничего не сочиняли? Правда в том, Ди, что ты не обязана вообще выбор делать. Ни одного из нас не должна выбирать.

– Но если я не сделаю выбор, то вы...

– Будем в полном порядке, малышка. От отказа Избранной никто не умирает. Ну, разве что, самооценка немного.

– Са-мооценка?

Повторяю, заикаясь. А после отхожу подальше от всех. Сдавливаю виски, стараясь всё обдумать. Я ведь умею логически мыслить, загадки решать. Но сейчас ничего не получается.

Не умрут.

Эта мысль бьёт в голове, не прекращая. Отравляет своей правдой. Они солгали мне, о самом важном, том, что не давало уйти. Просто придумали свои условия и мне их навешивали. А я не спрашивала. Поверила, доверилась совершенно незнакомым мужчинам.

Настолько ошарашена была самым фактом существования магии, что всему верила. Мужчины видели это и пользовались. Нагло перекручивали всё в свою пользу, чтобы я не могла их бросить. Жалела, а нужно было оставить подыхать.

Хотя, стоп. Не умрут же.

Мудаки так просто не умирают.

– Что ещё? О чём ещё вы лгали? – подбородок дрожит, а слёзы прорываются. Стекают по щекам, пока я упираюсь в стену. Осматриваю притихших волков. – Что ещё?!

– Без понятия, - Дима жмёт плечами. Он словно изменился в одну секунду. Стал жестче, рубит правду, не жалея меня. Но единственный, кто всё рассказывает. – Обо всём, наверное.

– Обо всём.

Я смеюсь, истерично. Сама виновата. Нужно было потребовать отвезти меня к какой-то ведьме. Или оборотню, вне стаи мужчин. Чтобы мне подтвердили их слова, рассказали больше. А я так увлеклась своими свиданиями и чувствами, что не стала настаивать.

– Отлично. Тогда идём по фактам. Я хотя бы Избранная? Или это тоже часть трюка?

– Избранная, - синхронно. Влад дальше продолжает: – Ты наша Избранная, малышка. Ничего не изменилось. Выслушай нас, хорошо?

– Нет. Я спрашиваю – вы отвечаете. Только так. Иначе я сейчас уйду и мне плевать, что с вами будет. Ясно?!

Злость с отчаянием смешивается, а сверху слой боли ложится. Мужчины знали, что я ненавижу ложь. Единственное, что принять не могла. Не мелкая, вроде «мне нравится, как ты выглядишь без макияжа» и «ты совсем не поправилась». Это можно пережить, нормально. Но то, что делали мужчины – хуже намного. Просто играли мной, пользовались тем, что я ничего не знаю.

Доверяй мне, зеленоглазка.

Захар же об это просил, повторял постоянно. Хотел, чтобы полностью доверяла, не сомневалась. И обещал, что мне не сделает боль.

И что в итоге?

Я задыхаюсь и не сдерживаю всхлипа, втягивая воздух. Слова связать не получается, когда меня истерикой накрывает. Дикой и неконтролируемой. Хватаюсь за стену, чтобы просто не рухнуть вниз. Хотя ощущение, что я уже рухнула. Лечу в обрыв. И лучше бы так. В обрыв и всё, без боли и страданий. Без того раздирающего чувства, что сейчас внутри крутится.

– Хорошо. Дети. Это правда, что я не могла от вас забеременеть? Или мне подарка через девять месяцев ждать?

– Пять, - вдруг произносит Влад. Щелкает зажигалкой и не смотрит в мою сторону. – Беременность у Волчиц длится около пяти-шести месяцев.

– Я не Волчица ведь. Или ещё о себе чего-то не знаю?

– Не Волчица, да. Но волчат вынашивают именно столько.

– Прекрасно. Через пять ждать?

– Нет. Ты не можешь забеременеть от оборотня, малышка. Пока не проведешь обряд, это невозможно. Особенность магии.

– От оборотня. От. Оборотня.

Я раньше не цеплялась за их слова. Не выискивала скрытый смысл, но теперь каждую фразу анализирую. Пытаюсь понять, что мне мужчины недоговаривают. Оказывается, когда больше не веришь, так легко находить несостыковки. И весь пазл, который я две недели собрать не могла, вдруг легко складывается.

– А от человека? От охотника? От, мать его, колдуна?

– Нет, - Дима качает головой. – От них не сможешь без обряда. Но если у человека не будет магии в крови, то сможешь.

Прекрасно. Я злилась, что магия всё решает, лишает меня шанса на нормальную жизнь. А оказывается, что это не магия, а мужчины лишали. Просто решили преподнести мне свою историю и ни разу за это время не рассказать правды.

– Вы адекватные вообще?! Вы мне лгали! Рассказывали чушь, а я вам верила! Видели же, что я ничего не знаю, и пользовались. Господи, какая я идиотка.

– Ди...

– Заткнись, Влад. Я не хочу слушать вашу ложь. Надоело. Две недели вы говорили всё, что хотели. Теперь моя очередь. Ясно? Моя! И если вы ещё не поняли – я не выберу вас. Ни одного из вас. Если ты, Дима, думал, что я брошусь к тебе на шею, как спасителю, то ошибаешься. У тебя есть Истинная, вот к ней и вали.

Хотя мне хочется, до одурения, броситься к нему. К ним. Чтобы сжали в своих объятиях. Всё объяснили. Придумали очередную ложь, пускай. Я слабая и никчемная, я не могу просто так оборвать чувства, которые у меня к ним есть. Та тяга, которая с каждым днём нарастала.

Мне было с ними хорошо. Мне было с ними чудесно. Но ведь я не раз думала, что будь у меня возможность, уехала бы. Чтобы не делать выбор, не зависеть от судьбы и магии.

Желание сбылось. А мне так плохо. Словно волки не в стороне стоят, а запустили свои клыки в моё сердце. Сползаю вниз, утыкаюсь лицом в колени. Мне больше нечего им сказать. Все слова просто вылетают, не помогая. С каждым вопросом только хуже себе делаю. Узнаю за минуту больше, чем за всё время, что с мужчинами знакома.

– Резануть по запястью меня могут? Насильно сделать своей Избранной? Или тоже выдумка? Дим?!

– Без твоего согласия никто не сможет. Но, Ди, это не значит, что насильно не попытаются. Мы говорили правду, Избранная это редкость. И есть те, кто ради них пойдёт на многое. Шантаж, угрозы, подкуп. Всё что угодно, чтобы ты согласилась. Не обязательно желание, главное «да» сказать.

– А ещё на ложь пойдут, да? Это мы уже прошли. Отлично справились. Отработали, как надо.

– Диан, послушай...

– Нет, Захар, наслушалась. Теперь вы слушайте и запоминайте. Не приближайтесь ко мне. Не говорите. Не ищите способов надавить или угрожать. Если попробуете – я найду любого свободного оборотня и стану его Избранной. Без разбора. Можете принюхиваться, я, в отличии от вас, не лгу.

Мужчины молчат, потому что я правду сказала. Если попробуют меня запугать или найти слабые точки, я действительно найду себе оборотня. Или не оборотня. Охотника, которых так не любят оборотни. Не важно, где искать буду. С этим я справлюсь, если нужно будет.

– Ещё что-то?

Устало спрашиваю. У меня сил не осталось. Я не могу сейчас думать и трезво мыслить. Мне хочется домой. Позвонить Кире и пожаловаться на жизнь. Спрятаться от всего мира, чтобы вспомнить, как я раньше жила.

Я справилась с ложью отца, бывшего парня. Но ощущение, что я не смогу справиться с тем, что натворили эти мужчины. Почему-то от них я этого не ожидала. Логично было бы, самое время свою логику включить. Только не задумалась ни разу, что они мне могут лгать. Просто все несостыковки игнорировала, наслаждаясь их близостью.

– Прости, малышка, - Дима вдруг звучит совсем иначе. Тихо и потерянно. Делает ко мне шаг, но останавливается. – Это я соврал. Сейчас. Хотел, чтобы ты отказалась от остальных. Отомстить за то, что рассказали об Истинной. Это не... Я всё придумал только что, на ходу. Прости. Я не хотел причинять тебе боль.

– Соврал? – ненавижу себя за надежду в голосе.

– Соврал, Ди. Только я.

Дима подходит, присаживаясь рядом. Утыкается своим лбом в мой и часто дышит. И я не могу его отогнать. Не получается, когда сердце кульбиты делает от его касаний. Как зарывается пальцами в волосы, как стирает пальцами слёзы.

– Мне сорвало голову от мысли, что ты не выберешь меня. Придумал всё, что смог. Жалкая месть. А сделал только тебе больно, а ты этого не заслужила. Ты прекрасная, самая чудесная, любимая. Прости. Прости меня, малышка, если сможешь.

Он касается так нежно, так легко. Словно ничего не произошло и всё снова нормально. Дима касается губами моего лица. Сжимает в своих руках и целует каждый участок, куда дотянуться может. Щёки, нос, лоб. Но только не губы.

– Прости. Они не виноваты, только я. Слышишь? Я не прошу меня выбрать. Ненавидь, призирай, скажи больше не приближаться. Но наказывай меня, а не их. Хорошо?

– Влад, Захар, - зову слабо, чувствуя, что сейчас окончательно себя потеряю. – Он правду говорит? То есть, вы действительно мне вралли или только Дима врал сейчас?

– Малышка, - Влад улыбается. Устало, вымучено. Такой родной и такой чужой одновременно. – Дима соврал.

– Дима соврал сейчас, - Захар кивает в согласии. Замечаю, как у него кадык дёргается. И как челюсть сжимает перед тем, как продолжить: – Он соврал о том, что мы ни при чём. Мы лгали тебе, зеленоглазка. С самого начала.

Мне кажется, я слышу звон, с которым моё сердце разбивается.

Глава 54. Решения и их последствия

Диана

– Диан, тебя Захар Леонидович вызывает.

– Я занята, - не отрываюсь от экрана телефона, где идёт переписка с мамой. – Не могу подойти. Очень жаль.

– Он тебя уволит, - Катя шипит, стараясь привлечь моё внимания. – И меня заодно.

– Не уволит. Поверь, Катенька, тебя Захар Леонидович не уволит. А от меня заявление уже лежит.

Написала ещё в первый день, как я снова вышла на работу. Провалилась в постели, оплакивая свою судьбу. Жалко и по-детски. Написала только кадровичке, что заболела. И, удивительно, меня никто не дергал. Не звонил с претензиями, что пропускаю работу спустя пару дней после оформления.

Принесла заявление в отдел кадров, боясь столкнуться с Димой. Но его не было. Зато был приказ для кадровички от Захара, не принимать никаких заявлений. Отводя глаза, она просто порвала моё заявление. Ни о чём не спрашивала и не объясняла, но мы обе понимали, что происходит.

Я набралась смелости на третий день. Ворвалась в кабинет Захара без разрешения и уложила заявление на его стол.

– Малышка.

– Не «малышка», не «зеленоглазка» и не «Ди». Диана Викторовна.

– Серьезно? – Захар поднимается, но не старается подойти. Держит дистанцию, не давя. – Диана Викторовна?

– Я здесь по рабочему вопросу. У меня не принимают заявление на увольнение. Я больше не хочу здесь работать, Захар... Леонидович. Подпишите и дайте мне уйти.

– Не могу, Ди. Диана Викторовна, - он произносит это так мягко, что у меня

подкашиваются ноги. Усаживаюсь в кресло без приглашения, готовясь к долгому разговору.
– Правда, не могу.

– Будешь... Будете врать о том, что невозможно найти администратора? Ох, простите, я забыла, что вы любите врать.

Мужчина улыбается, не отвечая. Просто смотрит на меня, наклоняясь вперёд. Не оправдывается, больше ничего не говорит. Откидывается на спинку стула, расслабляясь. Я вижу, как трепещут крылья его носа. Как мужчина расслабляется.

– Я скучал, зеленоглазка.

– Жаль я не пойму, правда это или нет.

– Поехали со мной к ведьме. Есть одно заклинание, клятва. И никто не сможет её нарушить. Я пообещаю, зеленоглазка, что никогда тебе больше не совру.

– А больше и не нужно, Захар. Ты уже достаточно сделал мне больно.

– Мне жаль. Действительно жаль. Мы не должны были придумывать ту историю, но ты бы никогда не стала проводить с нами время.

– И вы решили не слушать наше мнение, а просто обмануть.

– Ты разве после жалела? Когда проводила с нами время, ходила на свидания. Это не было обязательным, но ты сама тянулась к нам с поцелуями и хотела нас.

– Хотела. Но вы хотели выбор, и сейчас я выбираю себя. Я устала, Захар, очень сильно устала. Хочу не думать о том, что встречу вас и придётся снова бороться. Пожалуйста, сделай это для меня.

– Приходи завтра, с заявлением.

– И ты подпишешь?

– И я смогу снова на тебя посмотреть.

Фыркаю, вылетая из кабинета мужчины. Они облажались. Столько всего натворили, но при этом ведут себя так, словно всё нормально. Не лезут, никто не забирается через окно и не старается приблизиться. Они услышали мою угрозу и придерживаются правил. Держаться на расстоянии, а я делаю вид, что не замечаю, как меня провожают в тени.

Но мне от этого не легче. Ни от их отсутствия, ни от того, что могу видеть украдкой. Каждый вариант убивает, и у меня есть одно решение. Вернуться домой, спрятаться в панцирь и сделать вид, что этой поездки никогда не было.

Я делаю то, что умею – пользуюсь гуглом и ищу варианты побега. Отправляю заказное письмо с описью в тот же день. И вскоре у меня на руках доказательство, что через две недели я окажусь свободной. Четырнадцать дней отработки и прощай курорт «Альф». Теперь название приобретает смысл, веселя меня вечерами.

– Ди, ты меня пугаешь, - подруга устраивается между мной и стенкой, обеспокоенно рассматривая моё лицо. – Что случилось?

– Ничего. Я не могу рассказать. Просто... Мне плохо, Кир.

– Они оказались мудаками? Диан, что они сделали?

– Соврали мне. Это не... Я не могу объяснить. Просто, солгали в том, что я принимала за чистую монету. И...

– У них кто-то появился? Другие девушки? И мы говорим за кого-то определённого или...

– За троих. Мне понравился каждый из них. Вот. В общем, если сводить к какой-то определенности, представь, что один соврал мне о том, что смертельно болен.

Я сама делаю то, что ненавижу. Вру подруге, придумывая глупые причины. Потому что

не могу рассказать о волках и Избранности. Даже если подруга не сочтёт меня безумной и хоть на каплю поверю, это опасно. Возможная угроза моим Альфам, а я не могу так поступить.

Нет.

Не *моим* Альфам.

– А они соврали? Seriously, так низко пали?

Ещё ниже, Кир, ещё хуже.

– В общем, что-то такое. И именно поэтому я согласилась.

– А оказалось, что никто не болен?

– Ага. Я им, наверное, действительно нравлюсь. Но это не то, что я могу простить. Они играли на моем сочувствии и страхе.

– Ох, Ди.

Подруга больше ничего не говорит. Молча поддерживает. Приносит фрукты и глинтвейн. Отвлекает пустыми разговорами, смешит и не даёт возвращаться мыслями в домик в лесу. Как я сбегала оттуда, пробираясь по сугробам. Не обращала внимания на оклики мужчин и что сильно мёрзнут пальцы. Главное было оказаться в одиночестве и подумать.

Только, оказывается, к хорошему быстро привыкаешь. Мне не хватало их смеха, касаний. Как во сне чувствовала прикосновения и наглые руки, обвивающие талию.

– Столики заняты, могу подсесть к тебе?

Влад впервые подходит за десять дней до моего отъезда. Спрашивает разрешение, хотя никогда этого не делал. Обвожу взглядом полупустое кафе, где ранним утром почти не бывает посетителей.

– Да, можешь.

Я слабая и влюбленная, мне можно творить подобные глупости. Даю самой себе разрешение на ещё один разговор. Не чтобы простить, нет. Такое простить нельзя. Но попроситься я хочу.

– Давай спокойно поговорим, малышка. Получился бред и...

– Получилось довольно ясно. И даже честно. Вы прекрасно показали, какие вы на самом деле. Пытаясь меня впечатлить, вы были внимательными и ласковыми. Только ведь у вас и другие стороны. Я их увидела. Готовы идти на всё, ради выгоды. Плевать было даже на мои чувства.

– Диан.

– Всё нормально. Это ведь правда, так? Конечно, - киваю своим мыслям, стараясь сфокусировать расплывающийся взгляд. – Вы старались, чтобы мне было хорошо. И не причиняли боли, физической хотя бы. И, правда, мне было хорошо с вами. Но, Влад, вы лгали мне. Я бы могла принять, если бы это была другая ложь. Господи, да я бы приняла, что у вас всех родилась Истинная, но вы все равно хотели бы сделать меня своей Избранной. Возможно, простила бы ложь про то, что меня любой Волк может резануть по запястью и сделать своей. Возможно. Но вы... Вы лгали мне обо всём.

– Я понимаю.

– Не понимаешь. Представь, что сейчас здесь появится другой Альфа и сообщит, что все твои представления о стае – ложь. Вот тебя растили с одними правилами, а оказывается, что это неправильно. Тебя просто обманывали, всю жизнь.

Влад молчит, медленно попивая кофе. Оно здесь отвратительное, а Влад любит только

приготовленное в турке. Это я успела запомнить. Столько мелких фактов, которые не выбросишь из головы.

Тишина удивительным образом не напрягает. Я наслаждаюсь этими минутами, напоминая себе наркоманку. Бросила, всё равно возвращаюсь. Вот я уеду и будет ломка. Но я её переживу и найду нормальную работу. И всё образуется.

– Не стоит рубить с горяча, Диан. Мы ошиблись. Но, пойми и нас, мы не ожидали увидеть Избранную. Да, сначала это было просто желание получить пару и щенков когда-то. Но ты нас зацепила с самого начала. Когда я увидел тебя в уборной – это уже положило начало всему. После мы... Запаниковали. Придумали единственный способ, на ходу. Это было спонтанно. А после, когда узнали о твоём отношении к любой лжи, дороги назад уже не было.

– Вы поэтому не подпускали ко мне остальных оборотней и не знакомили со стаей?

– Кто угодно мог проболтаться. И мы не хотели тебя терять. Тебя, не Избранную.

– Спасибо, - произношу совсем не то, что хотела. – За объяснения, хоть и запоздалое. И за то, что не преследуете меня сейчас, а дали свободу. Но... Влад, я не буду делать выбор. Не вернусь через неделю со словами, что забыла и решила, с кем хочу провести всю жизнь. Я не могла выбрать, мучилась. А теперь чувствую облегчение. Так что, наверное, ваша ложь даже пошла на пользу. Теперь я не должна разрываться.

– Хорошо, я тебя понял. Но я не отступлю.

– Влад!

– Ты хотела правды, малышка. Теперь исключительно правда. Ты можешь ненавидеть меня, злиться, но я никуда не исчезну. Можешь уехать. Я умею ждать.

– Я не вернусь.

– Я найду причину. Дима не соврал, многие другие оборотни будут искать причину, по которой ты согласишься стать их Избранной. И я буду одним из них.

– Я уже говорила. Попробуешь угрожать – и я выберу любого другого.

– Я не буду угрожать тебе, твоим родителям или Кире, обещаю. Но я дождусь, когда-то тебе нужна будет помощь. И ты придешь ко мне.

– Не приду.

– Как я сказал, Ди, я умею ждать.

Это бессмысленный разговор. Я уже поняла, что Влад упрямый, как баран. Они не Альфы, они козлы и полные мудаки. Без особого сожаления покидаю кафе и направляюсь на работу. Пускай думают, что хотят. Я собираюсь держаться от оборотней как можно дальше. У меня двадцать лет была прекрасная безмагая жизнь. Такая будет и дальше.

Осталось только вспомнить, как это жить без мужчин.

Громче всех хлопаю на показательном выступлении Киры. Поддерживаю и чувствую гордость, словно это я рассекаю по льду. Праздную вместе с остальными фигуристами, завалившись в небольшой бар.

– Точно нужно уезжать? – Кира помешивает коктейль и смотрит с сожалением. – Хотя бы пару дней. У меня будет отдых и меньше тренировок. Можем выбраться в Сочи и развлечься там, как планировали.

– Прости. Я не могу.

– Ты настолько их любишь?

Кира потрясающая и понимающая. Не спрашивает, как я могла переспать сразу с тремя или почему сбегаю. Принимает как данность и просто поддерживает. Может, за в прошлой

жизни меня сожгли на костре, как ведьму, и теперь Боги послали замечательную подругу.

А может дело в том, что у Киры невероятная способность «не осуждать».

– Они сделали мне очень больно. Не хочу оставаться.

– Значит, настолько.

Я ещё долго не возвращаюсь. Не знаю, чего жду. За все эти дни я не увидела Диму. Не ждала, просто было интересно, придёт он или нет. Да и, наверное, мужчина давно уже отправился к своей Истинной.

Я желаю ему счастья, на самом деле. Не думала, что смогу. Но чем больше проходит времени, тем легче дышать. Пускай у мужчин всё сложится. С Избранной, Истинной, обычным человеком. Когда-то я желала им это с надеждой, что от меня отстанут. А теперь от чистого сердца.

Подумать только, после нашего разрыва проходит больше времени, чем мы в отношениях. Но забыть обо всём не получается так просто. Не отпускает. Руки тянутся набрать номер Захара, а когда заказываю кофе, автоматом хочется взять и для Влада. И во время обеденного перерыва замираю перед кабинетом Димы, привыкшая проводить время с ним.

Моя комната кажется маленькой и темной. Совсем не те спальни в доме Захара. Но если раздвинуть шторы и открыть окно, кажется, что пространства чуть больше. На самом деле, мне всё равно. Осталась всего одна ночь и завтра я уеду.

Моя мама обожает гадания и заговоры. Не раскладывает Таро или что-то подобное, а просто глупые поговорки, который каждый второй использует в жизни. Вроде «сплю на новом месте, приснишь жених невесте».

Вот только место изучено до дыр, а женихов с меня хватит.

Не уверена, что когда-либо буду готова к другим отношениями.

Сплю на старом месте, приснишь совет невесте.

Так лучше, да.

Может во сне смогу найти хоть малейшую зацепку, что мне делать дальше. Только провалиться в царство Морфея не получается. Матрас с краю прогибается, а к спине прижимается горячее тело.

Конечно, просто так уйти мне не дали.

Эпилог. Альфы

Захар

– Зеленоглазка уезжает.

На кухне стоит сплошной дым. Надо бы открыть окно, чтобы нюх окончательно не отбило. Но откровенно плевать. Уже в привычку вошло курить несколько сигарет подряд. Зато отлично перебивает запах Дианы, которая давно смоталась жить к себе домой.

– Когда? – Влад пытается выглядеть безразличным, но у нас двоих это откровенно не получается. – Откуда знаешь?

– Принесла мне заявление. Увольняется.

– Нахрена подписал? Она ведь реально уедет, не станет держать интригу и пытаться наказать нас подобным образом.

– Не подписывал. Кадровичка разорвала, я не принял. А Ди прислала заказным письмом. У меня не было выбора. Или так, или тащиться в суд. Только это привлечёт ненужное внимание к Диане.

– Умная у нас малышка.

– Ага.

Умная. И слишком гордая, чтобы простить подобное. Только уже не «у нас». Мы охренеть как облажались. По всем фронтам. И это был только вопрос времени, когда правда всплывёт. Только не ожидал, что расскажет один из нас.

– Дима не объявлялся?

– Нет. Я приблизительно понимаю, где он. Лезть к нему с разговорами не собираюсь.

– Боишься не сдержаться и перегрызть глотку?

– Ага.

Пацан правильно поступил, честнее всех нас. Изначально был против идеи, но быстро влился. Не раз меня или Влада останавливал, когда мы начинали херню морозить и рушить легенду. Стоило понять, что Истинная не станет для него препятствием. И даже не потому, что ей ещё лет двадцать расти, просто Ди...

Считал в начале ведьмой, теперь точно убедился. Потому что не может обычная девчонка так околдовать. Привязала к себе Волка и меня, без шансов выбраться.

Только ведь не вернётся. Реально это понимаю. Затыкаю Волка, который скулит и собирается взять всё силой. Как привык, без разбора на черное и белое. Но я, наверное, впервые, натягиваю поводок. Сажаю Волка на цепь, давлю инстинкты Альфы.

Диана была в праве выбирать, а мы её этого выбора лишили. Больше я мешать не стану.

– Значит, ты отступаешь от неё? Не претендуешь больше?

– Влад, не лезь. Ты сделаешь только хуже. Дай ей время, а дальше посмотрим.

– Время ей надо было давать в самом начале, вместе с порцией правды. Сейчас либо забирать себе, либо навсегда отпускать. Я не готов «навсегда», а ты?

Ответа не требуется. Ответ, блять, очевиден. Растираю лицо, потому что дико рубит спать. Нихрена эти две недели сон не шел, только круги наматывал вокруг дома Дианы. Не решался зайти. Потому что девчонка сразу бы выгнала и сильнее болью пахла бы.

А я и так её поломал. Не хотел боль причинять, оберегать пытался. Но на самом деле нужно было Ди оберегать от нашей стаи хреновой.

Чувствую себя сталкером, наблюдая издалека. Боги, меня сейчас в ментовку заберут, как подозрительную личность, вот персонал поржет. Но мне плевать. Моя зеленоглазка смеётся в компании каких-то пацанов, которым жить остаётся недолго.

Не имею права ревновать и претендовать, но Волку не объяснишь. Он посчитал девчонку своей, она сама на это соглашалась. А теперь не вдолбить зверю в голову, что ситуация поменялась. У людей есть обиды, ложь, интриги и предательства. Для Волка всё просто.

Смотри, Захар, это наша самка, и отпускать я не намерен.

А я собираюсь. Влад прав, что она сейчас навсегда уедет. И если сейчас кроет, когда только издалека наблюдаю, то после будет вообще пиздец. Я готов на это, наверное. И так достаточно боли причинил, пора заканчивать всё это.

Но провожаю её домой после посиделок в баре. Думаю как быстро этот фигурист бегать умеет, если сейчас на него волк нападёт. Но малышка не приглашает его зайти, мягко отшивает.

От неё постоянно одиночеством и болью несёт. Так остро, что не выдерживаю. Пускай лучше злость будет в аромате, ненависть. Пускай сейчас меня бьёт и орет, но прекратит страдать.

Знаю, что в очередной раз лажаю, но забираюсь в её спальню.

Влад

– Точно? – в сотый раз у ведьмы переспрашиваю. Та откровенно насмехается, развалившись в стуле. Трубку курит, смотрит цепко. – Ну?

– Приворожили тебя, Влад, - а до этого трепала, что всё чисто. – Сто процентов приворожили. Только тут я не помогу. Эта магия просто так не снимается.

– Почему?

– Потому что, придурок ты блохастый, это любовь. Сильно облажался?

– Ага.

Вайолка смеётся, даже не скрываясь. Развалилась в кресле поперек, ноги через подлокотник перекинув, карты тасует. Кивнула при встрече, Альфе почтение высказывая, и на этом закончилось уважение.

Но она могла себе позволить. Лучшей среди ведьмы была, легко на будущее гадала, порчу снимала. Пользовалась цыганской магией и плату не брала никогда. По кайфу работала.

– Истинной у тебя нет, - карту рассматривает, долго. – И не предвидится. Прости, Влад.

– Уже легче.

– Ого, - рыжая девчонка голову клонит. – Значит, реально зацепила. У неё Истинный есть?

– Не гребу.

– Тогда почему ещё не у неё? Тебя учить нужно, мальчик?

Едва ей восемнадцать стукнуло, а всех «мальчиками» зовёт. Другой бы сказал, что она потешается. Но Вайолка такая от рождения. Магия в голову ударила, что поделать.

Ей магия, а мне мозги кислотой разъело. Потому что все дни о зеленоглазке думаю. Захар решил отступить, Дима в лес съебался, а мне одному разгрести.

Только не получается силой взять, как обычно делал. Авторитетом продавить, условия поставить. Потому что окончательно девочку потеряю. И так не подпускает, а может реально по запястью резануть. На зло.

Она тихая, спокойная, наивная. А мы наивностью воспользовались. И буря лишь вопросом времени было. Диана так открыто магии радовалась, всяким фактам пустым, а мы продолжали лгать.

Если бы Дима благородство не включил, я бы не рассказал. Хоть сотню лет вдали от стаи держал, пока бы прочно ко мне не привязалась. После бы так же ненавидела, но осталась.

Мудак и не скрываю. Только впервые хреново от этого, кроет, что своей малышке так плохо сделал. Хуже лишь от того, что отмотай время назад – не смог бы по-другому поступить. Диана тогда бы смоталась и слушать не стала.

Замкнутый круг, где я козлом тупорылым оказываюсь при любом раскладе.

– Есть её вещица какая-то? Хочешь, приворожу? За нити чувств можно подёргать, простит тебя. Чуть тумана добавить, - дым выпускает в чашку с темной жидкостью. Травы бросает. – Чуть дурмана. Полюбит сильнее, всё простит.

– Руки убрала, - Волк подрывается, угрозы не сдерживая. – Ты ничего на неё наводить не будешь, уяснила?!

– Не буду, - спокойно из чашки выпивает, не обращая внимания на меня. – Влад, я приворотами и порчей не занимаюсь. Но реакция у тебя хорошая, мне нравится. А вещицу дай, я посмотрю, есть ли у неё Истинный, так ведь проще будет?

Нихрена не проще. Если сейчас ведьма скажет, что к ней другой оборотень лапы тащит, то я окончательно сорвусь. Найду любой способ, чтобы она мне «да» сказала.

Или не найду? Искать не буду, зная, что моя девочка может счастливой стать. С Истинным, который ей подойдёт, без боли и страданий, без лжи. Если нормальный Альфа, смогу ли её отпустить?

Сам сказал Диме, чтобы к Избранной не лез, раз у него Истинная появилась. А теперь мысли гоняю, что быть, если Истинная – Диана. Кому-то предначертана, кому-то другому принадлежит. Для Берга свидетелем пошел, чтобы он смог свою пару забрать.

А с малышкой так смогу? Отдать, правил придерживаться? Смогу отпустить ту, которая диким виноградом сердце оплела, цепляясь шипами? Должен. Волк против, я тоже. Но нужно. После всех тех ошибок натворили, после того, как едва зеленоглазку не сломали – нужно.

– Влад?

– Не нужно. Если больше ничего не видишь, то я пойду. Спасибо за помощь, Вайолка.

– Совет бесплатный выслушай, Влад.

– У тебя все советы бесплатные.

– Это да. Не мучай ни себя, ни девчонку. Отпусти то, что было, и двигайся дальше. И волчонка верни.

– Какого волчонка?!

– Диму своего, он уже всех распугал. Если облажался, то хоть исправь то, что можно. Давай, двигай, у меня дальше встреча.

Двигаю. И думаю. Обо всём, что произошло за этот год. Январь даже не закончился, а уже всё потерял. На небе полная луна, сверкает и манит, Волка срывает. Сегодня Ди должна была выбор сделать. И, раз уезжает, она его сделала.

Вайолка советовала отпустить и двигаться дальше. Так и следует сделать. Но ведь ведьмы никогда всей правдой не говорят, особенно в гаданиях. Есть шанс, что другое имела ввиду?

Отпустить Ди или её назад вернуть? Прощение выпрашивать, подобно подачке голодному щенку, пока не забудет.

Полнолуние. Выбор. И я в очередной раз лажаю. Сжимаю в ладони связку ключей от двери чужой квартиры и собираюсь внутрь зайти. Один разговор, всего один.

И тогда смогу Диану отпустить.

Дима

Лапы проваливаются в густой снег. Вязнут, мешая разогнаться. Погода окончательно портится, мешая пробираться дальше в чащу. Инстинкты орут, что пора возвращаться. Шерсть мокрая после горной реки, куда незапланированно попал. Сам себе воняю мокрой псиной.

Сворачиваю туда, где больше деревьев, меньше снега лежит. Не останавливаюсь, носясь. Не понятно что ищу, зачем столько времени убивают. Но лучше Волку власть отдать, чтобы вёл меня в горах, чем в человека обратно превращаться.

У Волка инстинкты, у меня проблемы.

Облажался. Конкретно. Должен был по фактам сразу всё разложить, рассказать Диане правду. Обо всём. И Избранных, Истинных, том, что для меня значит.

А меня сорвало от мысли, что стая зеленоглазку заберёт. Волк всегда свою самку выше всех ставить будет, защищать. И я, блять, защищал как мог. Пытался нормально всё решить, но херней обернулся. Вывалил всю правду, причиняя всем боль. Но Диана больше всех пострадала. Когда скатилась вниз по стене, я выдержать не мог. Готов был любого убрать, кто её плакать заставит.

Но себя не уберешь.

Чушь нёс про то, что один во всём виноват. Заваливал словами, и касался. Понимал, что последний раз касаться могу. Больше не подпустит, не простит. Ещё с момента, как в дом вошел, насытиться пытался. Почувствовать, что со мной, пусть ненадолго, мной пахнет.

Не знаю, кем теперь пахнет. Не лез, не узнавал. Когда зеленоглазка сбежала, нам всё высказав, Волк власть взял. Обернулся, вырвался и в лес увёл. Там где никого нет, даже стая Захара не суется.

Ночь сменяет день, солнце появляется и пропадает. Без понятия, сколько дней проходит. Волка это не волнует, а я узнавать не хочу. Несколько раз только к краю леса выхожу, пытаюсь уловить запах Дианы. Пропащая идея, но никого не волнует.

Контроль над Волком периодами возвращаю, когда он слишком близко к дому Дианы проходит. Волку не вбить в голову, что Диана теперь нам не принадлежит. Никогда, по сути, не принадлежала.

Скалюсь, когда Влада встречаю. Рядом серым волком несётся, не пытаюсь остановить. Преследует, когда в сторону ухожу. В покое не оставляет, но и приказа не отдаёт. Какой, блять, приказ, когда я из стаи уйду. Вопрос времени, сам или Влад выгонит за предательство.

Одно дело, если бы я просто рассказал Диане. Совесть выиграла. Но я эгоизмом пропитан, хотел других от неё отвадить. И это предательство хреново. Альфы, стаи, малышки.

Влад вперед выскакивает, путь преграждая. Рычит, пытаюсь силой к земле прижать. Но Волк только беснуется, готовясь к хватке.

– Прекращай, - Влад совсем резко в человека превращается. – Хватит местных зверушек пугать, Дим. Возвращайся и будем решать то, что ты натворил.

Я натворил?!

– Мы, - Альфа правильно мое рычание понимает. – Мы натворили. Как трус прятаться каждый может. А ты, пацан, попробуй исправить что-то.

Не собираюсь возвращаться. Волком легче намного. Не понимал тех, кто ему управление даёт. Но теперь шарю. За поводок сложнее дёргать, удерживая. Зато теперь охренительно просто и ясно. Добычу загнать, ночлег найти, больше ничего не нужно.

– Дим, в общем, решай сам. Место в нашей стае у тебя всегда есть. Но ты Альфа, у тебя своя стая есть. И если пропадешь, другой Альфа заберет. Статус подтверждать нужно.

Будто я не знаю. К полнолунию планировал вернуться, разгрести дела. Но это было до того, как Диана стала моей парой. До того, как Истинная появилась. К ней Волка тянет, а

после отпускает. Рвётся, но стоит мысли на зеленоглазку переправить, как похуй становится на Истинную.

– Диана утром уезжает. Я решил, что ты должен знать.

Сука. Решил он. Сначала решил выбросить меня из соревнования, потом заткнуть пытался. До последнего роль отыгрывал, пока Диана напрямую не спросила.

Решала хренов.

Но слова Влада не могу просто спустить. Торможу, а Волк упрямо дальше прёт. К дому, от которого так соблазнительно пахнет. Девушкой, моей парой.

Мозгов хватает лишь осмотреться, чтобы свидетелей не было. Никто не доложил, как черный волк запрыгивает в окно к девушке. Потому что зная, что больше не увижу, должен попрощаться.

Прости, Ди, сорвался.

Эпилог. Избранная

– Я тебя прокляну.

Горло сдавили непрошенные слёзы. Единственное, что получается сказать, когда горячее тело прижимается ко мне. Так привычно обнимает за талию, утыкаясь лицом в шею. Дышит часто, а у меня совсем кислорода нет. Ничего нет.

– Всего минутку, Ди, - шепчет тихо, не отпуская. – Я просто хотел попрощаться.

– Прощайся и уходи. Я уже всё сказала, всё. Я уезжаю и... Хватит.

– Хватит.

Кивает согласно, но укладывает наглую ладонь на моё бедро. Не лезет дальше, не пытается свести всё к сексу. Просто касается. Так почему мне хуже, чем если бы сейчас пытались со мной переспать?

– Зачем ты пришел? У тебя есть Истинная, вот к ней и вали. О, или ей пока не получается соврать? Точно, лет через пятнадцать можно будет попробовать.

– Нельзя, Ди. Потому что Волку плевать на Истинную. Представляешь? Настолько ты в мыслях, что нас тянет только к тебе.

– Мне всё равно.

– Лимон, - я чувствую улыбку Димы кожей. Как его губы растягиваются, прикасаясь к местечку за ухом. – Мой любимый лимон, Ди. Тебе не всё равно, тебе больно. И мне жаль. Пиздец как жаль, что это из-за меня.

– Жаль, что ввалили или что я узнала?

– За всё.

– Как жаль, что я ложь не чувствую. А верить ни тебе, ни кому-то ещё не намерена. Понял? Я уезжаю, Дим, уезжаю. Можешь Владу передать, что его угрозы не подействуют. Я никогда к нему не обращусь за помощью. Никогда.

– Слишком громкое слово, зеленоглазка.

Дёргаюсь, понимая, что в квартире становится слишком тесно. Разворачиваюсь в руках Димы и поднимаюсь, рассматривая ещё одного незваного гостя. Влад медленно закрывает за собой дверь, бросая ключи на столик. Не подходит, только в темноте вижу блеск его глаз.

– Всё может случиться.

– А ты сможешь, да? Чтобы случилось?

– Я не монстр, Ди, - Влад устало трёт виски и скидывает куртку. – Я просто не хочу тебя терять. Я никогда специально не буду делать тебе больно, вредить тебе или родным. Но я буду рядом, чтобы помочь.

– Влад, - Дима тоже поднимается и только сейчас замечаю, что на нём нет одежды. – Не дави.

– Ты почему голый?!

– Потому что Дима у нас Волком бегал две недели.

– Ты мог заболеть! Не смей мне улыбаться!

– Прости, Ди, ты заботишься обо мне. Переживаешь. Не могу не улыбаться.

Какой же наглец! Делает вид, что ничего не произошло. Просто забрались во мне в квартиру, просто до этого лгали обо всём. Может, будь я оборотнем, могла бы это понять. У них, видимо, мозги по-другому работают. Или вообще не работают.

– А ты прекрати раздеваться! Если вы решили, что я тут вас жду и пушу в свою постель, то ошиблись.

– Его пустила.

Влад смотрит так, что у меня рвётся смех. Ревнующий Волк, которого обделили вниманием. Хмурится и поджимает губы, сверля взглядом соперника. Сжимает пальцами ремень, но не расстёгивает.

– Его я тоже сейчас выгоню.

– Ну спасибо, Влад, - Дима ворчит, но все ещё прижимается ко мне. – Нахрена ты пришел?

– Попрощаться.

– Вот прощай и уходи.

– Это мои слова.

Господи, как они могут влиять на меня? Как они могут просто говорить бред, а мне становится легче? Хорошо от их присутствия, тепло. И дело ведь не в горячем теле и распахнутом окне. Сложнее, хуже.

И я без понятия что мне с этим делать. Где на сердце кнопочка «выключить чувства»? А есть вампиры, интересно, и их гениальная способность к внушению, как в Дневника вампира? Мне бы очень пригодилось, стереть разом все воспоминания. И пускай придумают мне какого-то нежного парня для курортного романа, чтобы сердце так не болело.

Идеальный невыполнимый план.

– Моя кровать не рассчитана на вас двоих.

– Троих, желательно.

Захар застыл возле подоконника. Точнее он перекинул только одну ногу, второй оставаясь за окном. Внимательно смотрит на нас всех, но выглядит так, словно ничего другого не ожидал.

– Брысь. Все трое. У меня поезд утром.

– Я отвезу, - Захар кивает, хотя я ничего не просила. – Хоть сразу в родной город.

– Себя отвези. Куда угодно, подальше от меня. И друзей своих захвати. А знаете... Думаю, на кровати трое поместятся. Вот втроем и ложитесь, а я у Киры переночую.

– Не пойдёт.

Какое слаженное трио после того, как ругались в домике. Влад делает шаг к двери, чтобы не смогла уйти. А Захар, забираясь окончательно, захлопывает окно. Дима же утягивает в свои объятия, проезжаясь губами по моему лицу.

– Вы...

– Мы, малышка, мы. Тебе ничего не грозит, мы ничего не сделаем тебе, чего ты не захочешь.

Проблема только в том, что я хочу! Обижена на них, ненавидеть должна, а по венам всё равно возбуждение гуляет. Стягивается внизу живота неприятным жаром. Приятным конечно же, но совсем не вовремя.

– И как вы себе это представляете? Мы вот просто ляжем спать после всего, что вы натворили? Прекрасный вариант. Мне так нравится, в диком восторге!

– Ну раз зеленоглазка в восторге...

Мне плевать, что Альф бить нельзя и прочие условности. Поэтому Захар получает свой пинок в момент, когда пытается забраться в мою постель. Несчастливая маленькая кровать скрипит от его веса.

– Тише, малышка, ударишься сейчас и будет больно.

– У тебя не настолько железные мышцы.

– Готова проверить?

Задыхаюсь от их наглости. От того как они легко всё выкручивают и жмутся ко мне.

– Кровать маленькая, - недовольно резюмирует Влад, усаживаясь с краю. – У нас дома лучше.

– Вот и идите к себе домой.

– А ты с нами пойдешь? Тогда не можем.

– Ну что вам от меня нужно? Не наигрались ещё? – я не сдерживаюсь, в очередной раз плача перед этими мудаками. – Вы меня обманывали, придумывали какие-то истории. Использовали, как хотели, и... Хватит, правда, хватит. Я не могу вас видеть, не могу слышать. Хотели попрощаться? Прощайте. До свидания. Пока. Счастливо оставаться.

Но никто из них не спешит уходить. Дима прижимается со спины, ласково ведя пальцами по моим плечам, в безуспешных попытках успокоить. Захар сжимает моё колено, не отпуская. Просто поглаживает, без любого подтекста. А Влад протягивает ладонь, стараясь вытереть слёзы.

– Я устала. Я так устала, правда. Я не могу сейчас разбираться с вами.

– Тогда давай спать, малышка. Просто спать, ничего большего. Мы очень скучали по тебе.

– Вы на кровати не поместитесь.

Говорю, а сама понимаю, что сдаюсь. Я никогда не смогу им больше доверять, но просто прогнать не получается. Одна ночь, просто сон с мужчинами, которые превратили моё сердце в крошку.

Влад утягивает меня на пол. Туда падает одеяло и плед, подушки, образуя больше пространства. Дима, самым наглым образом, укладывает меня на себя. Выступает в роли тёплого матраса. Твёрдого и до безумия любимого. Остальные по бокам устраиваются, не стесняясь прижать своими лапами.

– Просто спи, зеленоглазка, завтра решим всё.

Только я знаю, что решать нельзя. И ждать тоже. Я слабая, влюбленная идиотка. Которая может проглотить эту ложь. Вот только же буду постоянно к ней возвращаться. И ждать подвоха от каждого слова.

Через сколько я устану? Через сколько устанут они? И ведь выбор никуда не делся. Даже когда вся правда открылась, Избранная может принадлежать только одному. Это остаётся неизменным.

Если я сейчас останусь, то всё повторится. Снова выбор, снова боль, и снова ложь. Если солгали один раз, дальше будет повторяться. А даже если будут говорить правду, я буду

сомневаться в каждом слове.

У Димы Истинная. Жмурюсь, пытаюсь думать об этом. У него родилась пара, которая идеально будет ему подходить. По всем параметрам, с самого начала. И сможет принять каждый недостаток. Будет правильно его отпустить. Единственное правильное решение, на которое я способна.

Влад и Захар.

У Влада тоже может появиться Истинная. Так ведь сказали? Ещё три года на шанс. Могу ли я лишиться его этого, даже не дав возможности? Хочу, очень хочу, но не могу.

Тогда остаётся один вариант. Захар. Просто потому, что у других могут быть пары, а у него уже нет. И это нечестно. Нельзя выбирать его только из-за того, что остальных не могу. Несправедливо по отношению к мужчине. Я бы не приняла, если бы выбрали меня только из-за невозможности встречаться с другой девушкой.

Поэтому принимаю единственный правильный вариант.

Целую минуту наслаждаюсь их жаром, прикосновениями и тихим дыханием. А после выбираюсь из объятий. Я уверена, что они не спят. Кто-то один так точно. Я не настолько тихая и скрытная, чтобы выбраться из лежбища оборотня без последствий.

Но никто не двигается. Понимают то, что я решила для себя. У меня нет сил прощаться. Опять проходить всё по кругу. Поэтому натягиваю на себя джинсы, собираю волосы в хвост и выскакиваю на ночную улицу.

– Глинтвейн, - улыбаюсь бармену, спасаясь в полупустом заведении.

– Как дела, Диан? Слышал, ты уезжаешь. Жаль.

– Ага, стажировка закончилась и все дела. Университет, дом, обратно к привычной жизни.

– Удачи в этом.

Парень улыбается, бросая две дольки апельсина в напиток. Подумать только, когда-то я думала, что могу закрутить с ним курортный роман. Закрутила на свою голову, но с тремя другими мужчинами.

– Потеряла своих Альф? – меня ловят на полпути к дальнему углу, утаскивая за свой столик. – Хорошие девочки не ходят по ночам одни. Их могут похитить злые Волки.

– Тогда хорошо, Крэг, что ты охотник.

– Я плохой охотник, красотка. Кто платит, для того и охочусь.

Откровенность мужчины обескураживает. Так легко признается в том, что он не положительный персонаж сказки. Не смущается и не притворяется кем-то другим.

– А если я заплачу?

– Хочешь подстрелить своих Волков? Это даже за бесплатно сделаю, только повод придумай.

– Не моих.

– Типичная Избранная.

– Прости?

– Вы же все такие. Крутите хвостом, выбираете среди многих оборотней самого успешного. Я так понял, нашла кого-то лучше?

– Нет, внезапно вспомнила, что могу не выбирать никого.

– Вспомнила?

– Не знала.

Признание самом собой срывается, но назад не вернуть. Мужчина удивлённо

вскидывает брови, наклоняясь вперёд. Делает глоток своего виски, или что там плещется в стакане, перед тем, как задать вопрос:

– В плане, ты не знала?

– Пропустила на уроках для Избранной.

– Так для чего ты хотела меня нанять? Если серьезно.

– Мне нужно, не знаю, найти какую-то ведьму или...

– С ведьмами не сотрудничаю, прости.

– Значит Избранную, стаю, которой можно доверять, кого угодно, кто в курсе магии и деталей. Только я не знаю, сколько это будет стоить, у меня не очень много денег. Но я...

– Выкладывай зачем тебе. Оплатишь бензин, когда отвезу к нужным людям, и будем в расчете. Что не можешь у этой стаи спросить?

– Ничего. Я...

Замолкаю, не зная, насколько можно доверять Крэгу. Он ведь просто охотник. Наемник, который выполняет свою работу за деньги. Может, он сейчас работает на кого-то из моих Волков. Задурит мне голову, отвезёт к кому-то подкупленному, и я снова поверю.

Но другого варианта у меня нет. Даже заклинание, о котором говорил Захар, о правде – может быть ложью. Поводит волшебной палочкой и всё.

– Я ничего не знаю о вашем мире. Ни о Избранных, ни оборотнях, ни о чём. Пустой лист. А то что знаю, не уверена, что это правдивая информация.

– Они солгали тебе? – Крэг умный, он сразу понимают всю суть. – У меня есть под Москвой знакомая община. Стая под началом моего друга, Вольфа.

– Вольфа? Волка зовут Вольф?

– Только так при нём не смейся, обидится старик. И стариком не называй. У него там целая смесь: Волки, ведьмы, Избранные, охотники. Даже пару Медведей прибилось, хотя не стайные.

– Медведей? В плане... оборотней?

– Ты настолько ничего не знаешь? Оборотни не только Волками бывают. Хватает других видов. В общем, могу к ним отвезти. Они лучше меня в этом помогут. Это место что-то вроде пристанища. Там радо всех принимают, с одним условием. Без лжи и предательства. Поэтому, кажется, то место подойдёт тебе. Может стать твоим новым домом.

– Почему ты согласен помочь?

Задаю самый главный вопрос. После предательства я теперь никому не могу доверять. И внезапная помощь от охотника кажется мне странной. Но ведь всякое может случиться, правда?

– Насолить оборотням, - мужчина медленно загибает пальцы. – За чужой счет добраться до Москвы. Ну и помочь красотке.

– Крэг!

– Последнее – правда. Ну и заодно, вдруг тебе кто-то из стаи приглянется? А мне плюсики за то, что Избранную привёл. Успокойся, Диан, никто тебя не тронет на территории той стаи. Даю тебе слово охотника.

– Мне и Альфа слово давал. А толку...

– Так-с. Я сейчас кое-что сделаю. Ты можешь не поверить, но это всё, что я могу, чтобы убедить.

Мужчина не дожидается моего согласия. Подхватывает нож с тарелки и вытирает салфеткой. А потом надавливает лезвием на ладонь, проводя по линии жизни.

– Я даю слово охотника, что пока ты будешь в дороге со мной или на территории стаи Вольфа, ты будешь в безопасности и под защитой.

Кажется, что в темных глазах мужчины мелькает сплошная темнота. Смотрится эффектней, чем красная радужка, да простят меня Альфы. Словно сплошная бездна, черная дыра, которая затягивает.

– Считай это клятвой.

– Ты прав, я не могу в это верить.

– Значит, остаётся рискнуть.

Рискнуть. Я, кажется, всё время так поступала. Рисковала всем. От одного к другому скакала. Доверяла Волкам, хотя они могли же оказаться монстрами. Открывала сердце, а это тоже риск.

И вот сейчас должна принять решение – верить Крэгу или нет.

Альфы оставляли меня с ним, под его наблюдение. Значит, хоть немного доверяли. Они ведь бы не стали бросать меня на того, кто опасен.

Альфы.

Каждый раз сердце так сжимается, стоит вспомнить наши совместные вечера в доме Захара, который я в мыслях называла своим. Как Арсеев даже на работе всегда старался пройти мимо. Случайно, проверив, что я в порядке. А после шептал миллион непристойностей, скопленных за день.

Как Дима увёз на автодром, адреналин кипел в крови, а после мужчина утянул на себя, получая своё желание. Касался, целовал, делал всё, чтобы оставить на мне свой запах.

И как хорошо было на свидании с Владом. Уютно и спокойно. Даже на страшных горках, когда он накрывал мою ладонь, было легко. Словно молчаливое обещание, что со мной будет хорошо. И я верила, вопреки доводом разума, верила.

– Так куда тебя отвезти, красотка?

Подальше отсюда.

В место, где мне помогут разобраться.

Обратно в квартиру, где ждут мои Волки.

Я не могу их оставить. Могу? Прячу лицо в ладонях, стараюсь собраться. Так сложно, невыносимо больно вдали от них. Так страшно снова вернуться к ним.

Я злилась на магию, что лишила меня выбора. После на Волков. Но теперь я действительно свободна и могу взять судьбу в свои руки. И принимаю единственное верное решение.

– Домой. Отвези меня домой, пожалуйста.

Конец

Карт – простейший гоночный автомобиль без кузова.

Воландеморт – главный злодей из Вселенной Гарри Поттера.